

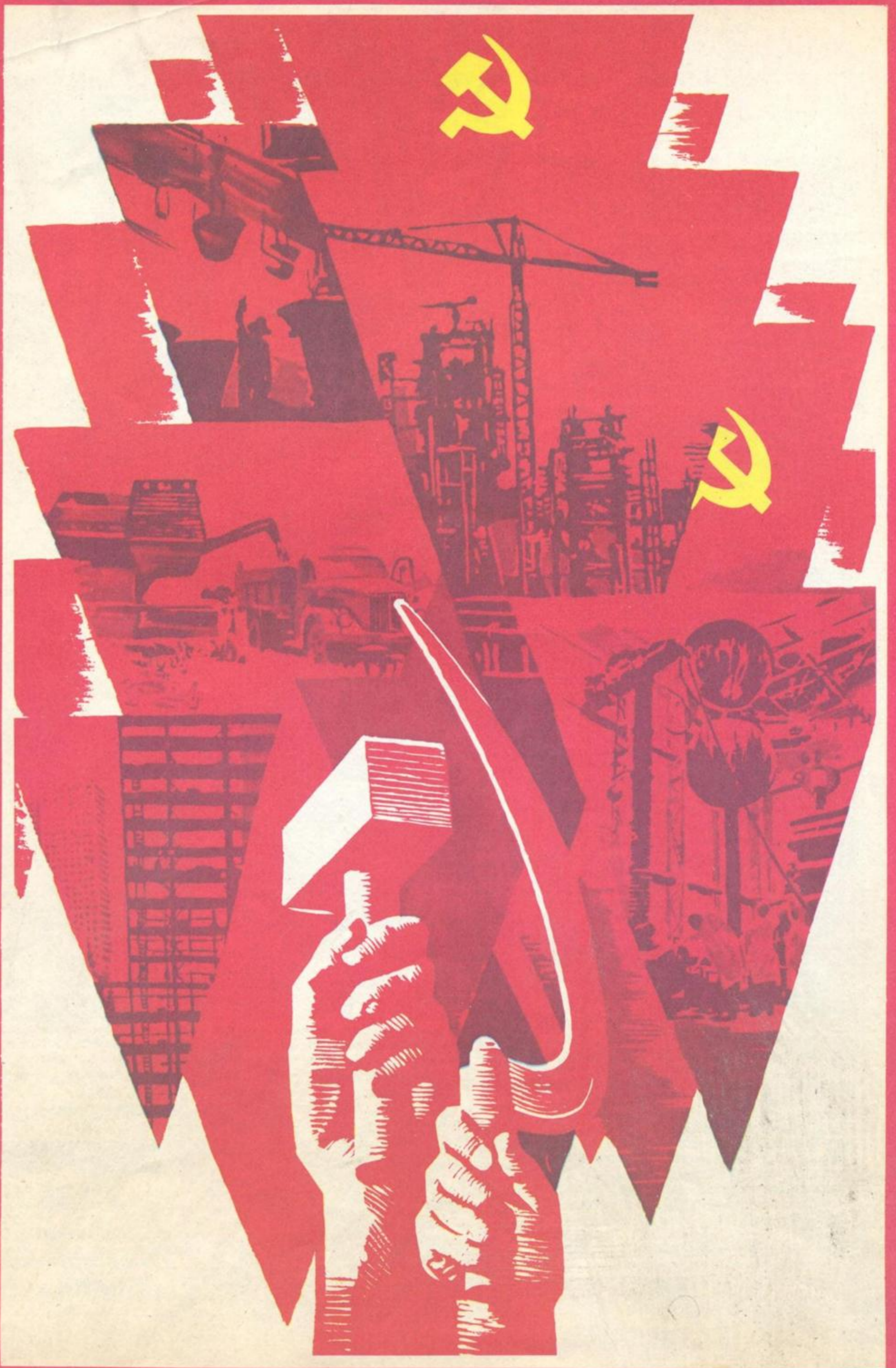
ЖИЗНЬ

№ 11

НОЯБРЬ

1978

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ XX ВЕКА

Шестьдесят один год назад героический пролетариат России под руководством партии большевиков во главе с Владимиром Ильичем Лениным поднялся на решительный штурм буржуазно-помещичьего строя и сокрушил его. Впервые в истории планеты борьба трудящихся против эксплуатации, социального и национального гнета завершилась их полной победой. Весь ход ожесточенной классовой борьбы с внутренней контрреволюцией и иностранными интервентами показал, что революция может закрепить свою победу только в том случае, если она умеет защищаться.

Победа Великого Октября коренным образом изменила ход развития всего человечества.

Социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, справедливое решение национального вопроса превратили в исторически кратчайший срок нашу Родину в могучую социалистическую державу. Великий Октябрь не только дал миру образец самой справедливой организации общества в интересах абсолютного большинства трудящихся, но и дал могучие революционные импульсы всем отрядам международного рабочего и коммунистического движения, национально-освободительной борьбе народов в колониальных и полуколониальных странах. После разгрома фашизма и японского милитаризма в ходе второй мировой войны, когда решающий вклад в дело победы над злейшим врагом внесли Советская Армия, весь народ Страны Советов, мировое развитие значительно ускорилось. Революционный процесс, начатый Великим Октябрем, достиг качественно нового рубежа — сформировалась мировая система социализма. Мощь и пример стран социализма оказывают в наши дни огромное воздействие на мысли и чувства сотен миллионов людей всей планеты и тем самым — на дальнейшее революционное развитие человеческого общества.

Всю грандиозность исторических побед реального социализма, великую силу творческого гения советского народа, претворяющего в жизнь светлые коммунистические идеалы, предначертания ленинской партии, мы смогли особенно остро ощутить в ходе всенародного обсуждения проекта новой Конституции СССР и в дни торжественного празднования первой годовщины нового Основного Закона. Только социализм открывает путь решения самых важных и неотложных общечеловеческих проблем современности.

Шестьдесят один год наша партия успешно претворяет в жизнь идеалы мира и дружбы между народами. Во имя этих благородных целей сильнее сплачиваются революционные, прогрессивные и миролюбивые силы планеты.

Советские люди встречают 61-ю годовщину Великого Октября замечательными трудовыми успехами, воплощая в жизнь исторические решения XXV съезда партии, решения июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС.

«Крестьянка» сердечно поздравляет вас, дорогие наши читатели, с этим великим и светлым праздником советского народа, всего прогрессивного человечества.

Семья Лисовых. В центре — Трофим Иванович и Клавдия Митрофановна.

ЗИМОЙ 1953 года привели меня журналистские дороги в колхоз «Здубуток Жовтня», что в Тальновском районе на Черкащине. Целью моей поездки было взять интервью у председателя колхоза Федора Ивановича Дубковецкого, Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета СССР, одного из лучших колхозных вожаков страны.

И вот беседа с Федором Ивановичем. Был он крепко сбит, бритоголов, нетороплив. Карие глаза светились добротой и вниманием.

— Интересуетесь историей колхоза? — говорил Федор Иванович. — Что ж, вспомнить былое, с чего начинали, всегда полезно. Настоящее в сравнении ярче видится.

Из его рассказа передо мной зримо встало прошлое. Шел 1922 год. На площади среди демобилизованных красноармейцев стоял Федор Дубковецкий и слушал речь комиссара полка:

— Вот вы, товарищи, демобилизуетесь, возвращаетесь к мирной жизни. Молодая Республика Советов возлагает на вас большие надежды. Вы разбили Деникина, Врангеля, Петлюру, отбили все атаки мировой буржуазии. А теперь надо победить разруху, восстановить заводы, по-новому работать на свободной земле.

Было это в Тальном, где Дубковецкий уже пустил корни — женился. Вскоре его избрали председателем волостного комитета бедноты. И тогда он убедился в великой правоте ленинских слов о том, что мелким хозяйствам из нужды не выйти.

Землей бедняков Советская власть наделила, а вот обработать землю эту, как надо, было им не под силу. Недоставало тягла, инвентаря. И приходили активисты, комбедовцы к одному: надо объединяться. Достали Устав коммуны. Но в нем были

определены лишь общие принципы: коллективно работать на коллективной земле, сделать труд более продуктивным, применять новые формы обработки земли, вывести членов коммуны из нищеты, сделать их зажиточными и культурными. А вот как всего этого добиться, как организовать труд теперь, по какому принципу распределять доход, в каких размерах вести личное хозяйство, об этом ничего не говорилось. Так что девять семей, которые объединились в артель в праздничный день 7 ноября 1922 года, вступали на путь новый, неизведанный. Были у них 51 гектар земли, три пары лошадей, две телеги, три плуга, шесть борон. Назвали хозяйство «Вулик та бджола», что в переводе значит «Улей и пчела». Было то название символическим: работать дружно, как пчелы, на коллективный улей.

«Кто вступил в коммуну, тот продал свою душу черту», — зловеще шипели кулаки беднякам. Злорадствовали: «Как они на своих клячах да почти без семян вспашут и посеют? Вырастет на их земле один бурь-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРЕСТЬЯНКА

№ 11 НОЯБРЬ 1978

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ

И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА». МОСКВА.

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА

ДВЕ ВСТРЕЧИ

ян». Но коммунары и вспахали и посеяли в срок. Лошадьми помогла стоявшая недалеко воинская часть, семенами — комитет взаимопомощи. И урожай собрали неплохой. Встал вопрос: как его делить? Решили: по едокам. А часть хлеба продать, чтобы иметь деньги на покупку лошадей и инвентаря. Это было то, что теперь называют неделимым фондом. И тут поднялась буря. Теща Дубковецкого, которого избрали председателем коммуны, и еще две семьи в знак протеста против такого решения вышли из артели. Они считали, что все надо делить на едоков. Осталось шесть семей. Тогда по призыву волостного комитета комсомола пришли в артель 20 хлопцев и девчат. Не погас, а еще ярче разгорелся огонек новой жизни в здешних краях.

И жили коммуной: всем все поровну. Питались в деревенской столовой. А вот работая на уборке урожая в 1924 году, отвели для уборки поле на каждую семью по числу работников. Это была первая ласточка нормирования. Работали, как бы соревнуясь семья с семьей. Детского сада, конечно, тогда не было. И дочка Дубковецкого Марийка и дети других коммунаров находились тут же в поле, под копнами. И сын Володя родился в один из дней косовицы на поле.

Федор Иванович Дубковецкий.

Кулачье люто ненавидело коммунаров. Еще бы! Ведь их успехи были зовущим примером для бедняков и середняков всей округи. В одну из летних ночей кулаки, закрутив проволокой двери мазанки, в которой жил председатель с семьей, подожгли ее. И только самоотверженность коммунаров спасла Дубковецких. Классовая борьба шла не на жизнь, а на смерть.

Но коммуна росла, крепла. В 1926 году, как самый грамотный, поехал Федор Иванович на курсы трактористов, а несколько месяцев спустя проложил на «Фордзоне» первую борозду на общих полях. Был и трактористом и председателем. Такое совместительство было бы невозможно, если

бы руководил один. Но с первых дней все в хозяйстве решали сообща, каждый чувствовал себя ответственным. И дело двигалось в гору общими усилиями, коллективным разумом. В 1927 году взяли по 28 центнеров зерна на круг. Тогда впервые благодаря трактору отсеялись в лучшие сроки, обработали землю по всем правилам агротехники. И урожай агитировал за коллективный труд лучше всяких слов.

Зачастили к коммунарам делегации из ближних и дальних сел. Въедливо вникали в каждую мелочь жизни и работы и уезжали убежденные: сообща легче, радостнее работается, зажиточнее живется.

В 1929 году переехали коммунары в построенный собственными руками двухэтажный кирпичный дом. Поселилось в нем 35 семей. Здесь же были столовая, баня, ясли, пекарня. И снова ехали к первоходцам делегации. Посмотрев на их жизнь, смело шли в колхозы, массовая организация которых началась в тот год.

Работали дружно. Среди женщин тон задавала жена председателя Евдокия Николаевна. На любой работе всегда впереди. А если жена председателя в поле, то другим неудобно дома отсиживаться за

ставила себя ждать. И уже в 1947 году в колхозе почти достигли довоенной урожайности. А в 1951-м превзошли ее. Вот что значит мощь Советской страны и колхозный строй!

Федор Иванович с гордостью показывал колхозные фермы, детский сад, клуб, новые дома колхозников, вокруг которых росли молодые деревца.

— Строимся не как-нибудь, а по плану,— говорил он.— Вокруг дома сад, а за садом чистые от деревьев сотки, чтобы не копался колхозник на них, а можно было вспахать трактором. И людям облегчение, и хозяйству польза: меньше отвлекаются от колхозного поля. Топливо завозим колхозникам. Помогаем новоселам стройматериалами и рабочей силой: своя строительная бригада есть. Так и живем...

И вот снова я в Тальном. Много лет прошло с той памятной встречи. Вместе с первым секретарем Тальновского райкома партии Константином Федоровичем Чайкой стояли мы у бронзового бюста дважды Героя Социалистического Труда Федора Ивановича Дубковецкого.

— Ушел из жизни Федор Иванович,— задумчиво говорил Константин Федорович.— Но след на земле оставил великий. Живут в районе его традиции, его школа

Председатель колхоза «Здобуток Жовтня» Татьяна Андреевна Гаврилова.

мужниной спиной. В то время коммуна перешла на Устав сельхозартели.

Первая в колхозе звеньевая, получила она по 500 центнеров сахарной свеклы с гектара. Избрали ее членом ЦИК Украины, делегатом I Всесоюзного съезда колхозников-ударников (1933 год).

Равняясь на нее, появились в хозяйстве и еще пятисотницы — звеньевые Мотя Чурпята, Горпина Ковпак.

Расцвела колхозная жизнь. К 1941 году уже все хозяйство в районе набрали силу, и трудодень был полновесным. Все порушила война. После освобождения начали, считай, сначала. Но помощь партии и правительства, помощь народов-братьев не за-

хозяйствования. И продолжают его дело люди достойные. Теперь в «Здобутке Жовтня» председателем Татьяна Андреевна Гаврилова, депутат Верховного Совета Украины, заместитель председателя Президиума Верховного Совета республики. В 1973 году звания Героя Социалистического Труда удостоена. Встретитесь — увидите, какая это замечательная женщина!

...Глаза Татьяны Андреевны светились добротой и вниманием, как глаза Федора Ивановича Дубковецкого много лет назад. Невольно подумалось, что она видит мир и людей так же, как видел их Дубковецкий. И первое впечатление это не обмануло.

— Когда в райкоме мне сообще-

ли,—рассказывала Татьяна Андреевна,—что намерены рекомендовать председателем в «Здобуток Жовтня», отказалась. Ведь какую ответственность должна была взять на себя, возглавив один из самых знаменитых колхозов! К тому же и работала я всю жизнь в совхозе. А колхоз—это своя специфика, несколько другие методы и приемы руководства. Но наш первый секретарь человек настойчивый. Убедил. Избрали меня колхозники единогласно. Может, потому, что знали как специалиста. Поля совхоза, где работала главным агрономом, граничат с колхозными. К тому же хозяйства соревновались. И много раз бывала я в «Здобутке Жовтня».

Не забуду первое заседание правления. Обсуждался вопрос о подготовке к севу. Слушала, что говорят специалисты и бригады, и радовалась хозяйской зрелости, которая чувствовалась в каждом выступлении. Подумала: с таким штабом можно горы свернуть. Так и стала работать: ни шагу без совета с людьми, без коллективно выработанных решений.

И еще скажу: уже несколько лет прошло со дня смерти Дубковецкого, а живет он в людях, в делах их. Вот в 1974 году объединились мы с колхозом имени Петровского. Хозяйство вдвое больше нашего. А валовой доход ниже, чем у нас. И урожайность намного меньше. Но объединяться было необходимо в интересах специализации и концентрации производства. Должны мы были заняться откормом крупного рогатого скота, построить механизированный комплекс на 6 тысяч голов.

Как поднять уровень объединенного колхоза до нашего? Этот вопрос сразу же стал на повестку дня. Помню, шла я по Коммунарской улице, названной так в честь первопроходцев. Вдруг из палисадника зовет меня Трофим Иванович Лисовой. Старейший колхозник, пенсионер. Проработал всю жизнь кузнецом, а жена его Клавдия Митрофановна—звеньевой. Два их сына—шоферы в колхозе, жены их—одна учительница, другая повар. Все, как видите, крепко с колхозом связаны. Зашла я, сели на лавочку, разговорились. И будто ненароком повел он речь о том, как в 1949 году объединился «Здобуток Жовтня» с колхозом «Лан», самым отстающим в районе.

— В семь раз земля у них меньше дохода давала,—рассказывал Трофим Иванович.—А уже через три года стал гектар таким же урожайным, как в «Здобутке» до объединения. Мы тогда так поступили:

часть людей своих направили работать на поля бывшего «Лана». А бывшие лановцы вышли на наши, вместе с нами работали. Это Федор Иванович предложил.

— Как же, помню,—вступила в разговор Клавдия Митрофановна.—Вышли мы звеном на свеклу. Прорывка шла. Нас двадцать, и лановцев двадцать. А мы за день вдвое больше сделали, чем соседи. Задело их за живое. На другой день уже меньше отставали, а на третий вровень с нами пошли.

— Запал мне в память разговор со старейшими колхозниками,—продолжала рассказ Татьяна Андреевна.—И когда начали сев и увидели, что механизаторы из бывшего колхоза Петровского работают хуже, применили метод Дубковецкого. И знаете, очень помогло это воспитать хозяйское отношение к земле. Теперь все работают, как надо.

И Татьяна Андреевна привела цифры. В прошлом, юбилейном, году в колхозе урожай зерновых был на круг 41 центнер. Произвели на 100 гектаров по 300 центнеров мяса и по 300 центнеров молока. А к концу пятилетки по 400 центнеров мяса намечено получить на те же 100 гектаров.

— И что отрадно, молодые у нас достойно продолжают дело отцов и дедов,—подчеркнула Татьяна Андреевна.—Работают замечательно, большинство учится. Заочно—в техникумах, в вузах. Взять хотя бы девчат-животноводов. Катя Ковальчук, Лена Хмара, Надя Бережная, Анна Полищук в техникуме учатся. Будущие зоотехники. И среди механизаторов уже больше десятка со средним техническим образованием.

И вот что показательно: в районе когда-то наш колхоз был недотягивал для других и по урожайности и по уровню жизни, а теперь мы не исключение. Судите сами хотя бы по урожайности. У нас в прошлом году, как я уже говорила, собрали зерновых 41 центнер с гектара, а по району в среднем 37. И по культуре и по быту большинство колхозов уже близки к нам. Детские сады, прекрасные школы, дома культуры, столовые, газ, радио, электричество, целые улицы новых домов—явление обычное. Как бы радовались Федор Иванович, первые коммунары, которых уже нет среди нас, если бы увидели все это!

Я слушал Татьяну Андреевну и думал: хорошее не умирает. Пройдут годы и годы, люди нового поколения с благодарностью будут вспоминать о людях нынешних и вот так же скажут о них добрые, светлые слова.

В. КОВАЛЕНКО

ПОМОЩНИК

Тяжеловатый запах влажной земли, усталые от долгого перелета грачи за плугом, первое тепло и готовые лопнуть почки—все радовало помощника бригадира Клавдию Михайловну Богданюк, за зиму стосковавшуюся по полю.

— Наверное, и ребята стосковались,—подумала,—красиво пахнут! — Клавдия Михайловна посмотрела, как послушно крошатся пласты земли под лемехами, подержала в ладонях ее, только что разбуженную к жизни.—Поспела матушка.—И пошла к поселку.

Надвигались синие сумерки. Гул тракторов постепенно стихал позади, пульсирующий свет фар сливался с робким, расплывчатым лунным светом. В лесополосе жутковато темнели деревья.

— Ох, забыла сказать новеньким ребятам про вешки-то! — приостановилась у кустов.—Да что это я? — снова пошла.—С ними опытные механизаторы—подскажут.

По асфальтированным дорогам поселка, быстрые и верткие, как майские жуки, летали на велосипедах ребяташки.

— Здравсьте, тетя Клава!

— Здорово, сынок!

— Все тебе сынки: и малые и старые! — пробасил из темноты хриловатый голос.—Это ты только с поля топаешь?

— С поля, Витек. А почему ты после обеда не приехал? Праздник-то два дня назад кончился, а ты все празднуешь...

Здоровенный, в вылинявшей телогрейке и резиновых, с хлопающими при ходьбе голенищами сапогах сорокалетний Витек после долгой паузы выдавил:

— Завязал... Завтра приду, Михайловна. Буду, как бык, ворочать. Наверстаю.

Клавдия Михайловна знала, что он придет. А через неделю-другую может опять сорваться. Но хлопотать о переводе его в разнорабочие она и агроном-бригадир Александра Ивановна Парфенова пока не хотели. Лето предстояло нелегкое. Долгими годами сбитый в сильный кулак, работоспособный коллектив переживал трудности. Появилось несколько заявлений об уходе.

Новый директор Калужской сельскохозяйственной опытной станции был болезненно экономным. Например, по положению механизаторам, выполнившим план на уборке и не допустившим никаких нарушений, положено выдавать определенное количество зерна бесплатно и рекомендовано часть выписывать по себестоимости. Раньше это беспрекословно выполнялось—людям нужно кормить личный скот. Новый директор круто изменил порядки. В частности, не стал выписывать зерно. И без уважения относился к людям. Ни речи на собраниях, ни разговоры в партбюро не действовали на прижимистого человека.

Некоторые механизаторы в следующую уборку стали ершисты. Раньше привезут им в поле обед—быстро поедят и по комбайнам. А тут не торопятся. Барометр грозит дождем. Помощник бригадира умоляюще ходит вокруг:

— Ребята, миленькие, начинать пора. Разве можно в такую погоду медлить?! Зарядят дожди—хлеб пропадет!

— Вот и убирайте его... с директором!

Фото А. МАРТИРОСЬЯНА.

На Молодежной улице.

Все свое человеческое и профессиональное умение прилагала Клавдия Михайловна к тому, чтобы устранить трения между рабочими и директором. Руководитель среднего звена, она бывала на полях целыми днями. Особенно в уборку, когда комбайны работают до большой росы, а на току в три смены сортируют зерно.

— Не горячитесь, ребята!—говорила она механизаторам.—Добьемся положенного. Обязательно добьемся. Уйдете—тракторы в другом совхозе, может, и лучше вам дадут, а как же места-то свои?—Здесь она попадала в точку. Места—дело святое. Потому что здесь любили и женились, здесь становились родителями, дедушками, здесь много передумано и пережито.

Говорила и с женами механизаторов: — Уедете в город, но сможете ли не скучать по нашим просторам, по нашему делу? И огурчик с базара не так свеж, сладок, как со своего огорода.

Директора сменили, и коллектив стал выздоравливать. Удалось удержать людей, ушли только двое. Между руководителем и рабочими восстановились уважительные отношения. А это главное, считает Клавдия Михайловна. Она убеждена: если ты обращаешься к человеку с неподдельным уважением, то, за редким исключением, он ответит тебе тем же.

Рабочие с большой теплотой говорят о стиле руководства Клавдии Михайловны: — Если подходить по-людски, даже на детей кричать нельзя. Бригадир наш всегда к людям с душой (Клавдию Михайловну они тоже величают бригадиром). Поэтому совесть не позволяет отказать ей в чем-нибудь.

Клавдия Михайловна бережет нервы подчиненных. Она никогда не вступит с ними в перебранку. Молчит, слушает... И только когда страсти улягутся, она как бы между прочим разъяснит конфликт. Лучше переборщить добром, чем злом,—это ее правило.

Сельскохозяйственный труд, начиная с первых проталин и кончая «белыми мухами», напряженный. Нередко приходится поступаться и выходными. Накапливается усталость. Бывает, кто-то и не выдержит.

— Сено и завтра будет, а сегодня на рыбалку сбегая,—готовится уехать тракторист.

— Ну как же, сынок, оставить такое сухое сено! У меня ноги ноют—дождь пойдет,—просит Клавдия Михайловна.

Тракторист, отпустив снисходительную шутку по поводу «уникального барометра», хочет сказать: «Сегодня больше не могу!»—но, встретив тревожный, по-матерински заботливый взгляд, молча развернет стогометатель к новой копне. А назавтра, стряхивая с кепки дождь, издадека улыбается:

— С сеном-то, Михайловна, как управились! Намочил бы, елки зеленые, дождь...

Желание человеку добра руководит действиями, поступками Клавдии Михайловны. А где добро, там больше совести. Совесть—это хитрая штука. Когда не хватает людей, она ставит помощника бригадира на сеялку или заставляет во-

зить зерно. Механизаторов же заставляет помогать женщинам управляться с машинами. Никто из них не обязан делать так. Но совесть...

Клавдия Михайловна пришла на поле сразу после обеда. Оно было почти закультивировано. Края обработаны ровно, красиво, на нужную глубину. «Вроде бы направляется мужик!»—тепло подумала о трактористе. По заведенному раз и навсегда правилу пошла по диагонали участка. Дойдя до середины, в недоумении остановилась: почва здесь была кое-как процарапана.

— Здорово, Витек! Быстро ты справился...

— Я всегда говорю, Михайловна, зря ты на меня Полкана спускаешь!—улыбнулся довольный мужчина.

— А теперь, милоч, разворачивайся и поперек делай—такое поле принять не могу.

Тракторист зашумел:

— Я заработать хочу!

— Вот когда у меня будут на книжке большие тысячи, ты на травке полежишь, а я тебе из своих денег заплачу. Пока же у меня их нет, так что переделывай, сынок. Вечером зайду посмотрю.

Тракторист зло рванул рычаги. Клавдия Михайловна, женщина строгой доброты, бывшая связистка в армии маршала Рокоссовского, уходила не оглядываясь. И только зайдя в лесополосу, обернулась: исправляет или уехал? Тракторист культивировал поле.

Большое дело, когда специалист долго работает на одном месте. Он не только знает особенности полей, но и характеры работающих рядом людей. К. М. Богданюк изучила рабочих, знает, кому какое слово помогает. Для одного найдет строгое, но всегда справедливое, для другого бережет ласковое, материнское. Она всегда советуется с людьми.

— Как бы, ребята, нам тут скорее и легче сделать?

— Да легче бы культивировать вдоль пахоты, поперек всю печенку отобьешь. Но ты же скажешь—неровно, зерно не везде заделается!

— Конечно, скажу. Но только и твоя дополнительная оплата зависит от того, как посеет и что соберет.

— Да что тут рассуждать? Поехал я,—подпрыгивая на затвердевших за зиму гребнях, тихонько начал первый гон тракторист. Позднее, засеяв поле, сам залюбовался на него:—Михайловна, картинка получилась! А?

Не случайно состояние посевов первой бригады каждый год оценивается специальной комиссией на «отлично». Не случайно урожай зерновых в этой бригаде за пять последних лет на четыре центнера с гектара выше среднего по ОПХ. В два последних года он составил 33—37 центнеров с гектара. Премии и переходящие знамена не раз получала первая бригада.

— Сто пять... Сто шесть...—в такт шагам опускает в рыхлую землю острие

саженки Клавдия Михайловна. Дойдя до вешки, останавливается, записывает в блокнот: «В. Аксенов—8 га». Это она придумала вешки, чтобы до мелочей учесть работу каждого механизатора.

Клавдия Михайловна тщательно ведет книгу учета рабочих дней. Она не обязана заносить в нее шоферов и трактористов—оплата им налажена по путевкам. Но записывает и их.

Случается, подходит к ней после похмелья Виктор:

— Михайловна, подпиши путевку!

Она посмотрит в книгу:

— Нет, милоч, тебя в тот день у нас не было! Ищи в другом месте.

У помощника бригадира каждый механизатор в любое время может справиться, сколько гектаров выработано у него с начала полевых работ. Если забудет сам, ему напомнят:

— Николай, у тебя до плана осталось совсем немножко, надо бы нажать!..

При таком подходе все, кто отстал, охотно наверстывают упущенное.

Работа здесь выполняется и групповым методом. Один зависит от всех и все—от одного. Плохо косит тракторист травы—испорчен день еще у семи человек. Они устраивают провинившемуся свой суд—товарищеский, который построже директорского.

И только «Витек» пока остался непробиваемым, он лениво слонялся по гаражу. Разбитый трактор стоял на приколе. Директор написал приказ о переводе этого тракториста в разнорабочие.

— Ну что, сынок, на исправление пришел?—спросила его Клавдия Михайловна. А сама машинально соображала: «Куда же его лучше назначить? Сегодня получка. Чистить склад—близко от магазина. На травяную муку? Толик (тоже штрафник) туда пошел—могут скомпоноваться...»

— Ты сегодня, Витек, пойдешь с бабой Маней на парники.

Клавдия Михайловна расставила по местам рабочих, написала наряды. По пути в бухгалтерию заглянула домой. Из почтового ящика вытащила два письма:

«Морячки мои! Сынки мои милые,—рассматривала она на конвертах адреса.—Витя—в дальних краях. Младшему-то, Вове, дослуживать надо, а старшего хорошо бы домой позвать. Здоровье пошаливает. Случись что—не всегда знаешь, куда телеграмму дать»,—думала Клавдия Михайловна, открывая письмо Вити. И вдруг такая радость! Будто угадывая ее мысли, старший сын писал: «Через две недели приеду совсем, устройюсь поближе к дому».

Она положила письма в комод. Рядом с красной коробочкой. В ней Клавдия Михайловна хранит свои награды: две бронзовые медали ВДНХ (за последние десять лет она четыре раза была участницей выставки), медаль «За трудовую доблесть», орден «Знак Почета» и юбилейные медали за участие в войне.

...У входа в бухгалтерию притормозил чистенький голубой трактор. На кабине и бортах его ярко зеленели клочки травы.

— Тетя Клава, мы траншею закончили!

— Спасибо, сынок. Зайди премию свою получи.

Чубатый, в широко расстегнутой цветастой рубашке парень сидел за рулем трактора, как король на троне, уверенно и красиво.

Клавдия Михайловна залюбовалась им. Представила вместо него на тракторе сына.

ЖЕНЩИНЫ ЗЕРАВШАНА

«Какими бы красивыми ни были самаркандские памятники древности, их не сравнишь с красотой сегодняшней жизни...» Так сказал правнук Карла Маркса, французский адвокат Робер Жан Лонге, побывавший в Самарканде в 1970 году, незадолго до празднования 2500-летия города.

Автор сокровищ древней долины Зеравшана — трудовой народ. Сегодня мы расскажем о трех представительницах его. Трех Героях Социалистического Труда, трех коммунистках: строгой седовласой Рахиме Исламовой, ровеснице Октября, молодой, полной сил и здоровья Зулайхе Наркуловой, застенчивой и немногословной Ханбуви Имамовой. Все они прошли одну большую школу — школу председателя колхоза.

ВЕРИТЬ В ЧЕЛОВЕКА

— Рахима Джавбуриевна — человек удивительной судьбы, — говорила, провожая нас к дому Исламовой, секретарь райкома партии Светлана Иззатуллаева. — Если собрать все, что о ней написано, получится целая библиотечка. И Гафур Гулям писал и Зульфия.

...Рахиме было 12 лет, когда она стала комсомолкой. Первой в Катта-Кургане девушкой-комсомолкой. В том, 1929, году в их кишлаке был организован колхоз, и ее отец, старый Джавбури-ака, один из первых написал в него свою семью. И так получилось: первая в области женщина — секретарь комсомольской организации — Рахима, первая женщина — секретарь райкома комсомола — она же. И женщин — председателей сельсовета самаркандская земля до нее не знала. Рахима будто открывала своим подругам дверь в неизведанное, разведчиком шла. Одной из первых в области стала она и председателем колхоза.

Нет, не радовало Рахиму избрание на этот пост. Был трудный послевоенный год: людей не хватало, в амбарах пусто, в колхозной кассе — шесть рублей. Под хлопок отводилось 36 гектаров, на большее не хватало воды. Да и на тех гектарах урожай по 12—15 центнеров, какой уж тут доход! Вот и уходили люди, кто — в город, кто — в свои огородные заботы: на рынок надеялись больше, чем на колхоз.

А председателю — 29 лет. И никогда толстухой не была, а тут как тростиночка стала. В сатиновых шароварах, коротко стриженная, объезжала она дворы, беседовала с людьми.

Такой и увидел ее однажды в поле ответственный работник ЦК Компартии Узбекистана. Ждал председателя колхоза, а подъехал по виду мальчик-подросток.

— Это что за пионер? — улыбнулся гость.

— Не пионер, а председатель колхоза! — строго сказала Рахима, ловко спрыгнув с коня.

Долго они беседовали в тот раз. Запомнила Рахима Джавбуриевна: главное в работе

руководителя — вера в человека. Не только в людей вообще, а и в каждого в отдельности.

А как, скажите, верить Кумри Каимовой? Любое задание может сорвать, спекуляцией занялась. О ней даже говорили: если в стране есть две спекулянтки, одна из них Кумри, если одна — тоже Кумри.

Злость взяла Рахиму.

— Так если одна, неужели не перевоспитаем?

Однажды заметила: стоит женщина возле коробки с коконами, смотрит с интересом. Наверное, думает, сколько шелка получится. Рахима предложила ей взять на откорм грены. Отказалась. Председатель колхоза будто не слышала: распорядилась завести две коробки во двор Каимовой. «Прожорливая гвардия» требовала ухода, а оставит грены на произвол судьбы Кумри не могла: все-таки живые существа. Так и выкормила. Вроде бы ничего особенного, а председатель при всех благодарности объявила за хорошую работу. Первые аплодисменты и смутили молодую женщину и обрадовали.

На второй год Кумри стала звеньевой хлопководческого звена, конечно, стараниями председателя. Рахима понимала: идет на риск. Но правильно подметила главную черточку в характере Каимовой: хочет, чтобы все у нее было наилучшим. Только если раньше о вещах заботилась, то теперь, став звеньевой, — о целом участке. Так это ж прирожденный руководитель! — убеждались колхозники. Вскоре доверили Кумри бригаду. Послали ее в Ташкент на республиканский праздник урожая — курултай. Выступила она по радио — о колхозе, подругах по работе, волнуясь, рассказывала. Слушала ее Рахима Джавбуриевна и радовалась: человек встал на ноги.

Менялся облик колхозной земли, менялись люди. Росло чувство коллективизма, товарищеской взаимопомощи. И когда в 1951 году к колхозу присоединились три отстающих хозяйства, никто не протестовал. Называться стал объединенный колхоз именем Крупской. По основным производственным показателям занимал он из года в год неизменно одно из первых мест в области.

Накануне 8 Марта 1960 года председателю передового хозяйства Рахиме Джавбуриевне Исламовой было присвоено звание Героя Социалистического Труда...

Почти 30 лет бесменно руководила Рахима колхозом. При ней не только росли урожаи хлопка, но и новый быт на селе внедрялся. Первым в области хозяйство начало строить дома городского типа, со всеми удобствами; здесь работают три средние школы, семь восьмилеток, есть детские ясли-сад.

Сейчас Рахима Джавбуриевна — персональный пенсионер союзного значения, заместитель председателя Сарай-Курганского сельсовета. А значит, по-прежнему воспитатель.

ДЕЛО ПУТЬ УКАЖЕТ

Собрание партийно-хозяйственного актива началось ровно в 10 утра: первый секретарь райкома партии Зулайха Наркулова любит точность. С трибуны окинула взгля-

дом зал — десятки людей смотрели на нее. Ждали: что скажет секретарь?

А сказать ей есть о чем. Голос звонкий, радостный — называет победителей областного социалистического соревнования 1977 года. 126 тружеников района награждены орденами и медалями. С каждого гектара — а их в районе под хлопком почти 13 тысяч — получено по 44,7 центнера белого золота. Это наивысший в республике урожай в масштабах района.

Но вот в голосе требовательные нотки зазвучали. О нерадивых заговорила, о тех, кто плетется в хвосте. И знает зал: за ними усиленный контроль будет.

О ней говорят: строгая. И еще говорят: прирожденный организатор. А тем, кто усомнится в слове «прирожденный», непременно расскажут, как еще школьницей она своей характер проявила.

В 1954 году семиклассница Зулайха уговорила председателя колхоза выделить ей и ее подругам отдельное поле и вырастила на нем отменный урожай. На этом поле она впервые в жизни испытала радость победы: по 150 килограммов хлопка собирала в день.

А через два года по всей республике разнеслась весть: Зулайха Наркулова, комсомолка из Нарпая, установила всесоюзный рекорд по ручному сбору хлопка: 450 килограммов в день! В колхоз имени Ахунбабаева приезжали хлопкоробы со всей республики изучать опыт школьницы: какой фартук сшить, чтобы сразу же, при сборе, сортировать хлопок, как держать пальцы, чтобы белые комочки легко вынимались из колючей коробочки. И опыт Зулайхи распространился по всему Узбекистану. А ей, девятикласснице школы имени Ушинского, Нарпайского района, было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Награду вручил Климент Ефремович Ворошилов в Георгиевском зале Кремля.

Окончив школу, Зулайха поступила на агрономический факультет Самаркандского сельскохозяйственного института. Заканчивать его пришлось уже заочно: вышла замуж, появилась «вторая звездочка» — дочь Юлдуз, что в переводе означает «звезда». Да и хотелось скорее в поле.

Но недолго пришлось ей собирать хлопок: молодого коммуниста вскоре избрали секретарем райкома комсомола, членом бюро райкома партии.

А через некоторое время колхозники родного колхоза Наркуловой — имени Ахунбабаева, тогда отстающего — освободили председателя от занимаемой должности и единодушно проголосовали за нового — Зулайху Наркулову.

— Да ведь я жду третьего ребенка, — отказывалась Зулайха.

— Ничего, — убеждали ее, — больше детей — больше уважения!

— Не справлюсь я. Какой из меня председатель, если я ни отругать, ни потребовать не умею?

— Криком многого не достигнешь, а убеждать ты умеешь, — сказал секретарь парткома Саттар Раимкулов. — Соглашайся, дело путь укажет.

Помогали молодому председателю все. И добрым советом и самоотверженным трудом. И уже в 1965 году колхоз вышел на

первое место в районе: 32 центнера дал каждый гектар хлопка. И чем больше становились урожаи, тем выше поднимался авторитет председателя. Ее избирают депутатом районного Совета, областного. В 1966 году коммунисты посылают делегатом на XXIII съезд КПСС.

В президиуме съезда она сидела рядом с Юрием Гагариным. Ей, человеку от земли, было радостно от соседства со «звездным человеком». А Юрий Алексеевич все старался понять, как удастся этой изящной женщине «переделять» землю.

Избрали ее первым секретарем райкома партии в 1973 году. Оставляла колхоз с чистой душой: стал он богатым, благоустроенным. Теперь предстояло добиться того же в районном масштабе.

Что ж, можно сказать, и это удалось: сейчас район получает больше 40 центнеров хлопка с гектара. Почти 90 процентов урожая убирают машины.

...В часы досуга односельчане видят Зулайху на приусадебном участке. Дом ее так и остался в колхозе имени Ахунбабаева, в 20 километрах от райцентра. «Так я ближе к земле, к людям», — считает Зулайха Наркулова. Здесь приучаются к сельскому труду ее пятеро детей. Здесь похоронила она мужа — рано, очень рано ушел из жизни Ахат, рано оставил Зулайху вдовой. Здесь через дорогу живут ее родители, Наркул-ака и Нархал-апа.

И как когда-то Зулайха, старшая в семье, была первой помощницей матери, так сейчас Юлдуз помогает Зулайхе по дому. Правда, теперь только во время каникул: Юлдуз и ее брат Дильшот — студенты того же института, который закончила их мать.

А летом, когда все собираются вместе, в свободный час Зулайха в восточном наряде, с распущенной косой полет грядки или собирает листья для тутового шелкопряда (как и в каждом доме, у нее 2—3 коробки грен). И видны в привычной работе крестьянская основательность, трудолюбие, любовь к земле — те качества, которые так щедро выявились еще в юности, у школьницы — Героя Социалистического Труда.

РАССКАЗ О МАМЕ

Что Ханбуви Имамова не любит говорить о себе, мы поняли сразу. То поля предложила посмотреть, то новую школу. Теперь вот домой к себе пригласила. Принесла небольшой узелок, бережно развязала его.

— Вот моя «биография», — говорит. — Смотрите сами, а я пока обед готовлю: долг хозяйки — накормить гостей.

В узелке были соборный ордена, медали, удостоверения, депутатские книжки. Золотая медаль «Серп и Молот». Ордена Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, два ордена «Знак Почета». Ордена «Материнская слава» трех степеней...

— Ну как, трудненько вам приходится? — спросил с порога молодой загорелый мужчина. — Маму разговорить — что хлопок вырастить, не так-то просто. Но вы не думайте: когда надо, она любого оратора за пояс заткнет. А вот о себе действительно говорить не любит. Ну, да я вам помогу, у меня прием в больнице закончен, есть свободная минутка.

Так мы познакомились с сыном Ханбуви Имамовой, Алмазом. Алмаз — терапевт районной больницы. Есть в семье Имамовой и директор школы, и инженер, и будущий архитектор, и будущий учитель. Восемь детей у Ханбуви. Младшая, Гульчехра, — восьмиклассница.

— Росли мы трудно, но дружными были, — рассказывал, присев к столу, Алмаз. — Маму видели редко — в войну бригадиром была, самую отстающую бригаду в передовые вывела. А вот уже семнадцать

лет бессменный председатель колхоза. И, если честно говорить, у нас было две няньки: отец и мамин авторитет. Они нас и выпестовали.

— Какую самую главную черту вижу в мамин характере? — переспросил Алмаз. — Пожалуй, бескорыстие. Посудите сами: маме всю жизнь приходится осваивать новые земли. Колхоз имени XXIII партсъезда расположен на неудобьях. А хлопок растить нужно и с каждым годом — все больше. Около трех тысяч гектаров новых земель введено в строй с маминим участием. Освоить — это значит провести сеть арыков, разровнять землю, промыть ее, наделить плодородным слоем. То есть вдохнуть жизнь в безжизненный участок. Я так представляю: к этой земле относишься по-особому. Наверно, как врач к пациенту, которому вернул жизнь. Он будто родным тебе становится.

И вот что получается: в 1964 году колхоз освоил 700 гектаров, а в 1965-м их передали первому отделению совхоза «Самарканд». Через некоторое время и участок «Улус» — 500 гектаров — перешел в собственность нового, Советабадского района. И массив «Кумтепа» — 1050 гектаров — тоже отдан. В общем, из трех тысяч только 190 гектаров остались в колхозе. Но мама не огорчается: по-прежнему считает отданные участки своими, следит, в каком они состоянии, радуется высоким урожаям. Ее спрашивают: «А не жаль?» «На мой век целины хватит», — отвечает.

Наверное, за это и любят маму. Не случайно коммунисты избирали ее делегатом пяти съездов Компартии Узбекистана. Мама была и членом ЦК Коммунистической партии республики.

Рассказывая, Алмаз перебирал награды матери. Улыбнулся:

— А вот эти документы вам покажутся любопытными. Аттестат зрелости и знак «Отличник народного образования Узбекской ССР». Посмотрите: аттестат выдан в 1969 году — мама окончила вечернюю школу. Кстати, на одни четверки. А знак — на два года раньше. Этим знаком она очень гордится. Когда принимала хозяйство, дети занимались в отведенном под школу старом клубе. При ней же только за первые четыре года построили пять школ. За это и присвоили маме звание «Отличник народного образования». Построены два клуба, столовая, больница, Дом быта, парикмахерская; детские сады — по числу бригад: девять. С 1970 года все дети посещают сады бесплатно.

Растут год от года колхозные урожаи. В 1976 году получено по 32 центнера хлопка с гектара, в 1977-м — по 39 и в 1978-м — не меньше 45.

Долго еще рассказывал о матери Алмаз. И когда Ханбуви появилась на пороге, в фартучке, раскрасневшаяся от плиты, мы знали о ней главное: она счастлива. Так тепло рассказать о матери, так проникнуться ее делами и заботами может только бесконечно преданный сын. А это ли не материнское счастье?

Сто девять женщин Узбекистана носят высокое звание Героя Социалистического Труда. А механизатор Турсуной Ахунова, о трудовых подвигах которой не раз рассказывала «Крестьянка», в начале нынешнего года награждена второй Золотой звездой. На ее родине, в кишлаке «Пахта», Ташкентской области, будет установлен бронзовый бюст. Так чествуют в нашей стране лучших из лучших людей труда. Не затеряются в веках их имена. Но главное — станет страницей истории, не затеряется их сегодняшний день, дело, которому они отдают свои силы.

Самаркандская область,
Узбекская ССР.

Нина КОРИНА

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Александр МАКОВСКИЙ

Быль

— Уж кто-кто, а мы, ахтубинские, за всегда рады попотчевать заезжего человека не токмо хлебом-солью — нашенькими сказами да запевками. Да-а... Коли пожаловал, мил-дорогой. — садись.

Дед Никанорыч, колхозный объездчик, радушно приглашает в старенькую-престаренькую моторку:

— Сперва вдоль правого берега пробежим, красой да богатствами колхозными полюбуемся. А вечером к левому причалим, хороводы поглядим.

Старик заводит мотор: пах-пах-пах, чап-чап-чап, тр-р-р-р-р-р! Мотор отчаянно тарахтит, лодчонка трясется, подпрыгивает, а вперед — ни на шаг. Никанорыч виновато улыбается:

— Не «Ракета», конечно, но... — схватил молоток и по карбюратору, по карбюратору! — Бесстыдник ты этакий, на борту у нас гость из столицы, а ты...

Мотор долго сопротивлялся: чихал, дрожал, как в лихорадке, обдавая нас едким перегаром. И когда, наконец, была потеряна всякая надежда завести его, он вдруг, внезапно для нас, рванул лодку вперед с такой силой, что оба мы чуть не попадали в воду.

Я спросил, зачем он держит эту никудышнюю моторку да еще с таким норовом. На утиль ее!

— Оно конечно, — сокрушенно вздыхает объездчик, — новую мне колхоз завсегда выпишет, пожалуйста. Дык и ее, сердечную, жалко: она у меня вроде реликвия! Право слово. Сколько на ней солдат да командиров с Ахтубы через Волгу в Сталинград переправлено было! Тридцать пять годов минуло, а в памяти — будто вчера. Да-а... Бывалоча с десяток бойцов к себе посадишь да человек тридцать на прицепную рыбницу к Саньке-правнуку, он у меня отчаянным мальчугашкой был. Ну, фашисты, конечно, по нас с артиллерии, с авиации, а мы науверт: вправо, влево. Моторка тогда работала справно. По пять-шесть рейсов за сутки делали. Да-а... Не стану хвастать, а скажу: маршал-то Георгий Константинович руку мне пожал: «Вы, говорит, дедуся, со своим правнуком целый полк перевезли!» И Саньке моему медаль «За боевые заслуги» пожаловал. А ты — на утиль!

Я поспешил было извиниться за невольно причиненную обиду, но куда там — Никанорыч отмахивается, в глазах у него по-прежнему море обаяния и радушия. В коротком, порывистом движении на груди у него неожиданно сверкнул орден Отечественной войны, но он тут же успел снова закрыть его своей необъятной бородеицей.

Рисунок А. ЛУРЬЕ.

— За переправу! — как бы оправдываясь, пробурчал и вдруг заторопился: — Побежали, мил-дорогой!

...Сидя напротив Никанорыча, я невольно засматриваюсь на него — нравится он мне: крепкий, коренастый, с седой шевелюрой, с бородицей во всю широченную грудь, с добрыми карими, ни капельки не поблекшими глазами. А ведь ему, пожалуй, не менее восьмидесяти?

Никанорыч словно угадал мой вопрос:

— Нонешней весной, мил-дорогой, мне осьмой на вторую сотню пошел. Это уж досконально! — Старик подводит моторку к причалу большой, отлично ухоженной огородной плантации и легко выпрыгивает на берег. — Небось, слыхивал про знаменитые астраханские помидоры? Знать-то знаешь, но не видывал... — Сорвал ярко-бордовый, чуть ли не с детскую головку помидор. — Вот это он и есть, то бишь ахтубинский помидор! Отведай-ка, мил-дорогой...

Потом подплыли мы к косогору, по склонам которого зрел ахтубинский виноград — что ни кисть, то килограмм с походом! Побывали на бахчах с не менее знаменитыми арбузами-аршинниками, с дынями шоколадными и голубыми тыквами с колесо!

— Чудеса, говоришь? То-то, — радуется дед. — А у нас здесь все: природа, люди, дела ихние — во всем чудеса! Даже Царевна-Лебедь есть!

Я тут же к слову прицепился: а это, мол, что за чудо? Обездчик скосил на меня хитрющий взгляд, — знаем-де вас, корреспондентов, все вам подай да выложи! А вслух сказал:

— Об ней, об Царевне, мил-дорогой, можно целый роман... — И, не договорив, круто свернул вправо, в неожиданно открывшуюся перед нами быструю протоку и прокричал мне: — На места, на места-то гляди, удивляйся!

Места здесь и в самом деле живопис-

ные: за первой протокой синее вторая, третья, а между ними пышные зеленые ковры, вытканые макаками, васильками, ромашками, окаймленные орнаментом из вязов и тутника. Продвигаясь протоками и извилистыми рукавами, мы вскоре оказываемся перед необозримым водным размахом. Никанорыч выключает мотор, и, глядя на величественную стремнину, с благоговением говорит:

— Волга... Родимая наша матушка-кормилица. — И низко кланяется реке.

Молча, не двигаясь, как зачарованные, смотрим мы на великолепную Волгу, каждый думая о ней свою думу... Летний день по-южному быстро гаснет, бросая на реку последние оранжевые пятна, которые тут же блекнут, растворяясь в сумерках. И вот уже вечер. Наступает тишина — ни шелеста листьев, ни всплесков воды, ни противного комариного звона.

— А теперь, — таинственно шепчет старик, — теперь... Ага-а! Вот она, наша-нашенская, сердцу русскому любезная — слышь, слышь? — Где-то совсем близко возникла песня. Женский грудной голос, чистый и сильный, пел:

*Волга-Ахтуба речёнка-а-а,
Золотистый, золото-о-ой...
Не забуду я миленка-а-а,
Если в космос — я с тобо-о-ой!*

— Царевна-Лебедь?

— Нет, Маруся, бригадира Жигалёва дочка. Тоже девка, что в работе, что в песне — красавица! Но... до Царевны-то ей не достать. В понятие не возьму, где она?... А может, на птицеферме, здесь, на Ахтубе? Давай поглядим.

Не заводя мотора, отталкиваясь багром, Никанорыч бесшумно повел лодку вниз. Песня постепенно умолкла, а впереди неожиданно заиграла саратовская гармоника с малиновым перезвонном серебряных колокольчиков.

— Евдоша-а! — обрадовался старик. — Евдоким ты мой, душа Тимофеевич! Я-то, чать, гостя привез, а ты опаздываешь, ээ-эх! — Заочно браня парня, дед в то же время спешит представить его в самом лучшем виде: — Евдоша у нас механизатор — золотые руки, передовик, большую медаль ВДНХ получил! Собою ладный, красивый. А Царевну любит — не говори! Только посвататься не умеет, стеснительный человек. Зато ежели возьмет гармонику и заиграет песню своего сочинения — Царевна всей душой к нему и запоет, да как запоет! Сто лет не слыхивал я, чтобы ране у нас так играли и пели! — Не сдерживая нахлынувшего возбуждения, Никанорыч хватает меня за руку.

Заливаясь всеми голосами, играя переборами, звеня колокольцами, гармоника как бы вызывает певицу: давай, мол, вступай, пора! Но никто не вступает. Гармоника просит, умоляет певицу. А певица?... Где же певица? Растерялась гармоника, сникла, оборвалась на ползвуче. Помолчала. Тоскливо тронула колокольчики — никакого ответа. Заиграла еще громче, призывнее. Напрасно. Зарыдала, застонала басами гармоника и пошла прочь от берега...

— Да что же это такое? Евдоша-а! — кричит старик.

Невольная тревога охватывает нас обоих. Спеша и волнуясь, старик ведет лодку еще ниже. Вот и широкая заводь колхозной птицефермы.

И вдруг вижу, как из-за камышовых зарослей приближается чья-то легкая моторка. Будоража воду, разгоняя дремлющие у берега стаи птиц, лодка подрули-

ваит к причалу. Из нее выходят двое: он—во всем темном, она—в светлом, стройная, с сияющими под лунным потоком распущенными волосами, вся какая-то невесомая, неземная. Прощаясь, она протягивает ему руки, и широкие рукава ее прозрачного платья колыхнулись, будто крылья. А тот, весь в темном, грубо, или мне так показалось, обнял птицу, поцеловал, потом шмыгнул в свою мотолодку и, мигая сигнальными огоньками, помчался обратно к камышовым зарослям.

— Ну, нет! — кипя негодованием, спохватывается Никанорыч. — Этому не бывать! — Мотор заводится у него с полоборота и, стреляя выхлопными газами, как оглашенный, мчит нас в погоню за чужой мотолодкой. — Ишь ты, злодей! С чужого сада яблоки воровать?! — Старик хватает свою испытанную сторожевую двустволку и взводит курки: — На этот раз от картечи моей не уйдешь!..

* * *

На другой день Никанорыч пришел ко мне в гостиницу чуть свет. Вид у него был виноватый:

— Спасибо, мил-дорогой, что удержал ты меня вчор, а то бы не дай бог... Уж ты прости меня, старика! Опять же и горе мое пойми. Вчерашний-то негодяй мне вот... нож у горла. Я те все по порядку...

Работает этот тип зоотехником в соседнем совхозе, тут, ниже по Ахтубе. В нынешней пятилетке они там затевают промышленный птицекомплекс. Ну и к нам: нельзя ли, дескать, познакомиться с опытом ваших птичников? А они у нас во главе с Блажей все знатные! Да-а... награжденные. Пожалуйста, отвечаем, милости просим в гости! Вот и приехал он к нам. Что уж усмотрел, какой опыт, не знаем, только увидал... Блажу. А Блажа у нас лебедей разводит. Красота-то какая! В тот день как раз вышла она к воде, а лебеди к ней, шеи длиннющие вытягивают и на своем, значит, языке с ней: курлык-курлык и пищу у нее прямо с рук берут...

В глазах старика засветилась почти детская радость. Но ненадолго, седые его брови снова нахмурились:

— С того все и началось. Что ни суббота, то к вечеру, глядишь, этот франт на своей персональной мотолодке — тут как тут. Замечаю — ухаживает он за Блажей, ухаживает: конфеты, духи, нейлоны там разные дарит, речи сладкие подпускает. Гляжу на Евдошу, и сердце кровью исходит. Не утерпел я и в разговор с этим прилизанным ухажером: так, мол, и так, негоже, говорю, соблазнительством к барышне! А он мне: «Вы со своими отсталыми взглядами поперек современной молодежи не становитесь — не актуально. А, во-вторых, Блажа перейдет на работу к нам в совхоз. У меня на птицекомплексе намечается организация лебяжьего цеха, и она как специалист по лебедям будет назначена завцехом...» Вишь, как распорядился?! Только не на таковского напал. Блажа у меня — единственное кровное дитя, праправнучка. Она и по фамилии моей значится — Малинина. Поехал я в совхоз и установил все как есть: зоотехник тот — подлец! Одну жену с ребенком в Астрахани бросил, вторая с ним в совхозе. Блажу мою, стало быть, в незаконные метил. Пригрозил я ему...

Никанорыч тяжело опустился на диван. Его широкая, могучая спина богатыря показалась мне такой согбенной, точно все житейские тяжести за сто лет легли на нее одним разом.

* * *

Наша моторка шустро бежит вдоль левого берега, по склонам которого тянутся бесконечные сады. Обвисают ветви деревьев, отяжелевшие от зреющих плодов. Первые лучи солнца насквозь просвечивают крупные яблоки, груши, сливы, наливая их изумительным светом — золотисто-янтарным, бледно-розовым, огненно-красным...

Приткнув моторку к берегу, поднимаемся на верхнее плато. Отсюда начинается заволжская степь, когда-то безводная, выжженная суховеями, изъеденная солончаками.

— До революции-то сколь ни поливали мы крестьянским потом эти неживые земли, более тридцати пудов с десятины не собирали. А теперь гляди, какие хлеба зреют — стена стеной! А где им конец? Нету конца! — Оба мы с Никанорычем не в силах оторвать восторженных глаз от бескрайнего волнующегося золотого моря. — Ноне мы по триста пудов с га берем! Да-а...

Несколько дней кряду гоняли мы нашу моторку по Ахтубе. Побывали на дальних сенокосах, на выгонах, на пасеках, на рыбалках. Заглянули и на птицеферму. Стайка лебедей, сиротливо забившись в угол за плотом и вытягивая шеи, напрасно звала свою Царевну-Лебедь. Маруся, бригадира Жигалева дочка, с грустью сказала:

— С утра уехала с «ним» в совхоз. Все лебяжьим цехом заманивает ее, а свадьбу хвастает закатить на всю Ахтубу. Из какого только болота этот рыжий гусь прицепился к нашей лебедушке? Тьфу-у! Чтоб ему...

Никанорыч ничего не ответил и только безнадежно махнул рукой. Мотор, словно сочувствуя хозяину, недовольно завелся и, едва-едва тая, с трудом подвез нас к причалу центральной усадьбы. Председатель колхоза, узнав, что я собираюсь уезжать, спросил объездчика:

— А Малининскую протоку показал гостю?

— Дык неудобно было как-то! — смутился старик.

— Обязательно надо, это же у нас священное место.

— Тогда, ежели так, айда...

И вот мы снова бежим теперь уже вверх по Ахтубе, держа курс к легендарной сталинградской переправе.

— Санька-то, правнук мой, как тогда на переправе причислился к военным морякам, так с ними и пошел воевать дале. На Черном море Севастополь освобождал, Одессу. Потом по Дунаю — Европу освобождал от фашистов. А кончилась война — сообщил, что душа домой рвется, да служба не позволяет. Шибко загоревал я, — годы-то мои немалые, умру и Санечку свое единственного не увижу. А он, глядь, в пятьдесят пятом и вернулся. Да-а... Капитан второго ранга, весь при орденах и... с женой Блаженной из Чехословакии. А красавица! А душевная! А добрая! Меня папой звать стала. Опять же что ни слово — поласковее, что ни кусок — послаще, постель — помягче, все для меня, для папы.

Неверующий я, а по ночам, бывало, не сплю и все бога благодарю — послал он мне счастье превеликое, не было у меня дочерей, и вот дочь любимая. Свет очей моих, свет всей жизни моей! Господи, какая мать ее родила, какая земля вскормила-вспоила? Знаешь, мил-дорогой, помолодел я с той поры. Бежишь, бывало, на моторке, а песня так из груди рвется.

Старик выпрямился, поднял голову, в глазах счастье.

— А уж какая умница, хозяйственная была Блажена. культуру высокую к делу приоровила. Колхозу оттого прибыль большая приходилась. Да-а... Правление им с Саней дом кирпичный построило. Ох, и зажили мы!.. А в пятьдесят девятом родилась у них дочка. По моей просьбе назвали ее Блаженной. Это и есть наша Блажа-Блаженька — так любовно все мы ее зовем. — Старик тяжело перевел дух и продолжал свой рассказ уже с грустью:

— Вскоре на Ахтубе началось строительство плотины. У берега Волги, в боковой протоке, начали углублять дно. Саня-то мой, как только увидал это, сейчас же поднял тревогу: «Опасно! Остановите работы! Уберите людей!» Оказывается, во время Сталинградской битвы сюда полутонна фашистская бомба упала и не разорвалась... Конечно, спустили водолазов, но они ничего не нашли. Саня же стоит на своем: «Именно в этом месте! Вспоминаю, сам видел...» Не стерпела его моряцкая душенька, надел водолазный костюм и под воду. Целый час замерши все ждали. Наконец, поднялся, нащел — песком ее сильно занесло. Отдохнул Саня, перекурил. Взял инструмент нужный — и опять на дно. С тем мы его только и видели...

Посуровел старик. Без слов свернул в боковую Малининскую протоку. Здесь, у слияния с Волгой, под сенью старого вяза стоял мраморный обелиск с золотой надписью: «Александр Малинин». В глубоком молчании склонили мы головы. Проходящий мимо теплоход издал несколько протяжных скорбных гудков.

— Много народа могло бы пропасть, — сказал Никанорыч, — взрыв-то был такой силы, что за три версты песок летел...

— Что с Блаженной?

— Ох, и не спрашивай! Из Чехословакии брат ее приезжал, домой звал. Отказалась: «Нет мне жизни без Сани... Умру рядом с ним...» И что ты думаешь? В год какой-нибудь как свеча сгорела. Остался я один с малюткой Блажей. Вынянчил ее, на ноги поднял, какая красавица стала — живая Блажена. — Веки у Никанорыча покраснели, и он беззвучно заплакал. — Хочь бы ты, добрый человек, помог мне. Этот тип затуманил ей голову красивыми словами да обещаниями... Помоги! Ты же из редакции! Ну распечатай его, пристращай...

Как ни объяснял я старику, что печать не может вмешиваться в сердечные дела людей, Никанорыч не хотел понимать. А когда я уезжал, он прощался с обидой и горечью:

— Ежели какие достижения расписать, ты, небось, мастер, а когда честную любовь от обманства и негодяйства оборонить — у тебя и законов таких не имеется. Ээ-эх, прощай!..

* * *

Несколько недель жил я под впечатлением слов Никанорыча. И вот — письмо.

«...Эх, мил-дорогой! Спасибо тебе и низкий поклон! Скажу про Блажу: пришла она ко мне, головой в бородину мою уткнулась да как заплачет... Что ж, это к добру, небось, сама все поняла... А еще радость у меня: музей Сталинградской обороны забрал мою моторку на экспонат, а правление мне новую мотолодку на подводных крыльях выдало! Эх, и прокачу я тебя по всей Ахтубе, до самого Каспийского моря. Приезжай, мил-дорогой!..»

Василий ЭНДИП

МЫ — КОММУНИСТЫ

*Мы — дети Солнца и Земли.
Опалено огнем столетье.
Пусть бури новые вдали —
Идем вперед тропой бессмертья.*

*Мы — дети Солнца и Земли.
Нам ни к чему покой и роздых.
Нас грозы века не сожгли,
Крылатые мы,
наш путь — сквозь звезды.*

*Мы — дети Солнца и Земли.
Мы знаем, труд всегда неистов.
Мы зная уберечь смогли,
Мы правду отстаять смогли,
Мы звезды новые зажгли.
Титаны мы.
Мы — коммунисты.*

Перевел с чувашского
В. ШИРОКОВ.

Турсынай ОРАЗБАЕВА

ЛЮДИ

*Вы были рядом в радости моей,
Без вас я не узнала б цену счастья.
Когда сжигал мне душу суховей,
Вы исцелили влагою участья.*

*Делились сокровенным вы со мной
И, как бутоны, раскрывали жизни,
И я сроднилась с вами всей душой
Под небом солнечной
заботливой Отчизны.*

*Перенимаю вашу ясность чувств,
И новых будней торжество приемлю,
И песней, как дождем, у вас учусь
Поить мою разбухшую землю.*

*Хочу воспеть величие труда
И дружбы коллективное богатство
И быть достойной всюду и всегда
Людского удивительного братства.*

Перевел с казахского
В. АЛЕКСАНДРОВ.

ХОЗЯЕВА ЗЕМЛИ

Есть в нашем селе Волица Полевая музей. Много в нем интересных экспонатов, ценных документов. Рост и развитие колхоза, носящего имя Ленина; повышение благосостояния, счастливая, культурная и зажиточная жизнь колхозников; борьба за эту новую жизнь — обо всем рассказывают материалы музея. И еще — о тяжелой доле крестьян до революции.

Вот фотокопия письма жителей села «государю императору». Они просили у него защиты от разорения, от посягательств князя Славутского на их землю. И что же ответил крестьянам «хозяин земли русской»? «...помянутое ходатайство оставлено без последствий, ввиду того, что земля отдается в первую очередь тем, кто может ее приобрести».

Великий Октябрь раз и навсегда решил земельную проблему и Волицы Полевой и всей нашей деревни. Он покончил с необходимостью просить у власти имущих то, что принадлежало народу по праву. 61 год назад великим ленинским декретом земля была передана крестьянам. А новая Конституция СССР, годовщину принятия которой мы отметили недавно, подтвердила завоевание социализма: земля, говорится в ней, закрепляется за колхозами в бесплатное и бессрочное пользование.

И колхозники распоряжаются навечно закрепленной за ними землей истинно хозяйски. Взять хотя бы наш колхоз. Всем сердцем восприняли мы строгое требование статьи 12 Конституции СССР: «Колхозы, как и другие землепользователи, обязаны эффективно использовать землю, бережно относиться к ней, повышать ее плодородие». И мы холим и бережем землю-кормилицу, из года в год добиваемся повышения ее плодородной силы.

Сегодня, например, по сравнению с 1973 годом в полтора раза выросли урожаи зерновых и сахарной свеклы в нашем хозяйстве. Достигнуто это благодаря научно обоснованным севооборотам, постоянному планомерному сортообновлению, отработанной системе внесения удобрений. Люди у нас настойчиво ищут резервы повышения плодородия земли. Так, по предложению почетных колхозниц (а присваивается у нас такое звание заслуженным людям) Веры Емельяновны Цымбалюк и Устиныи Ефимовны Семенюк, а также колхозников Василия Яковлевича Коломойца и Ивана Макаровича Кратасюка увеличили мы производство органических удобрений за счет местных ресурсов. Торфокрошку стали применять в качестве подстилки на свинокормочном комплексе, потом готовили из нее компосты и вывозили на поле. Оставшуюся в скирдах на полях прошлогоднюю солому поливаем навозной жижей — через год получается готовое высокоэффективное удобрение. Его вносим под зяблевую вспашку под зерновые, предшественники сахарной свеклы. И если раньше в среднем на гектар приходилось по семь тонн органических удобрений, то теперь — по 10. А в результате и урожаи выросли.

Уже несколько лет подряд на площади

450 гектаров собираем мы по два урожая сельскохозяйственных культур в год. Так, нынче на 215 гектарах собрали озимые на зеленый корм и вырастили здесь гречиху, просо, кукурузу. Взяли по 180 центнеров зеленой массы однолетних трав на 88 гектарах и посеяли кукурузу на силос, получили ее по 250 центнеров с гектара. По столько же собрали кукурузы на силос с участка в 60 гектаров и посеяли здесь ячмень, его вышло по 37 центнеров с гектара.

Многие годы переувлажненные, почти болотистые земли были тяжелым камнем, тянущим книзу урожаи зерновых и других культур в первой комплексной бригаде. Бригадир Григорий Михайлович Окарский предложил пять лет назад провести осушение этих полей. Мелиораторы из ПМК № 181 стали добрыми союзниками земледельцев. Теперь мелиорированные земли дают добрые урожаи. На 100 гектарах получено нынче по 40 центнеров озимой пшеницы, на 38 — по 30 центнеров овса, на 35 гектарах — по 400 центнеров сахарной свеклы, на каждом из 106 гектаров — по 200 центнеров однолетних трав. До 1980 года планируем осушить еще 150 гектаров.

Помогают нам преобразовывать землю знания. Жадно тянутся к ним люди. Работает у нас в бригаде № 1 звеньевым молодой механизатор Дмитрий Багнюк. Окончил семь классов, стал механизатором. Не успокоился — получил в вечерней школе среднее образование. Работал хорошо, а хотелось лучше. Но для этого нужны знания, и Дмитрий поступил в техникум механизации. Нина Режа, в прошлом учетчица в тракторной бригаде, окончила заочно техникум. Теперь руководит механизированным свекловодческим звеном и учится заочно в сельскохозяйственном институте. Владимир Кондратюк работал трактористом и одновременно учился в техникуме. Сейчас агроном по защите растений. Сама я была свекловичницей, звеньевой. Окончила заочно институт, стала агрономом. И этот путь типичен для многих из нашего села.

Советская власть нам, крестьянам, не только землю дала. Она и помогает эффективно использовать ее. Сколько тому примеров! С каждым годом получаем мы все больше сельскохозяйственной техники, удобрений. Новым этапом в дальнейшем развитии ленинской аграрной политики нашей партии стали решения июльского (1978 года) Пленума ЦК КПСС. Как и у всех сельских тружеников, вызвали они у наших колхозников новый трудовой подъем, стремление работать лучше, с большей отдачей.

К годовщине принятия Конституции наш колхоз получил 93500 центнеров зерна, 150 тысяч центнеров сахарной свеклы, 19200 центнеров картофеля (урожай с гектара — 160 центнеров). Это наш вклад в досрочное, к 7 октября, выполнение плана трех лет пятилетки тружениками сельского хозяйства района по производству и продаже государству зерна, картофеля, овощей, мяса, молока, яиц, шерсти. А всего район продаст государству сверх плана трех лет 12532 тонны зерна, 194 тонны картофеля, 1013 тонн овощей, 787 тонн мяса, 5064 тонны молока, 858 тысяч штук яиц, 172 центнера шерсти.

Это подарок теофипольских колхозников и рабочих совхозов к всенародному празднику — 61-й годовщине Великого Октября.

Зинаида ВОЗНЯЯ,
агроном,

депутат Верховного Совета СССР

Колхоз имени Ленина,
Теофипольский район,
Хмельницкая область.

МАСТЕР ВЫСОКИХ УРОЖАЕВ

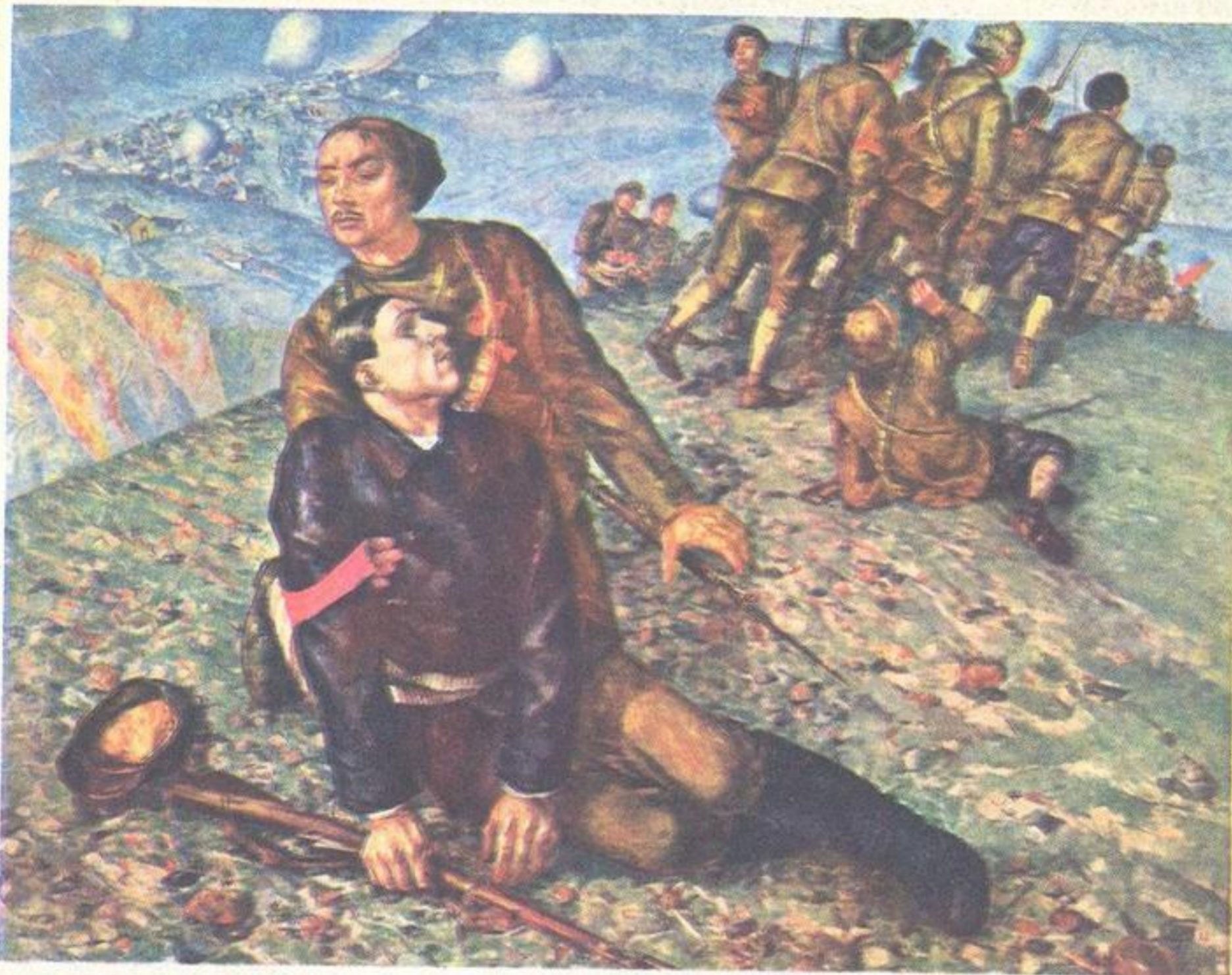
Пелагея Андреевна Крыжановская работает в совхозе «Ордынский» Краснодарского края с 1967 года. С первых же дней своей работы поливальщицей на рисовых плантациях она, используя достижения науки и передового опыта, добивается высоких урожаев. Крыжановская выступила инициатором краевого соревнования рисоводов за достижение наивысших урожаев и вырастила по 101 центнеру риса с гектара. Опыт Пелагеи Андреевны получил широкое распространение в совхозе. Пять мастеров поливного земледелия, следуя ее примеру, боролись за 100-центнеровый урожай. Массовое распространение приемов и методов работы Крыжановской позволило коллективу совхоза на значительных площадях получить высокий урожай риса.

За трудовые достижения Пелагея Андреевна награждена орденом «Знак Почета» и орденом Октябрьской Революции. На 1978 год она взяла повышенное обязательство: вырастить по 103 центнера риса с гектара.

«Крестьянка» желает Пелагее Андреевне успешно выполнить принятые обязательства.

На снимках: П. А. Крыжановская и Светлана Старухина; Пелагея Андреевна довольна: хорош урожай!

ПЕВЕЦ НОВОЙ ЖИЗНИ

Даже если бы он создал лишь «Купание красного коня» и «Смерть комиссара», и тогда его имя осталось бы среди тех, кто создавал живописный язык революции. Так оценивали вклад большого мастера портрета, эпических полотен, натюрморта К. С. Петрова-Водкина в развитие советского искусства многие его современники.

Живописный язык революции... Да, революция, ее очистительная буря, потери и обретения страны, идущей по неизведанному пути в будущее «царство свободы», требовали нового художественного языка, новых образов, новых решений. Со всеми художниками, писателями, учеными, сразу и безоговорочно принявшими революцию, свое место в революционном порыве масс искал и Петров-Водкин.

В «Купании красного коня» (1912 г.) им как бы подведена черта раннему периоду творчества. Картина, выдержанная в резких, контрастных тонах, — сама энергия, мощная, разбуженная, само предчувствие перемен, уверенность в завтрашнем дне. Вызвав весьма противоречивые толки и оценки в прессе, она тем не менее напомнила всем критикам символический блоковский образ будущей России — «степной кобылицы».

А зрелый Петров-Водкин — это «Петроград в 1918 году», это «1919 год. Тревога», это «Смерть комиссара»... В названных произведениях художник выступает настоящим певцом нового, рождающегося в борьбе и трудах светлого мира человеколюбия. В буднях революционного преобразования жизни художник как бы приоткрывает самые оптимистические и самые трагические страницы.

Вот она, новая, долгожданная и выстраданная жизнь. Труженики переселяются в квартиры своих недавних хозяев, тех, кто не счи-

тал их за людей («Петроград в 1918 году»).

Квартира рабочего. Розовые, местами оборвавшиеся, отклеившиеся обои. Лоскутное одеяло на кровати, под которым, разметавшись, с игрушкой в руках спит

малыш. На столе — горбушка черного хлеба. Рядом, на табуретке газета, с первой же страницы которой так и кричит тревога дня — к городу революции приближается черный барон Врангель. Напряжение и тревога

во всем: в спине вглядывающегося в сумрак за окном главы семьи, в испуганном и растерянном лице девочки, которую раздевала, готовя ко сну, да так и замерла, забывшись в страхе за жизнь детей, изможденная, печальная мать («1919 год. Тревога»).

Серебристая селедка на бумаге. Осьмушка хлеба, тяжелого, ржаного. Две картофелины... Суровое, трудное время. Да, скуден, да, мал рабочий паек. Но — это всем, всем поровну, и значит, выдержим, победим! («Натюрморт с селедкой. 1918 г.»).

Идут в атаку красные бойцы. В крике «Ура» воспаленные рты. Над полем боя дымки снарядных разрывов. А комиссар отстал, он тяжело, очевидно, смертельно ранен. Медленно оседает на руках приотставшего лихого бойца раненый комиссар. Гаснущий взор его с теми, кого он только что вел на врага. Этот взор провожает трепещущее на ветру впереди бойцов полотнище знамени... («Смерть комиссара»).

Написанная по заказу Реввоенсовета республики к десятой годовщине Красной Армии, эта картина звучит как грустная и гордая баллада памяти, баллада признательности тем, кто отдал победе революции самое дорогое — свою жизнь.

Л. ХАНБЕКОВ

СМЕРТЬ КОМИССАРА.

КУПАНИЕ КРАСНОГО КОНЯ.

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Прошло более шести десятилетий с тех пор, как залп «Авроры» возвестил рождение новой эры в развитии человечества—эры перехода от капитализма к социализму. Родилось новое, советское общество. За годы великих свершений и побед неузнаваемо изменился его социальный облик. Представляя собой единый организм, оно обладает могучей динамичной силой, с каждым годом становится монолитнее. Неуклонное усиление социальной однородности общества зрелого социализма ярко раскрыто в докладе Л. И. Брежнева «Великий Октябрь и прогресс человечества», в статье «Исторический рубеж на пути к коммунизму».

Священные принципы социального равенства и справедливости, провозглашенные Октябрьской революцией и утвердившиеся в жизни советских людей, ныне закреплены в новой Конституции СССР. Всесторонне характеризующая светлые черты строящегося коммунизма, она в чеканной формулировке определяет и социальную основу нашего общенародного государства. Ее составляет, записано в Основном Законе, «нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции».

Известно, что люди не живут робинзонами, обособленно друг от друга, а входят в различные общности, организации, коллективы, ячейки. Какой бы деятельностью ни занимался человек, в каких бы связях ни находился с другими людьми, он всегда выступает не просто как индивидуум, а как член определенного общества.

Всемирно-историческое значение победы Октября, опыта реального социализма и состоит в том, что они дали пример самой справедливой организации общества в интересах трудящихся. Оно представляет собою полную противоположность обществу, разделенному на угнетенных и угнетателей, эксплуатируемых и эксплуататоров. Капиталистический строй родился с заманчивыми лозунгами—свобода, равенство, братство. Но эти лозунги буржуазия использовала лишь для того, чтобы оттеснить феодалов, прийти к власти. Вместо равенства образовалась глубочайшая пропасть социального и экономического неравенства. Не братство, а ожесточенная классовая борьба царит в буржуазном обществе.

Современный капитализм углубил противоположность между людьми труда и властью имущими. Естественно, что между ними нет и не может быть никакого социального единства. И если идеологи империализма все же заявляют, что буржуазный строй создает гармонию интересов трудящихся и капиталистов, то это просто миф, стремление отвлечь народные массы от борьбы за свободу, равенство, счастливую жизнь.

Великий Октябрь впервые в истории разбил цепи социального и национального угнетения и положил начало такому государственному устройству, при котором исчезли классовые антагонизмы, с необычайной полнотой раскрылись процессы создания новой социальной структуры общества. С победой социализма ее составили одни труженики—рабочие, колхозники, народ-

ная интеллигенция. По мере движения к коммунизму крепнет их нерушимый союз.

В этом могучем союзе авангардной силой выступает рабочий класс. Последовательно проводя в жизнь принципы интернационализма, неизменно находясь на передовых рубежах великого созидания, он объединяет и сплачивает всех трудящихся в единый коллектив строителей коммунизма. Как передовой класс, он проявляет высокие качества мужественного, стойкого и опытного вожака в борьбе за осуществление планов партии.

Советский рабочий класс блестяще продемонстрировал свою способность руководить обществом, строить социализм, коммунизм. Это прежде всего его руками создано индустриальное, оборонное могущество страны, техническая база для преобразования сельского хозяйства и других отраслей экономики. Он выдвинул из своей среды тысячи государственных, общественных деятелей и командиров производства, ученых и полководцев, писателей и художников.

Занимая центральное место в социальной структуре общества, рабочий класс насчитывает более 70 миллионов человек—две трети занятого населения СССР. За годы девятой пятилетки его ряды расширились примерно на шесть миллионов. Значительно вырос и отряд рабочих, который трудится в аграрном секторе экономики (около 9 миллионов человек). На этапе зрелого социализма окрепли ключевые позиции рабочего класса в промышленности, строительстве, сельскохозяйственном производстве. Будучи самым многочисленным, наиболее организованным классом, он составляет основное ядро советского общества.

В его цементировании благотворно сказываются перемены в составе и культурно-техническом уровне рабочего класса, условиях его труда и жизни, во всем социальном облике. Научно-техническая революция привела к постепенному отмиранию профессий малоквалифицированного труда и появлению новых профессий. В деятельности многих рабочих преобладают сейчас инженерно-технические навыки и знания, функции управления, расчета, наладок, контроля, то есть в значительной степени функции умственного труда.

С повышением культуры, образованности, политической сознательности рабочего класса все больше появляется элементов творчества в его труде, растет устремленность работать лучше, качественнее.

Выступая главной силой социального обновления общности советских людей, рабочий класс усиливает свое воздействие на жизнь колхозного крестьянства, создает необходимые предпосылки для стирания существенных различий между городом и деревней. Хотя за девятую пятилетку численность колхозников уменьшилась более чем на миллион и составила 15 миллионов 300 тысяч человек, их социальная роль в советском обществе возросла.

В своей борьбе за успешное решение задач в развитии сельскохозяйственного производства колхозное крестьянство опирается на помощь всего народа. «Наш хлеб—это результат объединенного труда крестьянина, рабочего и интеллиген-

та,—говорил товарищ Л. И. Брежнев на июльском (1978 года) Пленуме ЦК КПСС.—Дальнейший подъем сельского хозяйства—неотъемлемая часть всестороннего экономического прогресса всей страны».

Партия высоко ценит незаменимый вклад тружеников села в укрепление экономики и повышение благосостояния всех советских людей. Современный хлебороб—это земледелец нового типа, владеющий знаниями и техникой, подчиняющий личное общественному, человек с высоким самосознанием, активностью и инициативой.

Рост специализации и концентрации сельскохозяйственного производства, увеличение его энергетических мощностей, развитие механизации, химизации и мелиорации земель привели к появлению в колхозах и совхозах примерно 160 профессий и специальностей. Возникли в деревне такие профессии, как слесарь, электросварщик, оператор, фрезеровщик, лаборант, и многие другие. Особенно растет в колхозах число механизаторов. Трактористы, комбайнеры и их помощники, мотористы и машинисты, шоферы, работники машинного труда в животноводстве—все они стали заметно определять социальный облик села.

Выступая на XXV съезде партии, бригадир тракторной бригады колхоза имени XX съезда КПСС, Новоукраинского района, Кировоградской области, дважды Герой Социалистического Труда А. В. Гиталов говорил: «Сейчас механизатор не только главная сила, но и самый почетный человек на селе... Чем выше его мастерство, тем обильнее, плодороднее нива... У нас в селе почти каждый четвертый управляет машиной. И как управляет! Ведь большинство механизаторов имеет среднее образование, их техническая грамотность сочетается с агрономической подготовкой».

В новой Конституции записано, что основой экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной. В результате их сближения, с ростом производительных сил деревни, углублением научно-технического прогресса, с развитием межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции происходят большие количественные и качественные изменения в разделении труда сельских тружеников. Растет число агрономов, зоотехнических работников. В среднем на колхоз приходится по шестнадцать, а на совхоз—до тридцати дипломированных специалистов.

В нашем социалистическом обществе достойное положение занимают женщины. Работницы и колхозницы, инженеры и агрономы, учителя и врачи, ученые и деятели искусств... В промышленности женщины составляют 49 процентов всех работающих, в здравоохранении, организациях физкультуры и социального обеспечения—85, в просвещении и культуре—73, в науке и научном обслуживании—49 процентов.

Научно-технический прогресс раздвинул границы использования женского труда в различных отраслях производства. Теперь

работницы совхозов и колхозницы получили доступ к более квалифицированным профессиям. Сегодня десятки тысяч крестьянок работают на тракторах и комбайнах, стоят у пультов управления автоматизированных птицефабрик и индустриально-животноводческих комплексов. Неуклонно растет доля женщин и среди специалистов сельского хозяйства.

Занимая равное положение с мужчинами, труженицы деревни вышли на широкую дорогу новой жизни, деятельно участвуют в управлении делами колхозов и совхозов, всего общества. Мы видим крестьянок среди депутатов Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных республик, местных органов власти. Многие труженицы деревни занимают ответственные партийные и государственные посты, тысячи и тысячи — бригадиры, звеньевые. Окрепло у крестьянки чувство общественного долга, поднялась забота об умножении богатств колхозов, совхозов, всей страны.

Новый социальный облик советской крестьянки все более определяет ее растущая творческая активность. Труженицы деревни — могучая сила в борьбе за успешное осуществление аграрной политики партии. Огромный труд они вкладывают в щедрые нивы колхозов и совхозов. Как в капле воды отражаются небо и солнце, так в ярких судьбах крестьянок отражена социальная биография нашего общества.

Стирание различий между рабочим классом и колхозным крестьянством находит свое выражение не только в характере, содержании труда, но и в объеме и формах распределения дохода. Колхозники получают ныне определенный заработок по твердым расценкам, соответствующий затратам их труда в общественном производстве. А по итогам года дополнительное вознаграждение за увеличение сельскохозяйственной продукции, улучшение ее качества и снижение себестоимости. Важным источником роста доходов труженников деревни являются общественные фонды потребления. Совокупный доход семьи колхозника вырос за 1965—1977 годы в 1,8 раза. Повышению благосостояния колхозников всемерно способствует единая в масштабе государства система пенсионного обеспечения, бесплатное медицинское обслуживание и другие блага за счет государства.

Развитой социализм создает благоприятные условия для упрочения общности всех классов, социальных слоев и групп. В единый коллектив строителей коммунизма вместе с рабочими и колхозниками входит интеллигенция. Главная характерная черта ее социальной природы состоит в том, что она плоть от плоти трудового народа.

Перспективы развития советской интеллигенции определяются общими закономерностями движения к бесклассовому обществу. Число специалистов с высшим и средним образованием, занятых в народном хозяйстве, увеличилось с 12 миллионов в 1965 году до 22,7 миллиона в 1975-м. Интенсивный рост интеллигенции в нашей стране отражает объективные требования научно-технического прогресса, соответствует конечной цели советских людей — построению коммунизма.

Претворяя в жизнь идеи Великого Октября, политику родной партии, наш советский народ обретает новые черты в своем социальном облике. Происходит дальнейшее сближение рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, усиливается тенденция постепенного стирания классовых граней. Эта тенденция неуклонно ведет к бесклассовому коммунистическому обществу.

Н. ТАРАСЕНКО

ЛЕНИН В РАЗЛИВЕ.

Скульптура народного художника СССР В. Б. Пичука.

Шалаш за озером разлив

Экспозиционный павильон. Группа вьетнамских туристов.

«На месте, где в июле и августе 1917 года в шалаше из ветвей скрывался от преследования буржуазии вождь мирового Октября и писал свою книгу «Государство и революция», — на память об этом поставили мы шалаш из гранита. Рабочие города Ленинграда. 1927 год».

Эти слова высечены на гранитной стене памятника. Памятник — музей В. И. Ленина «Шалаш» в Разливе был открыт 15 июля 1928 года. В нынешнем году музей отметил свое пятидесятилетие.

Безмерно дорого это место советским людям и трудящимся всего мира.

Сотни тысяч людей ежегодно приезжают сюда из всех уголков нашей огромной страны. Здесь бывают и наши гости из многих стран мира. И перед каждым, кто посещает Разлив, встают волнующие страницы героической жизни В. И. Ленина накануне Великой Октябрьской социалистической революции.

В июле 1917 года, после расстрела в Петрограде мирной демонстрации рабочих, солдат и матросов, контрреволюция перешла в наступление. И Центральный Комитет партии большевиков принял решение перевести Владимира Ильича на нелегальное положение: укрыть его в 32 километрах от Петрограда, в поселке Разлив.

Это ответственное поручение было дано рабочему Сестрорецкого оружейного завода, члену партии с 1904 года Н. А. Емельянову. Позже, осенью В. И. Ленин напишет: «После июльских дней мне довелось, благодаря особенно заботливому вниманию, которым меня почтило правительство Керенского, уйти в подполье. Прятал нашего брата, конечно, рабочий».

Николай Александрович Емельянов предлагает укрыть Ленина под видом финна-косца на восточном берегу озера Разлив. С этой целью он заарендовал сенокосный участок, предварительно распространив в поселке слух, что осенью собирается купить корову. Эта новость ни у кого не вызвала подозрения, так как многие рабочие Сестрорецкого оружейного завода брали в аренду участки, пригодные для покоса, в болотистых, безлюдных местах и, чтобы быстрее заготовить сено, нанимали в помощь косцов, чаще всего финнов. Еще до того, как переправить Владимира Ильича за озеро, Емельянов построил там шалаш. В конспиративном отношении сенокосная поляна, арендованная Н. А. Емельяновым, была удобна: ее опоясывали труднопроходимые болотистые заросли, дорог поблизости не было, и попасть туда можно было или по охотничьей тропинке, которая вела от железнодорожной станции Тарховка, или же через озеро на лодке. Н. А. Емельянов писал, что шалаш был сделан из веток, сверху покрытых сеном. Стог сметали позже.

Жизнь за озером была трудной. Спать приходилось в шалаше. А для холодных

Памятник «Шалаш» и макет шалаша.

ночей Емельянов сделал углубление в стогу сена, к которому примыкал шалаш. Донимали комары. Владимир Ильич шутил, что от Временного правительства он спасся, а от комаров не спастись...

Тут же в углублении стога Емельянов оборудовал тайник для газет и рукописей В. И. Ленина.

На поляне Ленину работать было опасно, в шалаше — темно, поэтому по его просьбе недалеко от шалаша, в кустах была расчищена небольшая площадка, поставлены два чурбана: один служил стулом, другой — столом. В «зеленом кабинете», как в шутку называл это место Владимир Ильич, он проводил почти все дни, напряженно работая.

Здесь великий вождь пролетариата разрабатывал тактику большевистской партии на новом этапе пролетарской революции, после июльских событий. Анализируя политическую обстановку в стране, Ленин показал, что надежды на мирное развитие русской революции исчезли окончательно, что объективное положение таково: либо победа военной диктатуры, либо победа вооруженного восстания рабочих.

Отсюда Ленин руководил работой VI съезда партии и здесь же начал писать свою книгу «Государство и революция».

В музее хранятся подлинный экземпляр первого издания этой книги и копии нескольких страниц рукописи. Музей экспонирует и муляж широко известной тетради в синей обложке с надписью «Марксизм о государстве». В нее Владимир Ильич, еще будучи в Швейцарии, делал выписки из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса о государстве и диктатуре пролетариата. Эти материалы он использовал в Разливе, работая над книгой о государстве.

В книге «Государство и революция» Ленин восстановил, развил взгляды Маркса и Энгельса на государство, искаженные Каутским и другими оппортунистами II Интернационала. В условиях назревания социалистической революции в России вопрос о роли государства имел огромное теоретическое и практическое значение.

Много и напряженно работая, Владимир Ильич был в курсе происходивших в тот момент политических событий. Он регулярно получал информацию от ЦК через специально выделенных для этой цели товарищей Г. К. Орджоникидзе, В. И. Зофа, А. В. Шотмана. Ежедневно Ленину доставлялись почти все газеты, выходившие тогда в Петрограде. На роль связной Ленина партийная организация Выборгского района рекомендовала члена партии с 1904 года Александру Николаевну Токареву. В ее обязанности входила доставка В. И. Ленину продуктов, белья и прочего. От В. И. Ленина она привозила письма, статьи. Готовила обед и отвозила все к шалашу жена Емельянова — Надежда Кондратьевна. Мать семерых детей, она принимала активное участие в революционном движении. Обладая редкостной выдержкой и большой силой воли, Н. К. Емельянова еще в годы первой русской революции помогала мужу переносить и прятать оружие и нелегальную литературу. В 1907 году Надежда Кондратьевна вступила в большевистскую организацию Сестрорецкого района.

Вся семья Емельяновых была в те дни помощником, верным и заботливым другом Владимира Ильича. Их сын, двенадцатилетний Коля постоянно находился на покосе. Он был и дозорным, и разведчиком, и поваренком... Возле шалаша устроили «кухню». На перекладину подвешивали котелок или чайник.

Мемориальная зона музея «Шалаш», как и все памятные ленинские места, тщательно охраняется государством.

Сегодня здесь тихо и спокойно. И можно сколько угодно любоваться природой: перелесками, синей гладью озера, слушать пение птиц... На повороте, встречая и провожая посетителей музея, стоит знаменитая скульптура работы народного художника СССР В. Б. Пинчука «Ленин в Разливе». Склонена голова над рукописью. Во всей позе — напряжение творческой мысли... И ощущаешь, буквально ощущаешь, что Владимир Ильич не замечает, как малоудобен имитированный письменный стол «зеленого кабинета» для работы. Для титанической работы, которая велась в тот период по подготовке Великой Октябрьской социалистической революции.

В. УТКИН, заведующий музеем,
А. СЕРГЕЕВ, кандидат исторических наук.

РОДНОЕ ИМЯ

Присягой на верность Ленину, партии прозвучали в скорбные январские дни 1924 года слова питерских рабочих:

«Городу революции — имя вождя революции! Клянемся быть ленинцами во всей нашей борьбе, жизни и работе!»

Именем вождя и вдохновителя Октября, создателя партии победоносного пролетариата Владимира Ильича Ленина советский народ называет самое дорогое, самое заветное. Что иное, как не великая признательность к «самому человеческому человеку», не безмерная любовь всех поколений к Ильичу, руководит ими, когда они присваивают имя вождя первой ГЭС и величайшему для своего времени плану ГОЭЛРО, первому атомому и заводу-гиганту, величайшей вершине Памира и былинному рукотворному каналу, кладезю знаний — Государственной библиотеке и уникальному творению природы — Ильменскому заповеднику!

«Имя Ленина на карте Родины» — это и название книги журналиста Ивана Еро-

феева и ее глубинная суть. Многие годы пришлось потратить автору, чтобы, проявив чутье историка и неутомимость краеведа, страстность публициста и любознательность географа, по крупице собрать имеющийся огромное политическое и социально-нравственное значение материал. Рассказывая о городах и поселках, электростанциях и заводах, колхозах и совхозах, носящих имя В. И. Ленина, автор одновременно раскрывает путь, пройденный нашей страной за шесть десятилетий борьбы и побед, трудовых и ратных свершений, создает портрет нашей Родины — оплота мира и прогресса, подчеркивает верность всех поколений советских людей ленинским идеям.

Эта книга может быть отличным подспорьем учителю-географу и историку, воспитателю и пропагандисту, лектору и организатору туристических путешествий по стране и родному краю, будет интересна самому широкому кругу читателей.

И. Ерофеев. Имя Ленина на карте Родины. Москва, издательство «Просвещение», 1977 г.

Е. И. ПИСМАНИК,
член КПСС с 1919 г.

СЪЕЗД ТРУДЯЩИХСЯ ЖЕНЩИН

Всем нам он был близок и дорог.

Научить беспартийную массу трудящихся женщин смело браться за строительство новой жизни — вот какую задачу ставил перед женщинами молодой Республики Советов I Всероссийский съезд работниц и крестьянок. На этот съезд съехалось 1147 делегатов. Проходил он в Москве в ноябре 1918 года — в первую годовщину Октябрьской социалистической революции.

Слушая доклады профессиональных революционерок — товарищей А. М. Коллонтай, И. Арманд, К. Н. Самойловой, Л. Н. Сталь и других видных деятелей партии, мы поняли, что все, о чем веками мечтала женщина, нам предоставляет Советская власть. А предоставляя, призывает активно строить новое общество — общество свободных, равноправных людей!

...Незабываемы минуты бесед, разговоров до начала съезда и в его перерывах с женщинами-организаторами.

Помню, как много хлопотала К. Н. Самойлова, чтобы заменить у делегаток из деревень лапти на ботинки. А сама все расспрашивала женщин о том, как им живётся, какие трудности они испытывают.

Самый памятный — четвертый день съезда. День, когда перед собравшимися выступил В. И. Ленин. Каждое слово Владимира Ильича врезалось в сердце.

«Во всех цивилизованных странах, — говорил Ильич, — даже самых передовых, положение женщин таково, что недаром их называют домашними рабынями. Ни в одном капиталистическом государстве, даже самой свободной республике, нет полного равноправия женщин».

Не могу забыть слова В. И. Ленина о роли женщин в революции:

«Из опыта всех освободительных движений замечено, что успех революции зависит от того, насколько в нем участвуют женщины. Советская власть делает все, чтобы женщина самостоятельно вела свою пролетарскую социалистическую работу».

Ведь это впервые в истории человечества дана такая высокая оценка роли женщины в обществе!

Речь В. И. Ленина на съезде — это подлинная программа деятельности женщин любого цвета кожи в создании нового общества, светлого будущего.

Ф. М. АПУХТИНА,
член КПСС с 1918 г.

ПРОГРАММА ЖИЗНИ

I Всероссийский съезд работниц и крестьянок в моей жизни сыграл огромную роль. Слушала я речь Владимира Ильича о роли женщин в революции, и казалось, что Ленин и о моей судьбе говорит.

Я в молодости, а лучше сказать, в юно-

сти (замуж-то меня выдали пятнадцать лет от роду) двойной гнет испытала: от порядков барских да от мужа собственного, грубого, привыкшего к мещанскому укладу жизни, человека, который был старше меня на двадцать лет. И понять мой революционный дух (мне хотелось, чтобы равенство для всех было!) никак не мог. Так что рвать пришлось двойные цепи.

Потому слова Владимира Ильича, что только Советская власть дает полные права женщине и окрывает перед ней все дороги: иди, активно трудись, будь равноправной — стали для меня программой жизни.

И в дальнейшем вся моя жизнь — это стремление как можно точнее и конкретнее выполнить программу, начертанную нам, советским женщинам, Владимиром Ильичем Лениным.

В гражданскую войну была медицинской сестрой. Много сил пришлось отдать в борьбе с сыпняком. А когда расправились с врагом внутренним и внешним, горячо принялись за укрепление своего народного государства. Выбрали меня от типографии, где я работала, женделегаткой. Молодая наша республика одной из главных задач поставила защиту детства. Кому как не нам, матерям, понять, какую важнейшую государственную задачу надо было решать! И решали: организовывали ясли и детские сады, общественное питание. Все эти вопросы брали под свой, женский контроль.

В 1933 году назначили меня, как тогда говорили, политотделкой. Задачей моей была политическая работа среди женщин. И послали в Западную Сибирь, в деревню, для работы среди колхозниц. Какое горячее время было!

Наградила меня Родина за эту работу самой высокой наградой — орденом Ленина. Когда Михаил Иванович Калинин вручал орден в Кремле, стояла и думала: «Значит, правильно выполняю заветы Ильича...» Приложила, помню, руку к ордену, щупаю его, себе не верю: неужели это меня наградили орденом Ленина! И еще больше захотелось трудиться. Возвращалась в Сибирь, а сама все перебирала в памяти: все ли сделано? Нет, надо еще много. Много надо! А работа ждала уже новая. Избрали председателем исполкома Гурьевского района. Вскоре на партийную работу выдвинули — вторым секретарем Чановского райкома партии...

И вдруг — война... В первые же дни добровольцем ушла на фронт. Все четыре года служила в медицинских частях. Три сына были на фронте. И второй муж (подарила мне судьба все-таки семейное счастье). Но не вернулся он с войны. Погиб и старший сын, защищая Родину.

А жизнь продолжалась. Народ строил, создавал новое, небывалое коммунистическое общество. Трудилась я и мои товарищи-коммунисты не менее горячо. И всегда, сколько себя помню, производственная работа тесно переплеталась у нас с общественной.

Дожила я до большой даты — 60 лет в партии. И сегодня с гордостью думаю: партия моя, ты твердо ведешь нас по ленинскому пути! Народ наш, как ты расправил плечи! Хозяин своей жизни, ты сделал ее богатой, духовно красивой! Родина моя, какой ты стала могучей! К тебе тянутся лучшие умы и сердца человеческие. Создалось целое содружество социалистических стран, идущих по твоему пути. Ты пример доброты, человечности и правды для всего мира!

ПОВЕСТЬ О ПЛАМЕННОЙ РЕВОЛЮЦИОНЕРКЕ

В Издательстве политической литературы вышла художественно-документальная повесть Александра Дунаевского «Жанна Лябурб — знакомая и незнакомая».

С напряженным волнением идешь вслед за автором в поисках новых данных, документов и свидетельств очевидцев о жизни и деятельности дочери французского народа, посвятившей себя революции и отдавшей жизнь за победу дела Великого Октября.

Многочисленные кропотливые розыски материалов о Жанне Лябурб позволили писателю создать интересную повесть, ярко и убедительно рассказывающую о французской коммунистке, расстрелянной интервентами в марте 1919 года в Одессе, куда Лябурб была направлена из Москвы. Имя ее, по определению В. И. Ленина, в годы военной интервенции «стало лозунгом борьбы» за правое дело.

Маленькая, хрупкая, обаятельная, отличавшаяся большой скромностью, Жанна Лябурб была необычайно мужественной, смело шла на выполнение самых рискованных заданий. Приехав из Франции в Москву, работала учительницей и стала одним из организаторов секции французских коммунистов.

Книга А. Дунаевского рассказывает еще и о других — русских, французских, венгерских, югославских, польских, румынских революционерах.

Повесть обстоятельно показывает одесское подполье, когда для подавления русской революции в Одессу вошли военные корабли французских интервентов, знакомит с большевистской и интернациональной прессой той поры, со многими полными риска делами самоотверженных борцов против внешних и внутренних врагов молодой Советской власти.

Особенно подробно описаны встречи Жанны с французскими солдатами и матросами, ее зажигательные выступления, убеждавшие земляков — выходцев из народа бросать оружие, поднимать на военных кораблях красные флаги и требовать возвращения во Францию. Позже В. И. Ленин подчеркнет: «Путем агитации и пропаганды мы отняли у Антанты ее собственные войска. Мы победили империалистов не только при помощи наших солдат, но и опираясь на сочувствие к нам их собственных солдат».

Книга «Жанна Лябурб — знакомая и незнакомая» — воскрешает незабываемую судьбу легендарной героини, навсегда оставшейся в боевом строю пламенных революционеров-интернационалистов. Товарищеская солидарность коммунистов всего мира и в наше время полностью сохраняет свое великое значение. Она была и остается мощным и испытанным оружием компартий и вообще рабочего движения.

В. МАТВЕЕВ

ЗВЕЗДЫ ГОР И СТЕПЕЙ

На вечернем небе блистали мириады звезд. И белые юрты скотоводов и серая лента шоссе — все это, посеребренное лунным светом, казалось частью какой-то волшебной картины.

После очередного перевала нам показалось, что все звезды опустились с неба на землю — столько светящихся точек предстало нашим взорам. Это сверкали звезды степей.

На центральной усадьбе госхоза мы встретили секретаря парткома, делегата XVII съезда Монгольской народно-революционной партии Жамьянгийн Ценд-Аюуш. Не первый год она возглавляет партийную организацию госхоза. Это умелый руководитель и организатор, отлично работающий с людьми. Ценд-Аюуш с гордостью рассказывала о коллективе целинного госхоза Баянцогтский Центрального аймака, о том, как росло и развивалось хозяйство, о помощи в этом деле советских людей.

Секретарь парткома пригласила нас осмотреть ферму, которая расположилась в уютном местечке у подножия горы Гуна, километрах в 20 от центра госхоза. Когда мы туда прибыли, вечерняя дойка уже кончилась, доярки в красном уголке смотрели телевизор.

На этой механизированной ферме на 400 коров, построенной с помощью Советского Союза, работают 17 доярок. Большинство из них приехали сюда по ревсомольским путевкам после окончания ПТУ сельского хозяйства или после средней школы. Каждая из них ухаживает за 18—23 коровами симментальской породы. Среди доярок развернулось соревнование. Они гордятся своими товарищами-передовиками, такими, как Л. Цэрэннадмид — депутат аймачного совета, подпись которой стоит в трудовом рапорте МРСМ (Монгольскому Революционному Союзу Молодежи) к юбилею Великого Октября; как молодая коммунистка С. Наранцэцэг, выполнившая к 60-летию Великого Октября годовой план надоя молока; как П. Оюун — «Багша» (учитель), известная своими трудовыми успехами во всей стране. Два года назад П. Оюун принимала участие в работе XVII съезда МНРП, а сейчас она депутат Великого Народного хурала МНР.

В народной Монголии книга стала настоящим другом монгольской женщины.

В прошлой пятилетке Оюун ухаживала за 18—25 коровами и надоила более 40 тысяч литров молока сверх плана. В новой пятилетке она взяла повышенные обязательства: в прошлом году надоила от своей группы почти 57 тысяч литров молока! Для своих коллег Оюун — учитель. Ее опыт, метод ее работы переняли тысячи монгольских доярок.

Сама же она называет своей «багшой» замечательного мастера, Героя Труда МНР, доярку Батсумбэрского госхоза Авирмэд, с которой по сей день советуется.

— В прошлом году мы с Оюун вместе участвовали в работе партийного съезда, — рассказывает Ценд-Аюуш. — Это ведь тоже признание ее заслуг. Для молодых доярок нашей фермы Оюун является образцом человека, умеющего ценить время, аккуратного и добросовестного, человека слова. Если уж она возьмется за что-то, можно быть уверенным: все будет сделано вовремя и отлично. А ведь у нее много обязанностей, в том числе депутатские!

Доярки фермы с особой гордостью говорят о том, что они, встречая годовщину Великого Октября, продали государству более 60 тысяч литров молока.

Это их трудовой подарок в честь великого праздника советского народа. Это итог социалистического соревнования, объявленного среди доярок в честь юбилея редакцией журнала «Монголын эмэгтэйчүүд» («Монгольские женщины»). Соцсоревнование, говорят они, помогло им обогатить свои знания, опыт, оказало огромное влияние на результаты труда.

Вообще у доярок фермы тесные связи с редакцией журнала. Вот и сейчас мы встретили у них главного редактора журнала, народную артистку, лауреата Государственной премии МНР, ученого-искусствоведа Э. Оюун. Она тепло разговаривала с доярками. Женщины рассказывали о своих производственных и семейных делах.

Вместе с главным редактором журнала мы побывали в гостях у ее тезки — доярки П. Оюун: по-монгольскому обычаю она предложила выпить чаю перед дорогой. Оюун со своей семьей живет в большой юрте. У нее хорошая домашняя библиотека, приемник, стиральная машина. В хозяйстве свои коровы, лошади, другой домашний скот. По всему видно: живет семья зажиточно.

Заботливо усадив нас на самые удобные места, хозяйка стала потчевать домашними яствами. Мы с удовольствием отведали свежих молочных пенек, ааруула, кумыса. Оюун оказалась не только передовой дояркой, но и отличной хозяйкой, умелым кулинарум.

Возвращаясь в Улан-Батор, мы сошлись на том, что таких, как П. Оюун, можно назвать звездами гор и степей. Ведь их имена озарены светом их трудовых свершений, они увлекают за собой других.

Мчась по широким просторам монгольских степей, мы невольно думали, что свет Октября, разлившись по всей Монголии, зажег в самых отдаленных ее уголках свои звездочки.

Ламжавын БАТ-ОЛЗИЙ,
журналист

Монгольская
Народная Республика.

РАДИ СЧАСТЬЯ ДЕТЕЙ

Началась активная подготовка к Всемирной конференции по проблемам детей, которая будет проводиться в 1979 году в связи с Международным годом ребенка, провозглашенным Генеральной Ассамблеей ООН.

В сентябре в Москве под председательством президента Международного комитета Десятилетия ООН для женщин Фриды Браун состоялось заседание международной рабочей группы. В составе группы — представители таких международных организаций, как МДФЖ, Всемирная федерация профсоюзов, Международная федерация женщин юридических профессий, Международная федерация в защиту прав человека, а также представители различ-

ных национальных организаций всех континентов.

Международная рабочая группа единодушно приняла документ, который явится основой для дискуссии в одной из комиссий Всемирной конференции по проблемам детей. Девиз конференции: «За мирное и счастливое будущее для всех детей».

Участников заседания приветствовала председатель Комитета советских женщин В. В. Николаева-Терешкова.

Намибия находится в юго-западной части Африки. Ее территория составляет 824,3 тысячи квадратных километров, население — 852 тысячи человек. Административный центр — Виндхук. Официальные языки — английский и африкаанс.

До 1968 года Намибия называлась Юго-Западной Африкой (ЮЗА) и находилась под управлением Южно-Африканской Республики в соответствии с мандатом Лиги наций. В 1966 году Генеральная Ассамблея ООН аннулировала мандат ЮАР на управление этой территорией. Был учрежден Совет ООН для Намибии, задачей которого является подготовка намибийского народа к получению независимости. Правители ЮАР, однако, отказались подчиниться решению Генеральной Ассамблеи ООН. Международный суд в Гааге в 1971 году вынес заключение о незаконном присутствии ЮАР в Намибии. Совет Безопасности ООН в 1976 году вновь осудил незаконную оккупацию и потребовал от ЮАР вывода с территории Намибии колониальной администрации. Но и на этот раз южноафриканские власти не выполнили требования. Больше того, желая увековечить аннексию Намибии, они объявили, что страна получит независимость из их рук и не позднее 31 декабря 1978 года. Разумеется, эта «независимость» проектируется по-расистски: намечено насильственно разделить Намибию на этнической основе, создать 10 «самоуправляющихся территорий» — бантустанов, которые должны полностью подчиняться правительству белых расистов ЮАР.

Почему же такой мертвой хваткой вцепились в эту страну расисты? Все, оказывается, просто. Намибия обладает большими запасами полезных ископаемых, особенно полиметал-

лических. Здесь добывают медь и свинец, цинк и кадмий, литий и серебро, золото и алмазы... А по запасам ванадия страна занимает ведущее место среди зарубежных государств. Немало выкачивают отсюда и сельскохозяйственной дешевой продукции, особенно кофе и какао. И хозяйничают на ее территории десятки империалистических монополий. Это фирмы Англии, Франции, США, ФРГ, Италии, Бельгии... Несметные богатства, дешевая рабочая сила — вот источник их баснословных сверхприбылей, о каких нельзя и мечтать на Западе.

Даже американская буржуазная печать вынуждена писать о широких экономических связях Вашингтона с расистским режимом ЮАР. Газета же американских коммунистов вскрыла недавно причины особой «привязанности» к прогнившему режиму. Она писала, что около 350 американских корпораций имеют в Южной Африке прямые капиталовложения на сумму почти 2 миллиарда долларов!

Вот почему юг Африки, в том числе и Намибия, занимает особо важное место во внешнеполитической стратегии Вашингтона.

Однако народ Намибии не желает мириться с навязываемым ЮАР и их заокеанскими покровителями неокOLONIALISTским порядком. Намибийцы решили сами распоряжаться своей судьбой. С 1966 года они ведут вооруженную борьбу за свободу и независимость против оккупационных войск ЮАР. Национально-освободительное движение африканцев возглавляет Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО).

Советский Союз твердо выступает на стороне народов юга Африки, борющихся за свое национальное освобождение.

сают в казематы коренных жителей, где над ними издеваются, зверски избивают, пытаются.

В мае весь мир облетела страшная весть: южноафриканские войска совершили варварский налет на лагерь беженцев из Намибии, который располагался в соседней суверенной стране — в ангольской деревне Касинга. Расисты устроили кровавую бойню. Южноафриканские парашютисты-головорезы буквально охотились за людьми, убивали все, что двигалось: женщин, мужчин, детей. Было убито более 600 беззащитных беженцев, ранено 350, из них 150 тяжело. Среди убитых и покалеченных много детей. Деревня была полностью уничтожена. Именно так действовали гитлеровские фашисты во французской деревне Орадур, чехословацкой Лидице, белорусской Хатыни...

Но нас, намибийцев, зверствами не запугать! Мы будем биться за свою свободу, за победу еще упорней. Об этом говорит и такой, например, факт. Оставшийся в живых после кровавой расправы в Касинге намибийский юноша заявил иностранным журналистам: «Мне 18 лет, я убежал из Намибии, чтобы присоединиться к СВАПО. Мои старшие братья уже состоят членами этой организации. Вооруженная борьба — единственный путь к нашей свободе».

Зверства южноафриканских расистов усиливают отпор, наполняют наши сердца гневом и ненавистью к угнетателям. Наше дело правое. Народ Намибии победит!

Тяжело приходится моим соотечественникам. Ведь мы подвержены двойному гнету: и как чернокожие и как женщины. Причины — в социальных условиях. В этом отношении для нас подлинным образцом служат Советский Союз и страны социалистического содружества. Наше освобождение не за горами. Это лишь вопрос времени. Мы усилим свою борьбу против всех форм угнетения, против империализма, за мир и счастье всех народов. В борьбе женщины Намибии закаляются.

Мы целиком и полностью поддерживаем борьбу женщин Африки, Азии, Латинской Америки. Мы на стороне арабских народов, палестинских подруг. Да здравствует солидарность женщин всего мира! Только в единстве мы сильны и сможем добиться побед.

Свобода или смерть! Мы победим!

Южноафриканская военизированная с молчаливого одобрения Запада организует варварские налеты на лагеря намибийских беженцев в Анголе, пытаясь путем террора и массовых репрессий сломить волю народа Намибии к свободе и независимости.

На снимке: жертвы налета расистов в Касинге.

Фото из журнала «Африк-Ази», Париж.

СВОБОДА ИЛИ СМЕРТЬ

Тоната ЭМБУЛА,
секретарь женской организации СВАПО

Наш народ под руководством СВАПО ведет активные военные операции против оккупационных войск ЮАР. С оружием в руках мы наравне с мужчинами отстаиваем свою свободу, право самим распоряжаться собственной судьбой, строить свою национальную жизнь. Мы, женщины Намибии, не жалеем сил. Мы не боимся врага. Тысячи наших женщин входят в армию освобождения.

Наша организация против сотрудничества с расистскими властями ЮАР. Мы за полную свободу родины, без всяких оговорок. Не для того мы прошли длинный путь вооруженной борьбы, чтобы подчиниться диктату ЮАР и ее покровителям — империалистическим державам.

Западные страны представили пять проектов урегулирования намибийской проблемы. Лютят они крокодиловы слезы, а на самом деле хотят решить проблему за счет нашего народа. Не случайно расисты ввели в Намибию дополнительно свыше 5 тысяч солдат. Не случайно власти ЮАР постоянно совершают провокации на границах Анголы, нападают на пограничные селения, убивают детей и женщин, терроризируют наш народ.

В марте нынешнего года правители ЮАР организовали массовое избиение членов СВАПО. В тюрьмах годами томятся без суда и следствия сотни патриотов. Пользуясь гнусным законом о регистрации чернокожих, власти поголовно арестовывают и бро-

Вот уже третий день кряду шел дождь. Монотонно барабанили о крышу палатки крупные капли. Безветрие. В полдень глянуло в проем туч тусклое солнце и тут же с вороватой поспешностью скрылось вновь. И вдруг за тонкой стенкой палатки послышались чьи-то торопливые шаги. Раздался певучий женский голос:

— Живы вы тут?—В откидную дверь просунулась голова старушки, повязанная платком в горошек, с кончиков которого капала вода.—Прозябли, небось, да и голодны,—продолжала она, втискиваясь в палатку,—а я коровушку подоила и думаю, дай-ка парного снесу. Вот и пришла...

Ее появление было настолько неожиданным, что поначалу я растерялся. А потом, спохватившись, помог ей снять грубый брезентовый выцветший плащ, подал сухое полотенце.

— Не надо,—она решительно отстранила мою руку,—так обсохну, чай, не впервой под дождем-то хаживаю.

— Да зачем же вы пошли в такую непогоду, ведь недолго и простудиться?

— Еще чего,—недовольно буркнула старушка и, вынув из-за пазухи термос, стала глазами искать посуду, в которую можно было перелить парное молоко.

С любопытством стал рассматривать ее лицо. Оно все было в мелких морщинках. Серые, открытые глаза. Взгляд порой приобретал не по годам острый блеск, говоривший о былой силе и красоте.

Впервые я увидел ее на приокском лугу. Она набивала мешок свежескошенной травой. Спросил, как пройти в деревню. Она махнула неопределенно рукой в сторону ближнего леса:

— Если вы в магазин, то вам надо поспешать. Зойка скоро его прикроет...

Молча взвалив на плечи ее туго набитый мешок, я зашагал по тропинке навстречу раскидистым величавым дубам. Старушка проворно семеняла за мной. Луга и лес обрамляли пойму Оки и были наполнены буйными красками лета. Серые облака скрыли солнце, и приокские дали были очерчены особенно четко.

Лес неожиданно расступился, и перед взором открылась великолепная картина. По левую сторону волновалось золотое море пшеницы, по правую гнездились на отлогих берегах маленькой речушки деревянные домики. А вдали синели луга.

— Вот и пришли,—глубоко вздохнув, промолвила старушка и, внимательно посмотрев на меня, добавила:—Спасибо, мил человек, дай бог вам всего, что захочется...

— Мне бы молока купить,—сказал я.

— Будешь у меня брать,—неожиданно перейдя на «ты», решительно сказала она.

С того дня и стал ходить ежедневно к Прасковье за молоком. Ко мне она относилась как ко всякому отдыхающему на реке. В разговор особо не вступала, но и не забывала справиться о моем самочувствии и о рыбной ловле... Сегодня же она была чем-то встревожена.

— Ну, мне пора,—отдохнув, собралась уходить Прасковья.

— Обождите, утихнет дождик, тогда и пойдете. Да и гроза может в лесу застать.

— Грозы я не боюсь, а вот писем боюсь...

— Писем?..

— Последние два получила в сорок пятом. И в обоих похоронки... На старшего сына и на среднего... А муж-то мой, Павел, всю войну в колхозе бригадирил. А потом, уж после войны, как-то осенью всю ночь хлеб молотили. Простыл он очень. Кашлять начал. Увезли его в район. А оттель бумажку с попутной машиной прислали. В ней было прописано, что Паша помер и что мне надо его забрать.

МАТЬ СЫНОЧКА ЖДЕТ...

Рисунок В. ЖИТНИКОВА

Недавнее спокойствие ее улетучилось, лицо дрогнуло, но она сделала над собой усилие, взгляд понемногу становился яснее.

— А вот вчера,—дрожащим голосом продолжала она,—прихожу домой, а в почтовом ящике письмо... Федька, сынок мой меньшей и единственный, отписал. Из деревни, мол, уезжаю. Помогать буду...

— Почему же он уехал?

— Да из-за Зойки, что в продмаге торгует. Видал, небось, ее, когда за хлебом ходил?

— Да, видел...

— Что в ней нашел!.. Баба, как баба...

Вытерев кончиком платка глаза, Прасковья замолчала. За палаткой бубнил дождь. Я не решался ее расспрашивать.

Она сидела согнувшись, вцепившись обеими руками в термос. Маленькие, темно-коричневые от загара пальцы, загрубевшие от повседневного крестьянского труда, заметно дрожали. Прошло несколько тягостных минут, и вновь она заговорила:

— Я ить не против была, чтобы он с Зойкой-то сошелся. Наоборот, как придет она к нам, то я ее всякий раз приговаривала. Потчевала, чем могла. А оно вон как вышло. Недели две назад вернулся в деревню ее бывший муж. Расписана была она с ним, а потом из-за его пьянок жизнь расстроилась. А теперь, видно, снова решили начать, как говорят, все сначала.

Мой Федька с лица спал, похудел. Злые языки стали жалить его, дружки подтрунивать. Уж как его уговаривала я забыть все.

Да, мало ли девок-то свободных вокруг! Нет, ему Зойку подавай... Кончилось дело тем, что писульку мне написал, а сам был таков. В городе на какую-то лодочную станцию устроился, лодками командует, стало быть. А ить тракторист наипервейший. И в жатву на комбайн не прочь сесть...

Прасковья бросила на меня изучающий взгляд и тихо спросила:

— Как думаешь, возвратится мой Федька аль нет?

— Должен вернуться...

— Да к куда ж ему деваться-то!—неожиданно воскликнула старушка.—Вон трава уж начала переставаться. Покос на лугах. А у нас корова. Сообразит, приедет. Да и хлеба ноне на славу. Куда ему без полей, без земли родной!

Лицо у Прасковьи просветлело, глаза заблестели, голос стал твердым. Мы говорили о Федьке так, словно он только что вышел из палатки и должен скоро вернуться. Мать рассказывала о сыне, смелом и сильном человеке. Это он не раз брал первенство на районных соревнованиях пахарей. А во время недавнего пожара Федор первым бросился в горящий коровник и стал выводить обезумевших животных. Ее материнское сердце не могло смириться с тем, что Федор, испугавшись людских пересудов, ушел, сбежал из родительского дома, оставив ее наедине со старостью.

Дождь тем временем кончился. Сизые капельки плотно лежали на траве, тяжело пригибая к земле ее стебельки и листья. Словно в синих подтеках, темнело небо. Лучи закатного солнца легли на палатку. Посвежело. Старушка давно ушла. Я смотрел на Оку. Над ней волновался тонкий сиреневый пар, ровно разлитый в воздухе. И не переставал думать о Прасковье и ее сыне. Мне было искренне жаль их обоих. Мать—за страдания, которые принес ей внезапный отъезд сына, Федора—за неразделенную любовь...

В одно воскресное утро, чтобы разнообразить свое отпускное ничегонеделание, я отправился в райцентр. А вечером, задержавшись в городке, опоздал на последнюю «ракету». Придя на пристань, решил переправиться на другой берег Оки и на какой-нибудь попутке добраться до палаточной обители. Кто-то посоветовал пройти на лодочную станцию—там, мол, мигом через реку переправят.

Тесовые стены причала станции, когда-то окрашенные в зеленый цвет, выгорели на солнце, стали блеклыми. На его деревянной кромке, у самой реки, сидел парень и смотрел прямо перед собой. На фоне серебрившейся воды он был словно изваяние. Широкие плечи, крепко посаженная голова правильной формы, крупный, с горбинкой нос. Когда же подошел к нему вплотную, то увидел, что его серые, широко открытые глаза устремлены вдаль, за Оку. На мою просьбу парень живо откликнулся. Легко прыгнул в лодку и взялся за весла.

— Спешите?—непринужденно спросил он.

— Есть немного.

— Отдыхать к нам приехали?

— Да, на отдыхе.

— А где остановились?

Назвал деревню, упомянул Прасковью и заметил на лице парня замешательство. Сказал, что пообещал накосить ей травы: одна она,—да вот теперь засомневался. Сумею ли: давно косы в руках не держал. И на прощание:

— Сын-дуралей раскис, бросил старую...

— Пособить ей, конечно, надо,—глухо выдавил из себя парень и яростно налег на весла.

А. УРВАНЦЕВ

Тульская область.

ДЕВИЧЬЯ

Владимир ЕВТУШЕНКО

ОБИДА

Лирическая повесть.

(Окончание. Начало в №№ 9, 10).

«Хорош, нечего сказать,—костерил себя Димка.—Наобещал, насулил, чуть ли не в президиум уже посадил, а вышла пустая болтовня. А как вел себя в ее присутствии при разговоре с председателем? Мычал да поддакивал Петру Васильевичу. Стыдно вспомнить. Что она о нем думает теперь? Ясно, что. Любой на ее месте скажет: «Несамостоятельный ты человек, Димка, мнения у тебя нет своего. Пустотреп ты». Ну почему при председателе его охватывает робость, скованность? Как, оказывается, трудно проявить себя! И чем? Обыкновенным честным словом—таким, каким оно было сегодня у Настеньки. Только что. Да, да... у Настеньки, но не у него, Димки, человека пустого и безвольного».

В клубе завели радиолу. Наверное, закончился киносеанс.

*Дымилась роца под горою,
И вместе с ней горел закат...
Нас оставалось только трое
Из восемнадцати ребят...*

Печально рассказывает песня о тех, кто остался в страшные годы на Безымянной

Рисунок И. БРОННИКОВА.

высоте. Остался навсегда. Ради сегодняшней жизни, ради этого теплого летнего вечера, ради таких же ребят, юных и красивых, которые сейчас отдыхают в клубе, провожают девушек домой.

А может, и Настенька там, в клубе? Не пошел Димка, побегал. Пересек небольшую площадь—клуб светится всеми окнами.

— А-а... Дим! Привет!— шумно встретили его ребята у входа в клуб.

— Закуривай, хлопцы!

Стоит Димка с ребятами, потягивает вроде бы спокойно папироску, а сам то и дело на приоткрытую, ведущую в фойе дверь косится.

— Как тут у вас— все в порядке, пьяных нет?

Подошел к двери, взгляделся в зал. Танцуют хлопцы и девчата. Все знакомые, всех знает Димка.

— Ну пока. Завтра рано вставать...

Кинул в урну недокуренную папиросу и вышел на улицу.

Конечно же, он был уверен, что не будет ее в клубе. Не может она прийти сюда после такого разговора в правлении.

— Митя!.. Дмитрий Федорович!

Оглянулся, узнал: Надежда Петровна. Идет торопливо, в клубных огнях золотой короной светится высокая прическа.

— Добрый вечер, Митя. А я заметила: заглянул в клуб наш заведующий и скрылся. Что, или танцевать разучился?

— Какой из меня танцор!

— Не прибедряйся. Танцевали ведь...

— Спешу я, Надежда Петровна, потому и не остался в клубе.

— И даже не проводишь меня?

— А жених?.. Вы же говорили...

— Пошутила я. Нет у меня никакого жениха.— Умолкла, потом еще тише, совсем шепотом:— Я же просила, Митя, называй меня просто Надей... Когда мы вдвоем. Хорошо?

Неожиданно она рассмеялась:

— Ну и кавалер у меня! Девушка просит проводить ее домой, а ему баюшки-баю захотелось.

— Почему же... Могу... Тут ведь рядом...

«Что это он мелет? Черт знает что! Как мальчишка желторотый. Раскис, путного слова сказать не может».

Дальний фонарь, стоящий в стороне от площади, матово освещал молодое, с тонкими чертами лицо девушки.

Впервые он увидел это лицо вот так же близко тогда, в ту встречу.

...Майский день клонился к вечеру. Советание в районе закончилось, и Димка, выйдя из Дома культуры, завозился у мотоцикла: пора ехать домой.

— Можно напроситься в качестве пассажира?

Перед Димкой стояла Надежда Петровна. Совсем недавно ее прислали к ним в колхоз зоотехником. Димка об этом знал. Знал, что она приехала на районное совещание вместе с председателем колхоза на «Волге». Петра Васильевича вызвали в райком партии, он попросил подождать...

А чего ждать, когда у заведующего фермой свой транспорт и есть свободное место?

— Как, Дмитрий Федорович?

Ехали быстро. У Залужной дубравы зоотехничка попросила остановиться.

— Говорят, ландышей нынче много. Можно, я посмотрю?

— Этого добра у нас хватает. Пойдемте—покажу.

Димка первым шагнул в лесной сумрак. Ландышей было много. Он рвал цветы, передавал их девушке:

«Возьмите вот еще. Надежда Петровна, еще...»

«Спасибо, Митя... Хватит. Можно, я буду так тебя звать... Митей? Когда вдвоем... А ты зови меня Надей. Хорошо?»

«Ладно... Надежда Петровна».

Нет, он так и не смог ее назвать просто по имени...

— Митя, я уже дома... О чем ты задумался? У тебя что-то случилось?

— Да нет... ничего. Я думаю, Надежда Петровна, вот о чем: нехорошо получилось с вручением премий. Обиделась Настенька... Все люди недовольны таким отношением... А Настенька...

— Мне пора, Митя, заждалась меня хозяйка. Не ляжет, пока не приду.

— До свиданья, Надежда Петровна.

— До свиданья... Дмитрий Федорович.

Повернул Димка назад, к клубу, прошел мимо, пересек площадь, свернул в переулок. Тихо в нем.

Остановился у знакомой калитки, взгляделся через листву вишни. Темны окна домика. Спит домик. Спит и Настенька...

Да только не хочется парню уходить отсюда. Перед глазами она, нарядная, красивая, с высоко поднятой головой, задумчиво-печальным взглядом,— такой он увидел ее в кабинете председателя. И так захотелось Димке снова увидеть ее—немедленно!—и сделать все—пусть только скажет!—все, все, чтобы снять с ее сердца печаль, чтобы лицо ее засветилось радостью.

Но, взглянув еще раз на темные окна, тихо отошел от калитки.

Привыкла Настенька вставать ни свет ни заря. Теперь же поднялась и того раньше—только-только посерели в комнате окна, заря еще не заглась. Кинула в чемодан собранные с вечера вещи: платье, туфли, кофту, полотенце.

Мать лежит на кровати, не спит.

— Хорошо ли получится, дочка?

Опять с тем же вопросом. Видно, всю ночь не сомкнула глаз старая.

— Мама, ты сама же говорила, что тетя Лена обещала устроить меня на фабрику. Поеду-разузнаю все.

— Не о том я, дочка. Елена примет с радостью, любит она тебя. Хорошей жизни тебе желает. Я о другом. Можно ли вот так: бросить ферму, уехать в город без согласия правления? Что люди скажут?

— Пойду в правление. Надо бы еще вчера председателю сказать. Да и кому я тут нужна? Отпустят на все стороны. Вот тебя жалко одну оставлять.

Настенька подошла к матери, наклонилась, прижалась лицом к ее щеке.

— Мы с тетей Леной и тебя заберем. Устроюсь с работой и приеду за тобой.

— Что ты, доченька! Я еще не старая, сама о себе позабочусь. Болезнь моя почти прошла. Пойду опять на ферму, дело привычное, кругом свои... А ты езжай. В правление я сама схожу, поговорю с Петром Васильевичем, авось, отпустит похорошему.

— Даже с радостью после вчерашнего разговора.

— Погорячилась ты, дочка. Да и не тебе его поучать.

— Я не поучала. Сказала, что думаю. Честно сказала.

— Ладно, дочка, слышала уже.

Анна Марковна поднялась с кровати, оделась, захлопотала у стола.

— На дорожку тебе... И Лене гостинчик отвезешь. Поклон ей от меня.

* * *

Чтобы уехать в город, нужно сначала добраться до речной пристани Мачтовки, что в трех километрах от Голубой Криницы. Для молодых, быстрых ног это не ахти какая трудность. Дорога знакомая. Утро свежее, чистое, безветренное. Ноша легкая. Быстро дойдет Настенька до пристани, а там, глядишь, и пароход.

Идет Настенька навстречу своей новой судьбе. Думает о предстоящей встрече с тетей Леной, с неизвестной, таинственной фабрикой, где ей придется работать. «Человеком будешь. Хорошо заживешь. Дом у меня просторный. Места хватит. Мать сюда перетащим. Нечего вам там мучиться», — вспоминает девушка тетянины увещевания.

Конечно, тетя Лена знает, что говорит. Всю жизнь в городе прожила. Разбирается в городском житье-бытье. Худо не пожелает племяннице. Да и сама Настенька видела, как люди живут в городе. Ходила в кино, на танцы, все магазины обшла. Ясно, не то, что в селе. Ну что в самом деле тут у них, в Голубой Кринице? Ферма? Поросята?..

Скоро на ферму народ будет сходиться. Все придут, одной ее не будет. Ну и пусть!

От села дорога вела к пруду, вдоль берега — к кургану, потом — по опушке березовой рощи, через поле — на просеку Шипова леса.

Пруд белесый, в туманных наплывах.

Прощай, пруд!

Прощай, курган!

Настенька свернула с дороги, остановилась у крайних деревьев рощи. Ветер еще не разгулялся, и березовые ветки не шелохнутся.

Девушка высматривает листочек — такой, на котором висят светлые капельки, — и осторожно тянется к нему губами. Холодная капелька растекается, березовый листок приятно холодит во рту. Провела рукой по глянцевому-белому стволу, приложила к нему ухом, прислушалась. И слух будто уловил музыку. Невидимый оркестр играл о том, что было вокруг. Трубы пели о лесной тишине и рассвете, о пробуждающихся от ночного покоя ярких колокольчиках — вот они на той поляне! — о вкусе холодной капли, свисающей с березового листка. Когда затихла мелодия певучих труб, зазвенели соловьиные трели. Умолкал соловей, и снова наплывала мелодия лесной сказки. Что же это такое?

Настенька отстранилась от березки, но мелодия не стихла. Она зазвучала громче, отчетливей.

«Ну, конечно же, это «Вальс в лесу»! — догадалась девушка. Тихое утро доносило с фермы, что за березовым лесом, мелодию знакомой пластинки. Видно, сторож или дежурная свинарка включила радиолу на полную громкость.

Настенька бывала здесь много раз, с

давних пор и в разное время — по утрам, в полуденное время, на вечерней заре, в тихие, безветренные часы, в грозу, весенним солнечным днем и в осеннее ненастье. Когда время позволяло, она могла долго-долго стоять у березы, приложившись ухом к ее стволу, и слушать, как под корой струится сок, как рождаются лесные звуки.

Неужели уже завтра Настенька не увидит этой рощи? Этого кургана? Этой криницы? Как можно жить без всего этого?

Болью отозвались в сердце раздумья девушки, приросли ноги, не хотят идти от родных мест. Не погорячилась ли она?

Совсем рядом затарахтел мотор. Глянула Настенька на дорогу — узнала сразу, кто на мотоцикле катит.

Куда это он спозаранку? Ведь дорога в Мачтовку ведет. Что ему там понадобилось? Кого он там высматривает по сторонам? Да мало ли у заведующего хлопот.

«Езжай, Дмитрий Федорович, езжай. Выводи ферму на высоту, не подводи председателя...»

На тропке у озера показалась женщина: тетя Агафья. Придет и удивится: нет Настеньки. Чего это она остановилась? Кого-то поджидает? Кого? Мать! Та идет, опираясь на палку. Видит Настенька, с каким трудом дается ей каждый шаг...

И вдруг стыд опалил Настеньке лицо. Она схватила чемодан, побежала через поляну в чащу.

Знает Настенька самый близкий путь к ферме. Обгонит тех, кто идет по тропе, первой прибежит.

И березки расступились, давая ей дорогу.

АГЛАЯ ЧУВАШКА
КЛУБ

Цырен-Дулма Дондокова — известная бурятская поэтесса. Ее стихам присущ проникновенный лиризм, стремление глубоко передать гражданские чувства современника, его богатый внутренний мир, любовь к природе, доверие к людям, веру в будущее, которое строит наш многонациональный народ.

Что бы ни воспевала поэтесса — любимый край, степной и горный, судьбы бурятских женщин, светлые материнские чувства, — в ее стихах и песнях рефреном звучит мысль о том, что счастье, широту стремлений, возможность осуществить свою мечту бурятской женщине дал Великий Октябрь.

Цырен-Дулма ДОНДОКОВА

МОЕМУ ПРЕДКУ

О мой предок,
Рожденный неласковым веком,
Как мне петь тебе нынче хвалу?
Дочь свою не хотел ты
Считать человеком
И держал ее в темном углу.
Я, как зелень,
С трудом пробивалась к свету.
Я тянулась к нему,
Как могла.
Предок мой! Погляди!
Призываю к ответу!
Мне сильны любые дела.
Как и ты, предок мой,

Я имею свой ум и рассудок.
Две ноги я имею,
Чтоб шагать по земле,
Две руки, чтоб работать,
И мир мой широк, а не узок,
И мой собственный хлеб
Так надежно лежит на столе.
Я люблю безделушки.
Пусть в этом есть слабость.
Но ведь женщина я.
Я румяна, легка и смугла.
Я прощаю тебя!
Велика моя радость,
Я свободна отныне, горда и смела.
Предок мой! Ты ушел,
Ты оставил следы,
На клыкастых горах
Они тысячи лет не сотрутся.
Ты оставил меня.
Я светла от дочернего долга.
Но по-новому песни поются.
Я простила давно.
Черный день мой забвению предан.
Строим все мы сегодня
Огромный, прекрасный дворец.
И в труде этом
Бьется мечта твоя, предок,
Безмянный великий творец.
Встань, дворец наш, навеки!
И мы по фасаду напишем.
Мы оставим следы,
Чтоб потомки прочтешь их, могли:
«Друг без друга никто мы.
И нету нас выше.
Современники мы.
Равноправные люди земли!»

Перевела с бурятского
Светлана КУЗНЕЦОВА.

БАЙКАЛУ

Байкал, мой Байкал,
богатырь синеглазый,
ты — сила моя,

мое сердце и разум.
Тобой ль не жить мне?
Тебя ли не петь?
Пусть волны без усталости
будут реветь.
Пусть гром их разбудит
прибрежные скалы,
и это вздохнет
глубоко и устало.
Стихия твоя и дика и страшна,
но мне так близка
и понятна она.
Ведь снова, я знаю,
ты будешь приветлив,
и волны умчатся
куда-то за ветром,
похожие на белогривых коней.
Вокруг будет сонно,
свежо, серебристо.
Луна, как цветок незнакомый,
повиснет
над тихой, нетронутой
гладью твоей.
И мысли ясны,
и чисты, и весомы,
и стих возникает,
высок и красив...
А утром ворвется
внезапное солнце,
и ты распахнешь
перед ним свою синь.
Лучи окунутся
в прозрачные воды,
как будто девичья золотая коса.
Байкал, мой Байкал,
пусть проносятся годы —
не сгинет твоя молодая краса.
Люблю твою кротость,
люблю твою силу,
Байкал, мой Байкал,
величавый и синий.

Перевела с бурятского
Валентина НАУМЕНКО.

«КРЕСТЬЯНКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Из всех жанров советской поэзии басенный — наиболее традиционный. Использовать сегодня старинные формы для осмеяния того, что мешает нашему современнику жить и созидать, — такая задача советских литераторов, работающих в подлинно народном жанре.

На мой взгляд, Евгений Олейник с этой задачей успешно справляется. В его баснях мы узнаем тех, кому надобно избавиться от так называемых родимых пятен прошлого. Делает это автор смешно, аллегорично, без нажима.

Евгений ОЛЕЙНИК

ЛАСКОВЫЙ ТЕЛЕНОК

Наш Теленок

Стал ласковым еще с пеленок.
Лишь только он на свет явился
И был, как говорят, ни «бе», ни «му»,
А уж лизать те руки наловчился,
Что подавали молоко ему.
Едва попал весной он в стадо,
Как сразу понял все, что надо.
Ему ль весь день щипать траву?
Еще натрудишь, нагибаясь, шею!..
Нет, лучше жить, как пастухи живут:
И травку не едят — и молочко имеют.
Стал ловок он в лизании Буренок,
В мычанье лъстивом очень-очень тонок.
И оправдался подленький расчет:
Известно ведь, что ласковый теленок
Двух маток запросто сосет.

Телят подобных вы знавали.
Так есть ли здесь нужда в морали?!

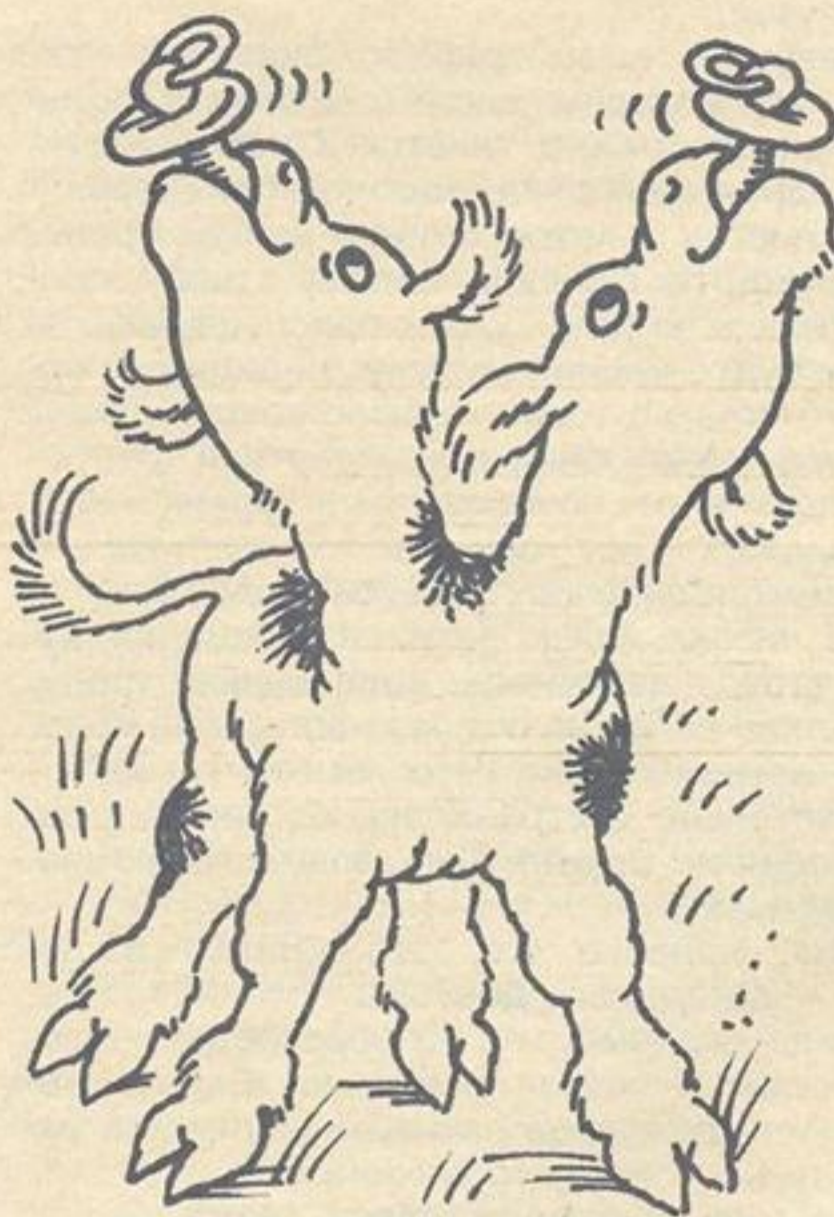

РУЧЬИШКО

Ручьишко путь держал издадека...
Он так устал!
Ну надо ль торопиться?
А что, если ему остановиться
И сделаться широким, как река?
Он отдохнет совсем-совсем немного
И побежит опять своей дорогой...
Уговорив себя,
Ручей свернул в ложбинку,
Да и прилег,
Подставив солнцу спинку.
Как на перине,
Нежится он в тине, —
Хоть мелок,
Но широк Ручьишко стал.
Потом зарос кугой и ряской.
Потом,
Страшась дороги тряской,
О ней и думать перестал...

Недавно говорил мне кто-то,
Что там, где был Ручей,
Теперь болото.

Цезарь СОЛОДАРЬ

ДУБ И ПИЛА

Дуб был велик,
И важен,
И в годах.
А разведенная Пила
Была
Хоть и мала,
Но так мила
И так в улыбке зубками сверкала,
Что Дубу в душу сразу же запала.
Какие он шептал любви слова!
Как молодой жене
Он угождать старался!..

Пила
И до сих пор жива.
От Дуба —
Только пенек остался.

Рисунки С. ТЮНИНА

В БОРЬБЕ

Сысерть — небольшой уральский городок, родина замечательного писателя Бажова — настраивает сразу на лирический лад.

Казалось, знакомые с детства персонажи бажовских сказов вот-вот выйдут навстречу тебе из леса. Но в густом лесу Светлану Дмитриевну, начальника инспекции по делам несовершеннолетних райотдела милиции, поджидали не сказочные герои, а вполне современные парни с гитарами и в штурмовках с эмблемой «ССО». Студенты, как известно, народ на язык довольно острый. Гурьбой вывалились они из палаток, окружили Светлану Байкулову.

— Простите, миледи, неужто высокое начальство наказало вас, такую юную и очаровательную, этой карой господней — расследованием столь низменных проявлений худших человеческих деяний, как кража?! — Молодой, красивый парень, точь-в-точь Данила из бажовского сказа, про кого говорят «косая сажень в плечах», склонился перед ней в шутовском поклоне.

Светлана внутренне обмерла. Ей всегда казалось, что артистического таланта у нее ни на грош. Но зато пусть и недолгая работа в милиции научила молодого сотрудника не теряться в любых, даже в самых неожиданных ситуациях. Она приняла предложенную игру:

— Сир, участь моя не столь ужасна, как рисует ваше богатое воображение. В ваших и только в ваших силах облегчить мои страдания и помочь найти тех, кто так бесцеремонно и дерзко нарушил гармонию в ваших чемоданах и рюкзаках.

Раздался дружный смех. Обстановка, так сказать, разрядилась. И пока в пользу Светланы. Наперебой студенты выложили ей все подробности. А украли у них носильные вещи, три пары часов, боксерские перчатки, транзистор и все коллективные деньги — триста рублей. Ребята храбрились, балагурили, но видно было, что происшествие задело их за живое. Тот, кого Светлана мысленно окрестила Данилой, оставался верен себе.

— Наш стройотряд, представьте себе, «Феникс» называется. Так вот, птичка эта, согласно легенде, умудрялась возрождаться из пепла, из ничего, значит. Из этого же «ничего», как я понимаю, должен возникнуть и похититель наших вещей? В лесу живем, чужих вроде не было, а среди нас вора искать — пустое занятие.

— Ладно, про птичку мы потом поговорим. Сначала про чужих, которых «не было».

— Мальчишки только появлялись из села. Особенно одному песню наши нравились, чернявый такой, смешной — волосы в разные стороны торчат. Его ребята звали «Кустик».

— А говорите, никого не было...

— Но ведь пацаны совсем.

...Светлана Дмитриевна отдалилась от лагеря уже на приличное расстояние. «Кустик», «Кустик»... Она на минуту закрыла глаза — и память подсказала ей нужное имя из картотеки тех подростков, кто состоял на учете в милиции.

За кличкой «Кустик» скрывался парнишка, который жил довольно далеко — в деревне Токарево. Светлана Дмитриевна встретила его у околицы. «Кустик» сидел под самым настоящим кустом и неумело терзал струны гитары. В прошлом году дважды доставляли его в милицию по подозрению в кражах — оба раза выходил сухим из воды. Увидев на гитаре характерные приметы, описанные ребятами из стройотряда, Светлана Дмитриевна решила действовать без «артподготовки»:

Е ЗА ЧЕЛОВЕКА

— Ну вот, украл, а играть-то толком не умеешь. Эх, ты!

— Я не украл. С чего вы взяли?!

Светлана Дмитриевна присела рядом. Никто не знает, о чем в тот долгий летний вечер говорили разбитной подросток и офицер милиции. Только рано утром все украденные вещи были доставлены самим же похитителем в стройотряд. Спустя несколько месяцев, уже после суда, вынесшего парнишке гуманный приговор, навсегда исчез из деревни Токарево несовершеннолетний воришка «Кустик», а на смену ему появился сначала ученик тракториста, а потом хороший тракторист, который очень обижался, когда кто-то называл его прежней кличкой.

В то лето, пять лет назад, на расследование кражи Байкулова, тогда еще просто лейтенант, попала волей случая. В райотделе никого из оперативников не было. Раздался звонок, и... она поехала, хотя это не входило в ее прямые обязанности. Она поехала потому, что с первого дня работы в органах милиции стала держаться правила: если ты надел китель с погонами, значит, любой зов о помощи не должен пройти мимо твоих ушей. И никогда не может быть для тебя «чужих», «неподведомственных» дел. Все дела, все беды и горести, случающиеся с людьми, твои. Принимай их близко к сердцу, думай о людях — и тогда...

...И тогда наступил этот долгожданный день. Витька, ее боль, ее мучение, Витька, уже побывавший в колонии за кражу, с первой полочки притаил младшим братишкам огромный кулек шоколадных конфет, не украденных, как прежде, из ларька, а купленных на честные деньги, заработанные в бригаде прославленного сысертского каменщика, ударника коммунистического труда А. Поликашкина.

Два долгих года боролась Светлана Дмитриевна за судьбу Виктора с его... матерью. Да, да, именно с матерью, горькой пьяницей, почти потерявшей человеческий облик. Беседы, уговоры, вызовы в милицию — ничто не помогало. Старшего, Виктора, спасти не удалось: он все-таки попал на скамью подсудимых. Но в доме росло еще двое ребят. Они не должны повторить судьбу старшего. И тогда Байкулова решила на крайние меры. Доброта добротой, но иногда надо становиться жестокой, чтобы добро это защитить сумеет. Она пришла к матери, Александре С., рано утром, так сказать, до открытия магазина, чтобы застать ее в относительно трезвом состоянии.

— Все, в ладушки играть больше с вами не буду. Получила письмо от Виктора. Через месяц он из колонии выходит, раньше освобождают, за хорошее поведение. Так вот, сегодня же напишу начальнику колонии письмо, чтобы домой его не отправляли, а сразу в детский дом.

— Это при живой-то матери! Нет таких законов!

— Погодите, вас я наслушалась. Что же касается «живой матери», то сегодня — слышите, сегодня! — буду готовить в суд документы о лишении вас материнства. И младших детей заберем. Такой закон есть. И вам это известно.

Байкулова знала, что Александра С. любила детей. Великий инстинкт материнства, несмотря на пагубную страсть, не пропал у нее окончательно (не зря ведь проводила Байкулова с ней долгие часы в беседах и разгово-

рах), и Светлана Дмитриевна сознательно была в самое больное место.

— Да как же это сегодня?! Так сразу?!

— Да, сразу.

— А подумать?

— О чем?

— Ну, об этом, как его, о лечении?

— Чего думать? Машина у ворот. Одевайтесь — и поехали в больницу. Или... Учтите, я вас не пугаю, я так и сделаю, как сказала.

— Ладно, едем!

Специального направления на лечение у Светланы Дмитриевны не было. Но знала она, понимала всей душой: второго такого порыва у Александры С., человека опустившегося, может не быть. Надо немедленно воспользоваться случаем. Воспользовалась...

Лечили Александру С. долго. Присматривать за ребятами тихому отцу помогали соседи и, конечно же, Светлана Дмитриевна. С нескрываемым волнением ждала она результатов. И вот они налицо: в доме лад и благополучие. Недавно купили новую мебель, телевизор, на «обмывание» которого пригласили и ее — пили чай с Витькиными конфетами. И, наверное, впервые за долгие годы в стенах этого дома звучал звонкий детский смех.

...Начальник инспекции по делам несовершеннолетних. Несколько лет назад должность эта называлась иначе: старший инспектор детской комнаты милиции. Работа напряженная, требующая с каждым годом новых форм, новых приемов и методов. Жизнь не стоит на месте, и то, что казалось приемлемым и эффективным вчера, не годится сегодня. Сама жизнь требует рождения новых форм.

Коммунист, офицер, Светлана Дмитриевна Байкулова работает именно по-новому, современно, творчески. Нельзя сказать, что 5 лет назад начинала она с нуля. Но в том, что сейчас в районе несколько общественных инспекций по делам несовершеннолетних, безусловно, заслуга и Байкуловой. А ведь ее участок довольно велик: город Сысерть и одиннадцать населенных пунктов — девять сел и два поселка.

Зато у нее отличные помощники, и в первую очередь, — 3 участковых инспектора по делам несовершеннолетних, комсомолки лейтенант Мария Питирамова, младшие лейтенанты Лида Кузьминых и Татьяна Шавлова. И вместе с ними каждый день, каждый час ведут борьбу за человека сотни добровольных помощников милиции, без которых практически невыполнима любая работа с трудными подростками. Несколько лет назад пришел в райотдел рабочий из поселка Двуреченск Вениамин Иванович Баранов:

— Чувствую я, Светлана Дмитриевна, что надо ребят как-то от улицы отрывать. Плохая компания в поселке сколотилась. Пока еще ничего худого не замечалось, но подростки нет-нет да и с бутылкой из магазина выйдут, курят. Вы мне разрешите, я с ними займусь после работы?

Вскоре Баранов организовал в поселке хоккейную и футбольную команды. В прошлом не просто спортсмен-любитель, а мастер спорта, он сумел по-настоящему увлечь «трудных» мальчишек, а вот суметь подобрать «ключик» к каждому помогала ему Светлана Дмитриевна. Частенько навещала она в Двуреченск. Подолгу так и этак прикидывали, как подойти к очередному «очень сложному» и «очень непонятному» Васе или Сереже.

А сейчас своих самых трудных ребят Светлана Дмитриевна со спокойной душой направляет прямо к Баранову. И знает: пройдет полгода-год — и эти мальчишки будут сняты с учета в милиции.

...«В нашем совхозе в прошлом году среди подростков было допущено только одно правонарушение» — это всего лишь одна фраза из выступления директора совхоза «Бородулинский» Героя Социалистического Труда Петра Григорьевича Зуева. А жители совхоза знают, видели, сколько вечеров подряд допоздна горел свет в кабинете директора. Петр Григорьевич вместе со Светланой Дмитриевной в сотый, наверное, раз пересматривали планы мероприятий с молодежью. Не по-казенному, не ради «галочки» проходили они в совхозе — и вечера отдыха, проводимые не где-нибудь, а в сельской филармонии, и спортивные соревнования на местном стадионе. Директор крупного совхоза, хозяйственник большого масштаба, вместе с офицером милиции находил время думать о каждой неблагополучной семье. Думали, искали пути решения, поручали «трудным» парням по-настоящему трудную, ответственную работу, приглашали гитаристов с завалинок в совхозный эстрадный оркестр. И добились своего. Только одно правонарушение за целый год!

— Но ведь оно, это одно, все-таки было! Значит, надо работать еще лучше. — Светлана Дмитриевна на минуту замолкла, а потом, улыбнувшись, сказала уже с другой интонацией, задумчиво:

— Знаете, честное слово, я искренне мечтаю о том времени, когда наша профессия окажется устаревшей, а форму работника милиции можно будет увидеть разве только в музее. — И с присущим ей задором, тряхнув волосами, добавляет: — А что, ведь придут такие времена! Правда? Ради этого и трудимся, вернее, сегодня, по-моему, перетрудились. — Она смеется, смотрит на часы. — Мой сынок опять без меня спать ляжет. Да и Коли, наверное, еще дома нет. Да, не будь муж моим коллегой, не избивать бы дома выяснения отношений. А мы с Николаем даже в одном кабинете сидим. Он старший инспектор уголовного розыска. И тоже по делам несовершеннолетних. Так что даже семейными вечерами дома, как ни крути, все равно разговор о службе заходит. Но, не помню, кто из поэтов сказал: «Самое страшное в жизни — это быть успокоенным». Как верно сказано! Ведь успокоенность, особенно в нашей работе, сродни равнодушию. Правда?

Правда. Правда, товарищ Байкулова, Светлана Дмитриевна. Только вам, старший лейтенант, эта успокоенность не грозит.

...Уже ноги гудели от усталости после целого дня хождения по району, но неутомимая Светлана Дмитриевна на прощание повела меня в пионерский лагерь «Спутник». И я позавидовала ее популярности. Ребята окружили ее тесным кольцом, наперебой просили посидеть с ними у костра, песни попеть. И песни полились над лагерем. И костер загорелся. И подошли к Светлане Дмитриевне два друга-семиклассника — Володя и Слава. Под большим секретом показали они ей свое живое сокровище — маленького скворчонка с заботливо перевязанной лапкой. И вдруг у обоих одновременно вырвалось:

— Светлана Дмитриевна! Он поправится и обязательно запоет. Возьмите его себе, на память.

Т. ЮЗБАШЕВА

Сысертский район,
Свердловская область.

ЗДРАВСТВУЙ, МАМА!

На опубликованное в номере 3 журнала интервью известного поэта Евгения Долматовского «Может, кто отзовется?» продолжают поступать письма, воспоминания, корреспонденции, открывающие новые имена женщин, которые проявили в прошлую войну мужество и отвагу.

Слово — смоленскому журналисту Валентину Красильникову. Он рассказывает о Серафиме Алексеевне Сафроновой — жительнице деревни Дубровка, Дорогобужского района, Смоленской области.

* * *

Набрав воды, Серафима Алексеевна задержалась с соседками у колодца. Разговор женщины вели главным образом о погоде, спутавшей земледельцам все планы. Серафима Алексеевна посмотрела на улицу и увидела трех мужчин. Они шли, о чем-то горячо разговаривая. «Кто это? Гоги?! Не может быть того!...» — вскрикнула Серафима Алексеевна.

Трое мужчин приближались к ним. Один из них — тонкий, стройный, нос с горбинкой, с густыми, сросшимися на переносице бровями — бросился к Серафиме Алексеевне: — Здравствуй, мама!

Серафима Алексеевна почувствовала, как сильные руки мужчины обняли ее, а теплая щека прижалась к ее щеке. — Я — Антон. Брат Гоги. Понимаете?.. — повторял черноволосый мужчина. — Еле разыскал вас. Приехал на могилу Георгия. Мать наказала. Старая она. Восемьдесят семь лет уже. Хочет подержать в руках горсть земли с могилы сына. Понимаете?..

Серафима Алексеевна, придя в себя, не отрывала глаз от Антона, в голове неотступно билась мысль: «Вылитый Георгий. Похож как две капли воды...»

...В начале сорок второго в Дорогобужский партизанский район после долгого и трудного рейда по тылам противника вышли части кавалерийского корпуса П. А. Белова. Им следовало отдохнуть, пополнить поредевшие ряды, привести в порядок снаряжение, подлечить раненых, а наиболее тяжелых эвакуировать с лесных аэродромов на Большую землю.

Несколько конников поселилось в доме Сафроновых. Сестры, Сима и Анастасия, обстирывали бойцов, готовили им еду, а бойцы, как могли, помогали девушкам по хозяйству. Грузин Георгий Гиунашвили успевал всюду: дров ли наколоть, воды ли принести, или картошки начистить... По вечерам Георгий, его звали все Гоги, рассказывал сестрам о родной Грузии, ее садах, теплом море.

— Вот кончится война, — мечтал, — приедете к нам в гости. Всех родичей созову. Знаете, сколько их у нас? Все село!.. Поставим столы в саду... Нет, лучше в виноградушке. Будем пить вино, петь песни и вспоминать, вспоминать, вспоминать...

Лицо его в эти минуты суровело, а потом снова озарялось улыбкой, и он, спохватившись, продолжал:

— А утром, перед восходом солнца, пойдем к морю... Вы видели море, Сима?..

Против партизан и беловцев фашисты бросили снятые с фронта дивизии. Завязались тяжелые бои. В окружении. Без тыла и флангов...

Однажды Сима возилась по хозяйству. Увидела в окно: на плащ-палатке бойцы несут раненого. Это был Гоги. Рассказали, что во время атаки на деревню Бражино он бросился с группой бойцов к мельнице, откуда фашист поливал огнем наши атакующие подразделения. Фашистская огневая

точка уничтожена, мельница взята, но шальная пуля тяжело ранила в голову Георгия Гиунашвили. Уходя, красноармейцы просили девушек сберечь товарища. К Георгию сознание вернулось лишь на несколько минут.

— Так и не съездили мы в мою Грузию!.. — с трудом прошептал он, увидев Симу. — Напишите непременно маме. Адрес у вас есть, и еще одна просьба: не отдавайте меня... мое тело немцам. Будьте счастливы, Сима!.. — У Георгия еще нашлись силы ласково прикоснуться холодеющими пальцами к щеке девушки...

А немцы к вечеру заняли деревню. Серафима и Анастасия, боясь, как бы враги не остановились в их доме, спрятали тело Георгия, а ночью тайком похоронили на своем подворье. Когда Смоленщину освободили, останки Георгия Гиунашвили были перевезены в братскую могилу в город Дорогобуж. И вот пришел тот день, когда Серафиму Алексеевну разыскал брат Георгия — Антон Гиунашвили.

Серафима Алексеевна рассказала ему все, что знала о Георгии. Потом они побывали у мельницы, где герой вел свой последний бой. Антон, став на колени, бережно взял горсть влажной, прогретой весенним солнцем земли. Взял он горсть земли и с братской могилы в Дорогобуже, заменив ее землей, привезенной с родины.

— Теперь, Серафима Алексеевна, вы для меня вторая мама. Мой дом — ваш дом...

ЖЕНИН САД

— Наши хвалынские сады лучшие в Саратовской области, а может, и на всем Поволжье, — с гордостью говорит агроном-садовод Валерий Евгеньевич Лавров.

Гряды живописных холмов и меловых гор, покрытых лесом, подковою обрамляет сады совхоза «Садовый», защищая их от сильных северных и северо-западных ветров. Южные склоны хорошо прогреваются солнцем. Концы подковы сбегают к широкой глади Волги. Самой природой здесь уготован благоприятный для садов микроклимат.

Но ведь одного этого еще мало для того, чтобы быть садам не то что хорошими, а лучшими. Лавров соглашается и предлагает познакомиться с бригадиром-садоводом Евгенией Анисимовной Царевой.

В стремительной походке Евгении Анисимовны, женщины в годах, в страстной взволнованности голоса — во всем чувствуется одержимость делом. Урожайность в бригаде Царевой всегда самая высокая в совхозе. В успехи хозяйства, которое награждено переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, дипломом ВДНХ СССР, немалую лепту вносит садовый участок бригады Царевой. По сто — сто двадцать центнеров яблок снимает она с гектара. И три года назад за рекордные урожаи бригадир награждена орденом «Знак Почета».

— В какой красоте вы работаете! — не сдержал я своего восторга.

— Да, — согласилась она, — сад всегда красивый, в любое время года. Но только с условием: если холишь его постоянно. Каждое деревце помню, все при мне посажены. На лекции как-то слышала, человек по двенадцать километров в день ходить должен, а я-то раза в три побольше ходила. Но вот скоро буду прощаться с садом. Силы уже не те. — И в глазах блеснули слезы.

— Есть кому принять это чудо? — спрашиваю позже агронома-садовода Лаврова.

— Да, — спокойно говорит он. — Бригадир Панкова хорошо подготовлена. А какие звеньевые? Александра Егоровна Бирюкова работает с Царевой с пятьдесят четвертого года. Мария Михайловна Белоусова — с шестидесятого, настоящие мастера. Знаете, какую школу они у Царевой прошли? Она всегда поддерживала все новое. Дерево лет с двадцати прирост теряет. Урожайность — год есть, другой — нет. Плодов много, но они мелкие. Ученые предложили другую обрезку, омолаживающую. Обрезка была до этого санитарная — обрезали поломы, загущающиеся и сухие ветки. А при омолаживающей надо обрезать ветви 7—8-летней давности. Нужно было у людей ломать силу привычки. Рабочие боялись спилить лишнюю ветку: в урожайный год, чтобы урожай был больше, а в неурожайный — потому что малый урожай. Кроме того, при омолаживающей обрезке работа сложнее и труднее. И выпилить, и зачистить, и залечить срезы — дело нешуточное. Как поступила Царева? Давай, говорит, сначала деревьям пять омолодим? Опыт удался. Переступили через страх. От ее бригады и пошло. В семьдесят четвертом году семь гектаров омолодили, в семьдесят пятом — пятнадцать. Другое новшество — снижение кроны. Вроде бы преимущества очевидные. Если снизить крону с семи метров до трех с половиной-четыре метров, легче обрабатывать. С низких деревьев удобнее собирать яблоки. Освещенность по всей толщине улучшается. Значит, крупнее и окрашены лучше будут плоды. Но это теория, а на практике снова ломка психологии. Рабочим сказано сделать так, они делают по-старому. Опять выручает Царева со своими звеньевыми Белоусовой и Бирюковой. А возьмем, к примеру, третью бригаду. Бригадир Зинаида Ивановна Рубизова, член парткома совхоза, член горкома партии, награждена орденом Трудовой славы. У нее в бригаде молодая звеньевая Валентина Божкова. Спросите у них: кто их наставлял?

Встречаюсь с Рубизовой, энергичной, волевой женщиной.

— Девятнадцати лет пришла я в совхоз, — рассказывает она. — После окончания плодоовощного техникума. Назначили звеньевой. Людей не знала. Как с ними работать? Девчонка же, всех моложе. Царева мне много помогала. Учеба учебой, а на деле-то к дереву с ножом страшно подходить было. Сортов много, и у каждого свои особенности. Евгения Анисимовна показывала: анис бархатный серый нужно сильно обрезать, и если этого не сделать, то яблоки будут мелкие. А вот кортланд очень чувствительный к обрезке. Пепин шафранный надо резать меньше, чем анис. И тысячи всяких важных мелочей открыла, которые приходят с практикой. У вас бумаги не хватит все описать. Да только ли это? Какая трудность на работе, дома ли, к ней за советом, как к матери.

— А я пришла в совхоз после десятилетки, — вступила в разговор молодая звеньевая комсомолка Валентина Божкова. — И в бригаде Царевой, с ее помощью, к своей большой радости, нашла свое призвание. Мне захотелось стать садоводом. Бригадир все мне говорила: «Учись, учись», — хотя мне и нелегко было с двумя маленькими детьми, я все же окончила с отличием курсы садоводов. Поступила в сельскохозяйственный институт. Особенно мне нра-

вится, что Евгения Анисимовна в любой работе находит интерес и нас научила этому.

...Садовый участок заслуженного садовода Царевой в совхозе называют «Женин сад». А я подумал: Женин сад — не только плодовые деревья, это и воспитанные ею люди, мастера садоводства, которым она отдает свой опыт и душу.

Да, там, где есть такая преемственность, всегда будут лучшие сады.

А. ПРЯШНИКОВ

С любовью к природе

«УХАЛО»

Шел я по лесу, как под крышей. Стволы сосен, лиственниц и елей на высоте двух метров без веток, кроны же их густые, смыкаются и закрывают все небо. Подлесок редкий, и кустарника мало.

Какая благодать! В вечерней тишине отовсюду слышатся птичьи голоса: по свист рябчиков, цвильканье синичек... И еще серебряный перезвон, словно кто-то невидимый тихо ударяет в маленькие колокольчики и разликает вокруг мелодичный напев.

Я остановился. Увидел на ветке рябины стайку птичек с хохолками. Это свистели — обитатели наших амурских лесов. А вон и поползень шмыгает по стволу сосны и, как ямщик, посвистывает, будто тройку лошадей погоняет.

«Живет тайга своим миром! — подумал я. — Вон и озеро на закате пожаром занялось... Красиво! А мне Марфа Степановна такое наговорила: будто здесь за ее братом Федором гналась какая-то нечистая сила и кричала: «Ух, ты, поймаю!» Я улынулся, а она с обидой:

— Не смейся, Илюша. Правду говорю. Федор не верит ни в бога, ни в черта, а вот случилось с ним такое. После болел неделю. Лес-то у нас глухой, темный, а ты на ночь глядя идешь. Подождал бы до утра. Брат шел засветло, и то напала на него нечистая сила. Ты, вижу, не веришь? Ну что ж, иди... Только сапоги надень и фуфайку накинь: ночью холодно. Да и ружье моего Петра прихвати, может, пригодится.

«Чудачка, право!» — размышлял я, шагая по лесу, прыгая через корни и ручейки.

Солнце скрылось, и наступила такая тьма, хоть глаз выколи. Тишина необыкновенная, слышно только, как в груди сердце бьется.

Ноги утопают в хвое и сухих листьях. Набрел на куст колючей малины, оцарапал лицо. Остановился. «Подожду — луна должна скоро показаться, — решил я. — Жаль, костер разжечь нельзя — сухая хвоя загорится, не потушить».

Прижался спиной к толстой сосне, вспомнил о Марфе Степановне: «Старуха умеет страшные сказки сочинять... Как долго нет луны!»

Шагнул вперед. Вышел на прогалинку, и вдруг прямо мне в лицо кто-то дунул и закричал:

— Ух, ты! Поймаю!..

Я опешил. Кричу:

— Стой! Стрелять буду! — А сам ничего не вижу, ружье держу на изготовку.

И опять:

— Ух, ты! Поймаю!..

— Стой! Руки вверх!..

Видно, я крикнул так громко, что непо-

далеку, на озере, всполошились утки. Возле моих ног кто-то пробежал, шурша листвой, за ним следом еще кто-то прошмыгнул. А через секунду за кустами заплакал... ребенок. Меня затрясло. Я кинулся к дереву, прижался спиной, направляю ружье...

Но все утихло. Взошла луна, мне стало легче.

Лунные блики легли на озеро. Я направился к нему. Умылся, развел костер. Майская ночь короткая. Стало светать, и я совсем успокоился.

Взошло солнце. Лес засиял яркой зеленью, омытой росой. Проснулись и запели птицы. По деревьям запрыгали белки. Засвистели бурундуки.

Вернулся на прогалину, где напал на меня неизвестный. У подножия сосны, где я прежде стоял, заметил кучу мелких костей. Слышу над собой глухой звук наподобие рычания или мяуканья кошки. «Рысь» — мелькнула мысль. Направляю вверх ружье и вижу... большое гнездо, а в нем филина. Так вот в чем дело! Самка, видимо, высидела птенцов, а отец таскает ей пищу, остатки которой — кости разных мелких зверьков и птиц...

Филин — хороший санитар леса. Такую птицу берегут.

Но кто на меня напал? Обхожу дерево и останавливаюсь. На валежнике сидит филин, называют его в народе «Ухало», и смотрит на меня круглыми красно-желтыми глазами, но не видит. Он только по слуху угадывает мое присутствие и глухо издает: «Ух» с окончанием «ы», а следующий звук «мая», а в целом: «Ух, ты! Поймаю!»

Я захохотал:

— Ну надо же! Так это ты, чертенок! Нечистая сила!

А филин сидит и отвечает: «Ух-ы, ух-ымая»...

Читатель рисует

«ОПОЗДАЛИ...»

Фото И. Большакова, г. Свердловск.

«ЭТЮД».

Илларион ЗЯТЬКОВ

Рисунок В. Беспалова, г. Остров.

ПИСЬМО НЕ ОПУБЛИКОВАНО, НО МЕРЫ ПРИНЯТЫ

Тов. Соколова из колхоза «Льновод», Маслянинского района, Новосибирской области, пожаловалась «Крестьянке» на то, что правление колхоза удержало деньги из ее зарплаты за падеж телки, в чем она не считает себя виновной.

Редакция обратилась к прокурору района с просьбой проверить законность такой меры. Как сообщил прокурор тов. Новиков, решение правления, принятое с нарушением п. 13 Примерного Устава колхоза, опротестовано. Незаконно удержанные деньги возвращены тов. Соколовой.

Труженики колхоза «Дружба», Середино-Будского района, Сумской области, тов. Рагулин и другие, беспокоящиеся за сохранность общественного добра, сообщили редакции, что правление колхоза без достаточных оснований списало с заведующего складом тов. Чендакова недостачу ценностей на сумму 1553 рубля.

По просьбе редакции письмо проверено прокуратурой района. Заведующий складом тов. Чендаков освобожден от занимаемой должности как не внушающий доверия. По факту недостачи в кладовых колхоза проводится проверка, назначена дополнительная документальная ревизия, после чего прокуратура решит вопрос о возбуждении уголовного дела. Такой ответ прислал «Крестьянке» прокурор района тов. Потуруй.

На письмо тов. Блохиной из совхоза «Новопавловский», Краснопереконского района, Крымской области, в котором сообщалось о злоупотреблениях должностных лиц, редакция получила ответ Крымского обкома КП Украины.

Комплексной ревизией вскрыты факты злоупотреблений: выписка фиктивных нарядов механиком Лакуриным и учетчиком Губской, незаконное начисление доплаты управляющему отделением совхоза Зинькову и другие неправомерные действия. Материалы проверки переданы следственным органам для дальнейшего расследования. Приняты меры по возмещению ущерба с виновных лиц. Директору совхоза тов. Жеребцову за нарушения и упущения в работе объявлен выговор и сделан денежный начет в размере месячного оклада. Учетчик Губская, механик Лакурин и экономист Лекуш освобождены от занимаемых должностей. Симферопольским специализированным трестом совхозов орошаемого земледелия и рисосеяния разработаны и осуществляются мероприятия по устранению вскрытых злоупотреблений и недостатков, укреплению производственной и финансовой дисциплины, налаживанию учета в совхозе.

Группа делегатов V съезда женщин Чувашии.

Фото Ю. ДМИТРИЕВА.

ЧЕСТЬ ПО ЗАСЛУГАМ

По широкому, просторному проспекту Ленина, главной магистрали Чебоксар, эскортируемая отрядом мотоциклистов, движется колонна автобусов, украшенных цветами, гирляндами зелени. На каждом транспаранте: «Делегаты V съезда женщин Чувашии». И замирает на улицах города движение, освобождая дорогу героиням праздника; приветствуют их, желают успехов в работе красочные плакаты на зданиях.

Трудовая Чувашия чествует своих славных дочерей, отдает дань уважения их мастерству и энергии, заботливому хозяйскому глазу, материнской теплоте...

Честь по заслугам! В этом можно убедиться, слушая участниц съезда. Их было более пятисот — колхозниц и литераторов, артистов и работниц предприятий, партийных работников и деятелей науки, — ведь нет нынче такой области жизни Чувашской АССР, в которой не трудились бы женщины. Их вклад в выполнение планов партии, планов пятилетки поистине огромен, отмечалось в приветствии обкома КПСС, президиума Верховного Совета, Совета Министров Чувашии V съезду женщин.

Разные профессии, разные судьбы. Но есть общее, характерное для всех, кто собрался в зале: ощущение сопричастности, личной ответственности за все, что происходит в своем колхозе, на предприятии, в республике, стране, чувство высокой общественной активности. Оно и определило всю атмосферу съезда, проходившего вскоре после июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС. Разговор шел деловой, конкретный.

— Решения Пленума, речь Л. И. Брежнева — конкретная программа действий, сфера приложения сил, — сказала в отчетном докладе съезду К. Груздева, председатель постоянной комиссии Верховного Совета республики по условиям труда и быта женщин, охраны материнства и детства. — Партия призывает народ добиваться всестороннего, динамичного развития всех отраслей сельского хозяйства, умно-

жить усилия для сближения уровней жизни города и деревни. Многие могут сделать для этого и активистки: показать личный пример в труде, задать тон в соревновании. Организовать обмен передовым опытом на своем участке. Через женсоветы — а их в республике более 1700 — действительно заботиться о совершенствовании условий труда, быта, отдыха женщин...

Все это уже делается в республике. Только за два года 10-й пятилетки введены в строй 47 новых предприятий, отвечающих современным требованиям, значительно сократилось число женщин, занятых на тяжелых ручных работах. Широким фронтом идет в сельское хозяйство техника, облегчающая труд, повышающая производительность.

— Механизация на селе помогает решать и важнейшую социальную проблему — закреплять молодежь, — говорила Герой Социалистического Труда, доярка совхоза имени XXV съезда КПСС, Чебоксарского района, А. Ефремова. — Взять, например, наш район. Построили механизированный животноводческий комплекс по последнему слову техники — и молодежь с охотой пошла работать в животноводство. Только в нынешнем году в районе остались более 200 выпускников школ. Но это лишь половина дела. Важно сохранить пополнение, передать ему свое мастерство, свой опыт, по-матерински направить в жизни. Это, мы считаем, одна из главных задач районного женсовета.

Специализация. Плодотворные результаты этого курса партии в развитии сельского хозяйства постоянно чувствуют труженицы села. Вот как об этом рассказывает делегат XXV съезда КПСС, бригадир тракторно-полеводческой бригады и председатель женсовета совхоза «Правда», Цивильского района, Н. Леонтьева:

— Года два назад решено было специализировать наш совхоз на производстве семян люцерны. Дела пошли очень хорошо. Силы не распыляем, готовим участок для сева по всем правилам, агромероприятия

проводим в сроки, механизация на севе и сборе полная. Урожаи хорошие.

Доходы хозяйства растут, а предназначены они в первую очередь для нас, для нашего блага...

Для бригады Леонтьевой построен дом на полевом стане — уютный, светлый. При нем своя столовая, где в страдную пору два раза в день кормят бесплатно; библиотека-передвижка, телевизор. По графику выезжает в поле передвижная автолавка. На центральной усадьбе работает баня, полным ходом идет строительство современных жилых домов с удобствами, Дома культуры. Во всех этих преобразованиях немалую роль играет инициативный, деятельный совхозный женсовет. Это по его настоянию вскоре вступит в строй стационарный детский садик взамен действующего до сих пор сезонных, недостаточно приспособленных. Руководство и общественность совхоза хорошо понимают: спокойны будут женщины за детей — лучше и работа будет идти!

Однако эта азбучная истина, оказывается, не всем ясна.

— Хочу рассказать о двух совхозах нашего района, — говорила на съезде секретарь Цивильского РК КПСС З. Сютруко-

ва. — Оба входят в объединение «Чувашхмельпром», имеют, в общем, одинаковые условия. В «Спутнике» директором Л. Федорова, экономист по профессии. С перспективой работает Лидия Петровна, не жалеет средств на социальные нужды. Только за 2 года в «Спутнике» построен новый детсад на 90 мест, строятся два бригадных, на 25 и 30 детей. В страдную пору организуется сезонная площадка, на которой работают преподаватели школы.

В другом же совхозе — «Союз» — не только сада, но и сезонной площадки нет, хотя необходимость большая. Главное, и помещение есть: уютный домик с садом, где раньше была начальная школа. Директор совхоза Ф. Марков отказался передать школьный дом малышам. А ведь отсутствие детского учреждения — одна из причин ухода молодежи из совхоза, невыполнения государственных планов.

Заботой о человеке проникнуты документы июльского Пленума ЦК КПСС, отмечали делегаты съезда. Это неуклонная линия партии и правительства. Только за прошлый год государственные ассигнования на охрану труда в Чувашской АССР составили почти 9 миллионов рублей. Реализовано 1300 предложений по улучшению условий труда, быта и отдыха женщин, поступивших в ходе Всесоюзного смотра. В колхозах и совхозах построены сотни детских садов и яслей, столовых, оборудованы комнаты гигиены, гардеробные, душевые...

И все это — с горячим участием активисток.

На «Чувашской государственной сельскохозяйственной опытной станции» женсовет принимает участие в планировании бюджета, в определении фонда социального развития, его расходовании.

Вот всего один пример смелого вторжения женсовета в дела хозяйства. Районная больница не так уж далеко от совхоза, километра два, но в распутицу нелегко до нее добраться.

Председатель женсовета, старший эко-

номист совхоза В. Дрезина подсчитала, что в прошлом году по причине отлучек к районным врачам было потеряно 9 тысяч человеко-дней, за 7 месяцев этого года — 6 тысяч, практически более 10 процентов рабочего времени!

По инициативе женсовета сейчас строится своя амбулатория на 4 кабинета, приобретено физиотерапевтическое и другое оборудование. Здесь 2 дня в неделю будут работать специалисты.

— Строительство амбулатории обойдется нам в 15 тысяч рублей, — рассуждает Валентина Михайловна. — А сэкономим много больше...

Валентину Михайловну здесь все знают, и кажется, нет в поселке хорошего дела, к которому активистка не приложила бы руки. Светлый, уютный детский сад с удивительно живописной зеленой площадкой, и детская музыкальная школа, и спортзал на 300 человек, и каток, и Дом культуры, где работает 19 кружков самодеятельности, где торжественно проводятся регистрации браков, новорожденных — во все это вложена частица ее души. За добросовестный труд, плодотворную общественную работу В. М. Дрезина в числе других активисток республики была награждена на съезде почетной грамотой обкома КПСС и Совета Министров Чувашской АССР.

Первой своей помощницей в работе Дрезина считает Героя Социалистического Труда, телятницу Серафиму Фадеевну Лукину. Пятнадцатилетней девочкой пришла она в животноводство и вот уже 40 лет показывает пример работы на совесть, в полную меру сил. Сорок телят до 4 месяцев выращивает Лукина, добываясь ежедневных привесов до 800 граммов и больше.

В духе любви, уважения к труду воспитала С. Ф. Лукина и своих семерых детей, которые радуют окружающих не только успехами в работе, но и ровным, доброжелательным характером, скромностью, душевной чистотой.

Серафима Фадеевна по поручению совхозного женсовета часто встречается с молодежью, выступала на слете выпускников школ республики.

— Крепкий союз школы, семьи, ответственности — залог успешной воспитательной работы! — говорила с трибуны съезда учительница Можарской школы, Янтиковского района, З. Бахмутова. — Чтобы работать действительно, эффективнее, мы организовали у себя университет педагогических знаний, радиолекторий для женщин, провели конференцию отцов, читательскую конференцию по книге Макаренко «Педагогическая поэма»...

— Подвиг отцов, героическая борьба советского народа против угрозы новой войны, за мир на земле — вот неисчерпаемый материал для воспитания патриотов, будущих защитников Родины! — сказала писательница Н. Черепанова. О том, как активистки проводят слеты ветеранов войны и труда, встречи их с молодежью, походы по местам боевой славы, собирают средства в Фонд мира, налаживают интернациональные связи, рассказывали делегатки съезда из Батыревского, Канашского, Алатырского районов...

Трудно назвать тему, которая не прозвучала бы на съезде женщин Чувашии, которая не волновала бы активисток. Делегатки брали конкретные обязательства, говорили о резервах производства, привлекали внимание к не решенным еще вопросам. И эта большая, кровная заинтересованность в непрерывном улучшении всех звеньев жизни республики рождала уверенность: планы будут осуществлены.

Н. СЕМКИНА

В БРАТСКОЙ

Армянская ССР. Арагатский район. Памятник архитектуры XVII века.

В дни, когда советский народ отмечает 150-летие вхождения Восточной Армении в состав России, наш корреспондент обратился к заместителю председателя Совета Министров Армянской ССР Реме Христофоровне Светловой с просьбой ответить на вопрос, какую роль сыграл этот исторический акт в судьбе армянского народа, в жизни армянской женщины.

— На протяжении всей своей многовековой истории Армения подвергалась бесчисленным нашествиям чужеземных захватчиков. Присоединившись к России, армяне освободились от тяжелого ига персидских шахов, от постоянной опасности физического истребления. «Россия, — писал Ф. Энгельс, — действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку».

Упрочение хозяйственно-политических связей с Россией придало качественно новый размах общественно-политическому движению среди армян. Лучшие представители армянского народа приняли активное участие в революционном движении России, внесли ценный вклад в развитие передовой революционной теории. Их выдающимся носителем и пропагандистом был Микаел Налбандян, связывавший надежду родного народа на социальное и национальное освобождение с судьбой русской революции. Наш народ по праву гордится, что в борьбе против царизма и буржуазии приняли активное участие его лучшие сыны, ученики и соратники В. И. Ленина — Степан Шаумян, Богдан Кнунянц, Сурен Спандарян, Александр Мясникян, Камо (Симон Тер-Петросян) и многие другие. Освободительное движение оказало ог-

ромное влияние на развитие духовной культуры армянского народа, заметная роль принадлежит здесь армянским женщинам. Но только победа Великой Октябрьской социалистической революции широко открыла двери свободы для всего армянского народа, спасла его от классового и национального гнета, физического истребления. Только Советская власть способна была полностью решить такую важную проблему, как раскрепощение женщины.

Согласно Конституции Союза ССР и конституциям союзных республик, в том числе Армянской ССР, женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях общественно-политической и культурной жизни.

Повседневная забота государства о создании для женщины лучших условий труда, учебы, быта и воспитания детей позволяет ей ярко и широко проявить свои возможности и таланты во всех сферах жизни. Сегодня в Армении 46 процентов женщин заняты в народном хозяйстве, 50 процентов — имеют высшее и среднее образование. Среди научных

Ереван. Площадь имени В. И. Ленина.

работников женщин 40 процентов, врачей—71 процент. Среди студентов 46 процентов девушек.

И в том, что промышленная продукция Армении по сравнению с 1913 годом увеличилась в 311 раз, и в том, что Армения сегодня экспортирует более чем в 70 стран мира свыше 180 видов промышленной продукции, равная заслуга и мужчин и женщин.

Есть в республике красивый город, названный в честь Великого Октября—Октемберян. Все здесь новое, красивое, светлое: улицы, дома, скверы, а главное—взаимоотношения между людьми, их устремления и идеалы. Председателем горисполкома выбрана Виктория Арутюнян. Город по численности населения не очень большой, но в нем есть все условия для всестороннего развития личности любого гражданина, в том числе каждой женщины. В городе 9 средних школ, музыкальная, шахматная, 22 детских сада и яслей.

Виктория Арутюнян не исключение. Около 70 дочерей Армении являются председателями исполнительных комитетов местных Советов народных депутатов, ряд передовых женщин возглавляет у нас правительственные учреждения. Среди 39 депутатов Верховного Совета СССР от Армении—13, а среди 315 депутатов Верховного Совета Армянской ССР—111 женщин. Много женщин-армянок стали видными советскими учеными. Весь мир знает, чьим именем названа новая галактика—галактика Шахбазян,—в честь доктора наук, астрофизика Ромелы Шахбазян. Первым членом в Академию наук Армянской ССР среди женщин была избрана химик Араксия Бабалян. Женщины занимают ведущие позиции и в таких, казалось бы, сугубо мужских профессиях, как металлург и физик. Тина Асатяни стала лауреатом Ленинской премии за исследования в области ядерной физики.

Не только в науке сверкают яркими звездами имена наших женщин. Достоянием всего советского народа стало творчество писательницы Мариэтты Шагинян, певицы Гоар Гаспарян, поэтессы Сильвы Капутикян.

Колхозный строй открыл перспективу и для армянских крестьянок. Теперь они наравне с мужчинами участвуют в управлении сельскохозяйственным производством, возглавляют бригады и звенья, работают агрономами, ветеринарными врачами и зоотехниками.

Далеко за пределами нашей республики известно имя знатной колхозницы Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета СССР Гехецик Карапетян, собирающей со своим звеном рекордные урожаи зерна и винограда.

В сельском хозяйстве изменились не только условия труда, коренным образом изменился быт деревни. Он все больше сближается с условиями жизни в городах. Во все села пришло электричество. В настоящее время все села нашей республики, ее города газифицированы, обеспечены широкой сетью водопровода. Это значительно облегчило домашние дела многих тысяч тружениц города и деревни.

Армения многие века была страной тьмы и безграмотности. Ныне это советская республика света и науки, уверенно идущая к светлому будущему—коммунизму.

И все это стало возможно благодаря Октябрьской революции, славной партии Ленина, благодаря бескорыстному, нерушимому союзу с великим русским народом и другими народами нашей страны.

ГОСТИ АРМЕНИИ

Красные, желтые краски всех оттенков переливаются на полотнах певца Советской Армении художника Мартироса Сергеевича Сарьяна. Красные, желтые краски—это не просто цвета осени. Это гимн труду человеческому, народу, который на каменистой почве выращивает сады и леса и каждую осень собирает щедрые урожаи яблок, груш, винограда, персиков, помидоров. Собирает плоды, которые впитали в себя за лето тепло солнца и отдают его людям ненастной осенью и холодной зимой.

Вот почему жители Армении любят принимать гостей осенью—радушные здесь принято подкреплять еще и вкусными плодами труда своего.

И хотя мы прилетели в Армению весной, когда розовые горы едва покрылись нежным травяным ковром и зелень деревьев еще только набирала силу, утопая в белой пене соцветий, гости из Корейской Народно-Демократической Республики, Бразилии, Йеменской Арабской Республики, Гвинеи-Бисау и с Островов Зеленого Мыса чувствовали себя счастливыми, чувствовали себя среди друзей.

— Угощайтесь!—предлагали хозяйки.—Ах, как жалко, что вы не осенью приехали!

Но на столе были и красные помидоры и свежие огурцы.

— Мы много слышали о советском гостеприимстве, но такого не ожидали увидеть!—повторяли и повторяли гости после каждого визита.

Не уставали они удивляться и нашим достижениям во всех сферах жизни. Рут Тегон, журналистку из Бразилии, больше всего поразили великие изменения, которые произошли в советской деревне.

— Бразилия в основном сельскохозяйственная страна. И пейзажи Армении, ее краски напоминают мне родину, которую я и мой муж вынуждены были покинуть после установления в ней военной диктатуры. Сейчас мы живем в Бельгии, но не оставляем борьбы за восстановление демократии в нашей стране, за то, чтобы вырвать бразильского крестьянина из вековой нищеты и унижения. Жизнь советских людей убедила меня еще раз, что наша борьба стоит жертв.

Я много читала о Советском Союзе. Мне казалось, что знаю о нем много. Но, как говорится, лучше раз увидеть, чем сто раз услышать. Я увидела, как обновилась древняя армянская земля, как стираются грани между городом и деревней, и это произвело на меня очень сильное впечатление.

Зарубежным гостям села Армах, Октемберянского района, которым уже много лет руководит Г. Василян, предоставили возможность не только познакомиться с производством, но и побывать в семьях. Рут Тегон как раз и принимала доярка, ветеран труда Любовь Яковлевна Яворская.

За стол вместе с гостями сели члены большой, дружной семьи Любви Яковлевны. Семилетняя девочка с черными блестящими глазами, оживленная приходом необычных гостей, много говорила.

— Как счастливы дети в вашей стране!—глядя на девочку, сказала Рут.—В бразильской деревне семилетняя девочка не могла бы ходить в школу, не сидела бы за таким богатым столом.—Рут обвела

рукой угощение.—Такая девочка, как ваша, у нас уже вынуждена работать в поле и даже мечтать не может, чтобы стать врачом или учительницей. Большинство из них, причем подавляющее, так и остаются на всю жизнь безграмотными.

...Да, многое, необычное для крестьян капиталистического общества, стало для нас, советских людей, привычным. Например, колхозники села Армах, подобно миллионам советских крестьян, считают обыденным, что они переселились в новые добротные дома, в которых есть электричество, газ, водопровод, что широкие улицы села заасфальтированы и озеленены. Они считают в порядке вещей, что их дети ходят в детский сад, школу-десятилетку, учатся в институтах. Они привыкли к тому, что в любую минуту могут обратиться за бесплатной медицинской помощью.

А вот наших зарубежных гостей поражает этот высокий уровень жизни и культуры на селе. Они видят воочию: стирание граней между городом и селом—живая реальность.

В СССР реализовано давно равноправие женщин. Конечно, на это понадобилось время. А вот двадцатипятилетняя преподавательница английского языка, председатель женской комиссии из Республики Острова Зеленого Мыса Анна Мария Саломау жаждала, чтобы ее соотечественницы быстрее приобщились к знаниям, стали полноправными хозяйками страны, наконец обретшей независимость.

Запомнился эпизод. Вылет самолета из Еревана задерживался. В зале ожидания каждый по-своему коротал время. Девятнадцатилетняя Заль Альхам Рассам из Йеменской Арабской Республики с увлечением изучала книгу «От отсталости к прогрессу», выпущенную издательством «Прогресс» на арабском языке.

Заль Альхам выглядит маленькой, хрупкой девочкой. Но когда она говорит о своей родине, о положении женщины, о той борьбе, которую ведет женская организация, в которой она избрана казначеем, Заль Альхам преобразуется. Это уже не просто девочка, а страстный борец, ясно видящий перед собой цель и ищущий пути для ее достижения.

Заль Альхам мечтает стать журналистом-просветителем. Вот почему она, оставив своего грудного сына дома, поехала в СССР, чтобы разузнать, как сделать так, чтобы женщины в ее стране были свободными и счастливыми, а дети не знали горя, как познала она сама.

После встречи с армянскими женщинами Заль Альхам Рассам сказала:

— Я счастлива, что могла встретиться с таким ярким созвездием женщин. Их свет ослепил меня. И в то же время мне очень грустно, что мои соотечественницы все еще находятся в угнетенном положении и пока не могут даже мечтать о высотах, на которые поднялись советские женщины.

Во время путешествий по республике, по дорогам, серпантинном выходящим между гор, спокойно извивающимся по Араратской долине, женщины, как эстафету дружбы, передавали друг другу песни своих народов. В автобусе звучали нежные и прозрачные, как утренний ветерок, песни в исполнении активисток из Корейской Народно-Демократической Республики. Молитвами казались песни женщин Арабского Востока,

— Как счастливы дети в СССР! — восклицали зарубежные гости.

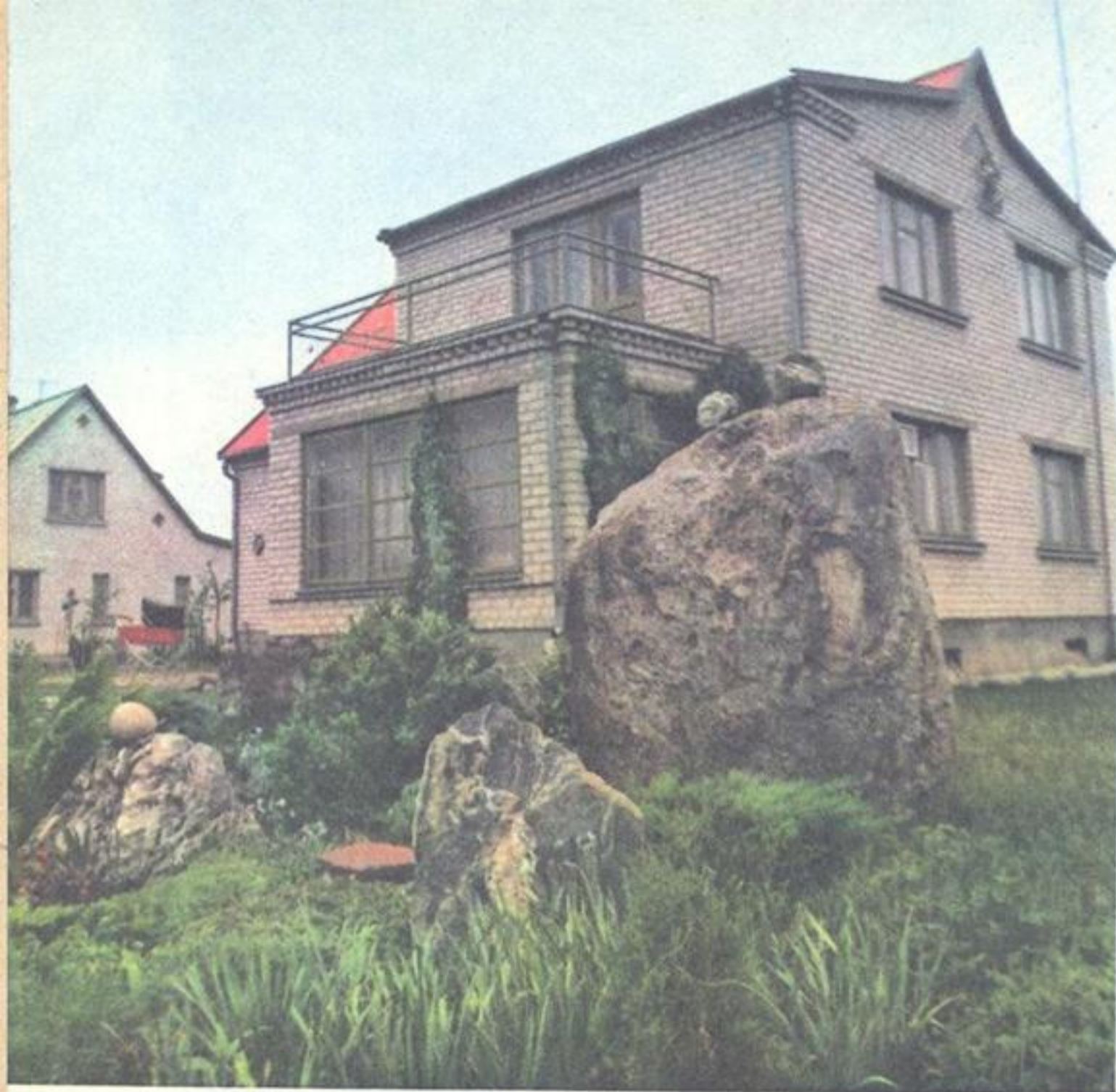
Хорошо и уверенно чувствуют себя на колхозном поле Армах Одетта Амин Салман из Гвинеи-Бисау (первая слева), Рут Тегон из Бразилии и Анна Мария Саломау из Республики Острова Зеленого Мыса.

которые еще только борются за свои права — за право чувствовать себя полноправными членами общества. Бразильские, полные темперамента, сменялись армянскими, а потом все запели, каждый на своем языке, «Подмосковные вечера». Песню, которая стала символом мира, солидарности народов всего мира, признанием того, что наша страна служит оплотом и светочем для всех тех, кто борется с угнетением, за мир во всем мире, кто строит новую жизнь.

Л. БУТКОВСКАЯ

Ереван — Москва

Дом колхозного шофера Пятраса Гуобиса.

Нет предела изобретательности хозяев этого дома.

МЕДАЛИ НА ФАСАДЕ

Посмотрите на эти фотоснимки. Изумительная красота, не правда ли? И запечатлена она в глубинном литовском селе Моседис, Скуодасского района. Мы расскажем о том, как достигли всей этой благодати жители села, как помогает им сельский Совет. Но вначале о замечательном движении за благоустройство сельских поселков и производственных объектов, которое ширится в Литовской ССР.

Возглавили это соревнование за Янтарный

приз Литовский республиканский комитет профсоюза работников сельского хозяйства и республиканская газета «Тиеса». Каждый год они проводят смотр-конкурс, в котором сейчас уже участвуют все районы. В ходе смотра выявляются хозяйства, наиболее преуспевшие в благоустройстве и оформлении центральных усадеб колхозов и совхозов, поселков.

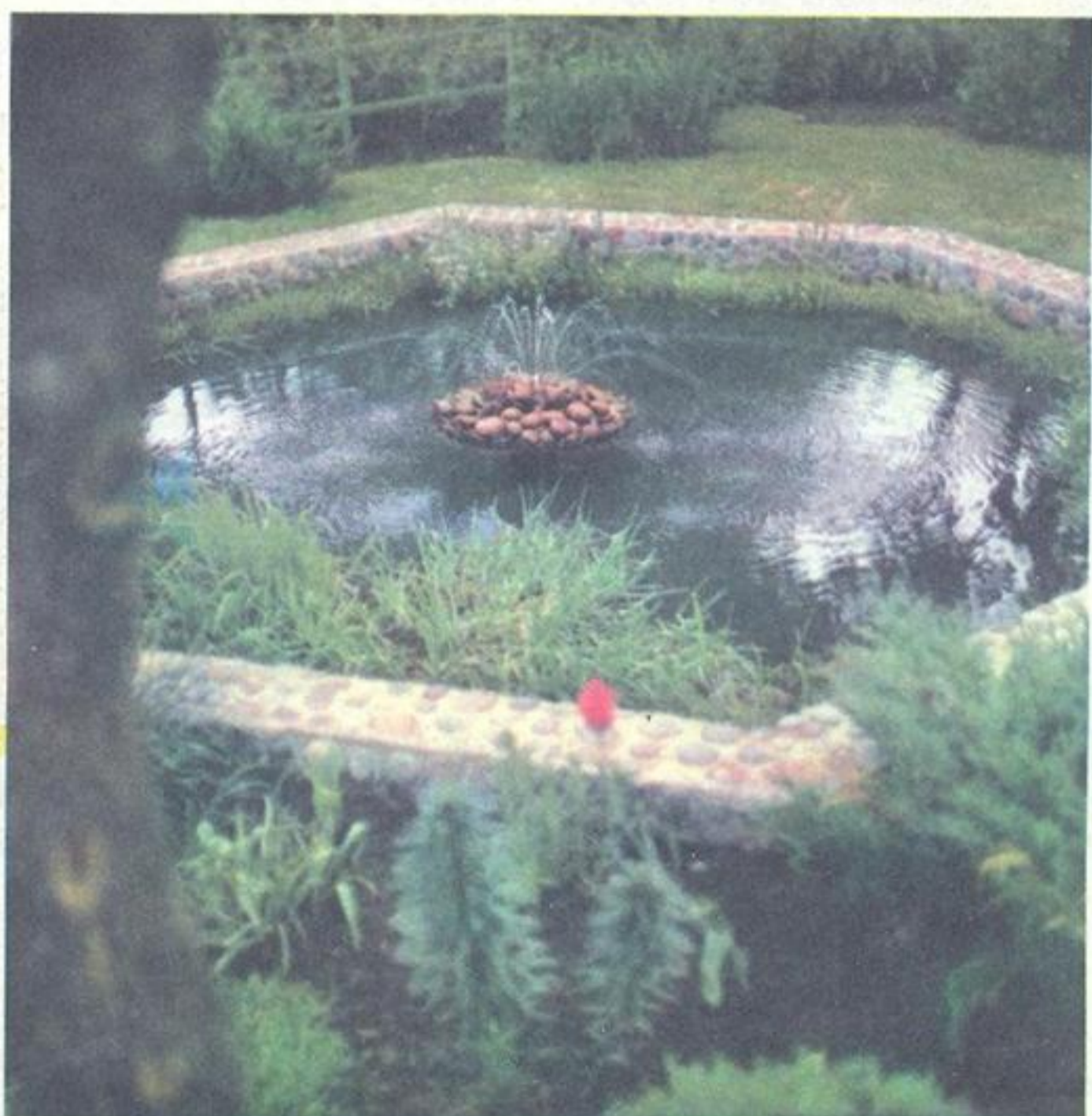
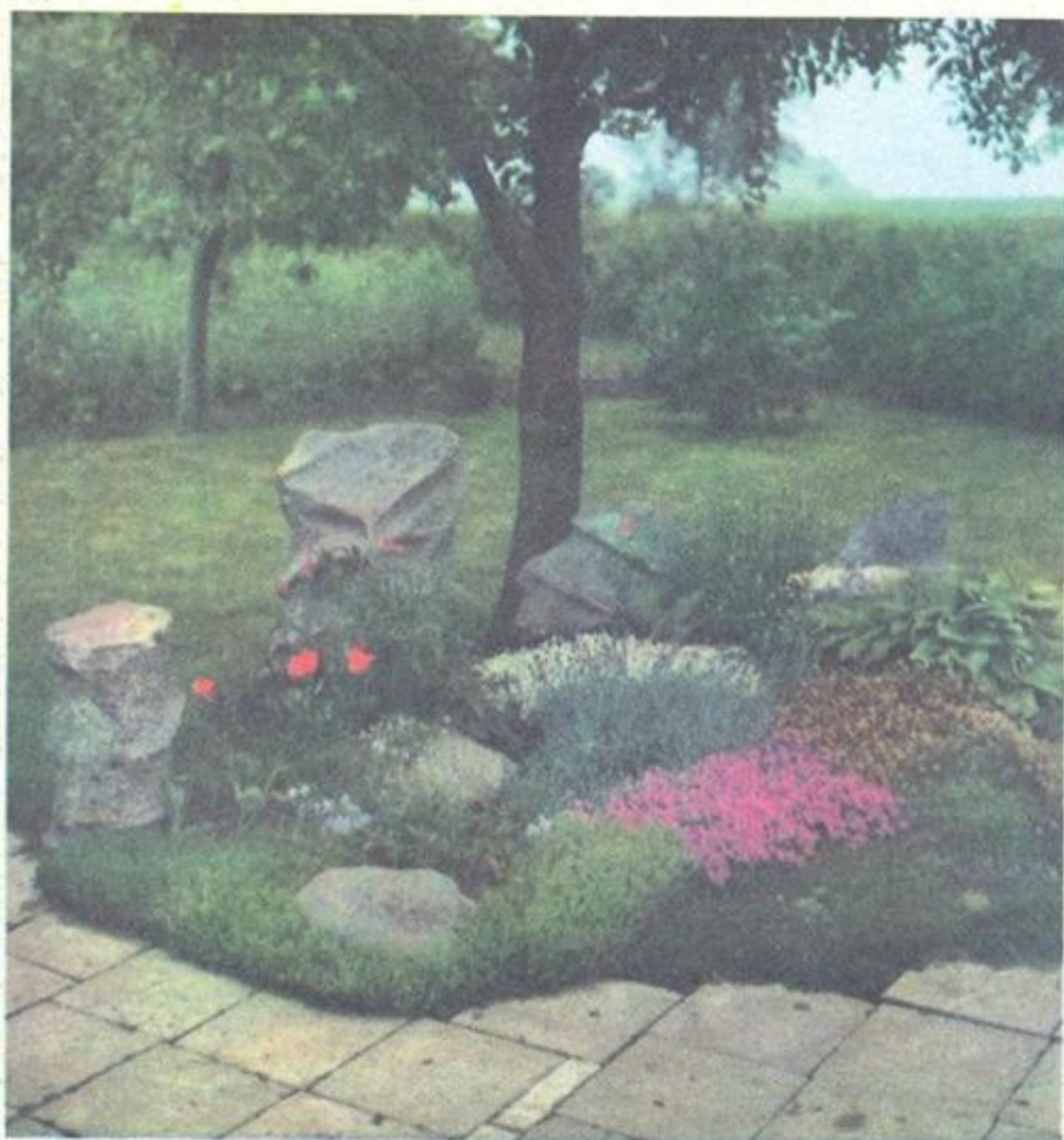
По традиции итоги смотра публикуются в канун праздника хлеборобов — Всесоюзного дня работ-

ников сельского хозяйства. Тринадцать таких смотров-конкурсов проведены в селах Литвы, и победители занесены в Книгу почета республиканского комитета профсоюзов. Среди них лучшим по праву считают колхоз «Моседис».

В этом колхозе уже побывали представители многих сельских хозяйств республики, сюда нередко приезжают руководители колхозов и совхозов издалека.

Проходишь ли по центральной усадьбе «Моседиса», заглянешь ли в бригады, на животноводческие фермы, на двор механизаторов — везде словно в цветущем саду пряный аромат сирени, жасмина, шиповника. Цветы посажены кучно, целыми островками. В центре села сооружен огромный пруд, окаймленный деревьями и кустарниками. Вот где раздолье сельским рыбакам,

Уютно во дворе и саду у Паулаускасов.

любителям водного спорта! Здесь и купаются и катаются на лодках. Только на весельных. Чтобы не загрязнять воду нефтью, катание на моторках запрещено.

Как и по всей Прибалтике, поля этого колхоза изобиловали огромными валунами. Когда-то их вывозили и сваливали вдалеке от селений. Теперь широко используют в архитектурных ансамблях. И как же красиво сочетаются с зеленью, с цветами эти огромные, самых причудливых форм и расцветок каменные глыбы! Словно могучие великаны, они высятся на сельских улицах и площадях, в скверах и парке.

Но не только общественные центры колхоза радуют глаз. На любой колхозной усадьбе можно встретить интересное и необычное в оформлении. Покрытый красным шифером дом механизатора Альгердаса Паулаускаса утопает в зелени, цветах. На одной клумбе во всем многоцветии пионы, с другой весело глядят анютины глазки, а вот целый островок садовых ромашек с крупными головками на зеленом травяном ковре.

— Цветы — это забота жены Стаси, — пояснил Альгердас. Сам же он заасфальтировал подъезды к хозяйственным постройкам и гаражу, отлил бетонные плиты и уложил их, где требуется, чтобы не ходить по газонам, не заносить песка в дом. Он же смастерил на участке небольшой

баллонов с газом, помогло колхозникам приобрести трубы и радиаторы для парового отопления. Сельский Совет организовал для тех, кто строится, консультации архитекторов, специалистов по цветоводству, планировке и художественному оформлению приусадебных участков. В общем, здесь созданы реальные условия для комплексного благоустройства домов и дворов колхозников. А уж конечные результаты в этом благородном деле зависят от инициативы и рвения самих хозяев.

Женотдел, который возглавляет учительница Ирена Юркшеня, взял под наблюдение каждую усадьбу, постоянно учитывает, что там появляется нового, полезного, красивого, кто по-настоящему стремится украсить свой дом, сделать его более удобным, а кто пассивен, не заботится о чистоте и порядке своей усадьбы.

Каждый год в первое воскресенье июля по сельским улицам проезжает украшенный плакатами и транспарантами кортеж. На одной открытой автомашине в окружении женщин в национальных костюмах легендарный народный блюститель порядка «Твардерайтис», на другой — восседает сварливая Баба Яга с метлой. Остановившись у самой красивой и благоустроенной усадьбы, «Твардерайтис» поздравляет хозяев и собственноручно прибавляет на фасаде дома

Красив и удобен гараж.

Причудливой формы бассейн и цветники окаймлены бетонными рамками. Есть на усадьбе и специальная игровая площадка для малышей, и уголки отдыха для взрослых, где стол и сиденья сделаны из пней. Нарезанными из обожженной колоды деревянными кружками устланы дорожки. Многие уже сделано, а задумано и того больше. Приобретают луковицы и саженцы редких цветов и растений, украшают участок валунами, поделками из дерева...

Центральная улица села Моседис.

бассейн, из которого серебристыми струйками бьет фонтан.

Это может сделать каждый, считает хозяин. Для этого только надо выкопать неглубокий котлован, покрыть дно полиэтиленовой пленкой, поверх нее насыпать слой щебенки, забетонировать и подвести туда воду. Потом окаймить опалубку и защитить ее бетоном. Даже можно выпустить в бассейн карасей для забавы.

Неподалеку от дома высажены фруктовые деревья, малина, смородина, крыжовник, за ними — на солнечной стороне — грядки клубники. А за хозяйственными постройками — огород. Фруктов и овощей со своего участка хватает на всю зиму. Значительную часть яблок, груш, ягод хозяева заготавливают впрок, консервируют. И все это хранится в огромном подвале, который находится под домом. Просторное помещение подвала разделено перегородками. Один отсек отведен для хранения картофеля, другой — для лука, моркови, специальное помещение отведено для солений, квашеной капусты, огурцов, моченых яблок, свежих фруктов, варенья, консервов. В подвале же помещены агрегат парового отопления и баллон с газом. Пар и газ по трубам подаются в дом.

На большинстве дворов колхоза, так же как и у Паулаускаса, — образцовый порядок. Не увидишь здесь мусора, разросанной хозяйственной утвари, клочков сена, соломы. Каждая семья держит корову, телят, откармливает свиней. В хлеву — чистота. Аккуратно сложены в сарае лопаты, метлы, ведра, лейки и прочая утварь. Сами хозяйственные постройки так же, как и дома, покрыты цветным шифером, выкрашены в приятные глазу тона.

Не так давно еще приходилось брать воду из колодца, а сейчас она подведена в каждый дом. Часть средств для этого дали сами хозяева домов, а колхоз выделил квалифицированных специалистов для строительства водопровода, материалы. Позаботилось правление и о регулярном подвозе из города

отлитую из темного металла памятную медаль с надписью «Лучшей усадьбе».

Двигается по селу кортеж. Одним хозяевам вручает подарки, другим — почетные значки. Но вот кортеж останавливает Баба Яга. Редко, но еще можно встретить в селе неприглядную, неухоженную усадьбу, и тогда на фасаде дома прибавляют метлу. По установившейся традиции ее нельзя снимать в течение недели. И приходится краснеть нерадивым хозяевам перед односельчанами. Но, как мы уже сказали, таких дворов мало.

В основном жители следят за порядком, создают красоту. Есть в поселке усадьбы, где на фасаде дома красуется уже не одна медаль. Супруги Геновайте и Домас Деркин蒂斯 в 1976 году справили новоселье, еще обживают свой новый

дом, и уже на фасаде его медали. По заслугам! Все здесь выполнено по рекомендации специалистов. Оригинальна и красива архитектура дома, продумана планировка приусадебного участка.

В кухне у Стаси Паулаускене просторно и все под руками.

Характерная деталь: тот, кто преуспевает в благоустройстве своего дома, отлично трудится и в коллективном хозяйстве. Как правило, и живут более дружно.

Перед тем, как стать обладателем Янтарного приза, колхоз «Моседис» три года подряд выходил победителем в районном соревновании по благоустройству. Столь же стабильны его производственные успехи на полях и животноводческих фермах. Хозяйство постоянно перевыполняет планы продажи государству хлеба, мяса, молока.

И это еще раз убеждает в том, что труд и быт неотделимы.

Полина БИХОВСКАЯ

Литовская ССР.

Фото А. МАРТИРОСЬЯНА.

ЗАРНИЦЫ

«Мне хотелось бы прочитать на страницах вашего журнала такой рассказ о любви, в котором девочку звали бы Ларисой, ее соперницу — Светой, мальчика — Витей, а его соперника — Лешей. И чтобы Лариса и Витя любили друг друга, а Света и Леша им мешали».

Наверное, к этим условиям следует добавить: надо, чтобы всем действующим лицам было по 15—16, так как безымянная корреспондентка сообщила в своем письме, что учится в девятом классе одной из школ Московской области.

Но если героям рассказа будет даже меньше лет, лет по 13—14, то и тогда юные читатели (особенно читательницы!) станут искать в них с напряженным интересом сходства со своими собственными чувствами и переживаниями. Ведь это возраст, когда знакомый мир приобретает совсем новые краски. Любила маму, папу, сестренку, рощу за рекой. Любила учительницу Нину Ивановну, любила кино... Обо всем этом можно было говорить просто, спокойно, вслух. И вдруг слово «люблю» стало совсем иным — особенным, непонятым, волнующим.

«С первого по восьмой класс мы с Вовой учились вместе — и ничего. А сейчас я полюбила его. Не знаю, отчего так сильно вошел он в мое сердце!» — признается Аня К. из Хмельницкой области.

«Еще в мае встретила я одного парня. Мы с ним даже не разговаривали, только два раза виделись, и все. А сейчас уже январь начался, а я все думаю о нем, не могу забыть. Я его люблю, хотя раньше этого не понимала...» (из письма Нади Г. из Свердловской области).

«Я каждую ночь плачу, потому что Саша не обращает на меня внимания. Вы, конечно, скажете, что никакой любви в мои годы (мне через два месяца исполнится пятнадцать лет) быть не может. Но если я влюбилась, что же мне теперь делать?» (Наташа З. из города Ижевска).

Так и думала, что сейчас Наташа обязательно сошлется на шекспировскую Джульетту, о которой так часто вспоминают ее сверстницы. Она не сослалась — и правильно сделала. Зачем тревожить память бедной Джульетты, в четырнадцать лет ставшей женой Ромео, — другие были времена, другие нравы, да и век человеческий тогда измерялся по-другому.

Но что же все-таки сказать Ане, Наде, Наташе, которые (легко рассуждать со стороны!) влюбились! Что им делать? А почему надо что-то обязательно делать? Почему нужно срочно принимать какие-то меры? Влюбилась — ну и хорошо. Меч-

таете о Саше, о Вове, о Косте — что ж тут страшного? Слезы по ночам? Это уже печальнее, но тоже не страшно. Вы взрослеете, дорогие девочки, и школьные эти влюбленности со слезами, мечтами и переживаниями — тоже признак вашего взросления. Это еще не любовь, а лишь волнение чувств, естественное в ранней юности. Это еще ожидание любви, ее предчувствие, ее отблески. Как зарницы — отблески далеких молний — еще не гроза. Но они делают юность светлей, наполняют ее ожиданием счастья...

Но ведь бывает, возрадят мне, любовь с первого взгляда и на всю жизнь? Наверное, бывает. Хотя не слишком часто, и выясняется это далеко не сразу.

Любовь — прекрасное, серьезное чувство. Она может дать человеку большое счастье, может принести и горе. Любовь движет многими поступками людей и вдохновляет поэтов, музыкантов, художников. Как все прекрасное и серьезное, любовь заслуживает уважения к себе.

Кому придет в голову, порезав слегка палец, кричать: спасите! А вот Зина Р. из Дагестана в своем письме написала:

«На уроке истории наши глаза встретились, и я поняла, что люблю его. А на перемене я подошла к нему, и он встретил меня таким ледяным взглядом, что я пришла в отчаяние! Как же я теперь буду жить?!»

«Все твердят: юность — лучшая пора, все впереди, а на самом деле это один обман! — с горечью заявляет в своем письме шестнадцатилетняя Ира Н. из Владивостока. — Это только для красивых, а что хорошего в моей юности, если мой рост 177 сантиметров и мальчишки дразнят меня «плоскодонка», «дохлятина», «три метра сухостоя» и еще всякими глупыми прозвищами. Знаете, как обидно слышать такое! Мама успокаивает меня, говорит: придет и твое время! Когда же оно придет — я уже в десятом классе учусь...»

Ира винит свой рост, свою худобу, другие девочки жалуются на некрасивость, веснушки, худые или слишком полные ноги...

Что ж лукавить: когда отражение в зеркале не вызывает никаких сомнений — это хорошо, и жить с сознанием своей внешней привлекательности легче. Но девушке, лишенной такого преимущества, напрасно кажется, что все свои радости юность, да и вся остальная жизнь, приготовила только для красивых. Это вовсе не так. «Пожалуйста, не говорите о преимуществе духовной красоты! Никто не видит, есть эта духовная красота или ее нет, а вот на лицо обращают внимание все!» — категорически утверждает Люся П. из Одесской области.

Прежде чем отвечать Люсе, прочитаем еще одно письмо:

«Я некрасивая: высокая, нос длинный, тонкие ноги. Сколько ночей я проплакала в подушку после школьных вечеров, на которых меня никто не приглашал танцевать. А мои подружки танцевали, веселились, пели... Я же все вечера стояла у стенки и делала вид, что мне это все безразлично. Но вот случилось так, что на новогоднем вечере я случайно разговорила с одним парнем. Мы разговаривали с ним, наверно, целый час, а потом он сказал: «Пойдем спляшем!» Я даже испугалась. Он увидел это по моему лицу, засмеялся и сказал опять: «Пойдем, пойдем! А потом опять поболтаем!» Я ужасно стеснялась танцевать, мне казалось, что все на меня смотрят и смеются надо мной, но Толя сказал: «А ты молодец! С тобой и говорить интересно, и танцевать ты легко!»

И вы знаете, я как-то сразу почувствовала себя уверенной. Это был первый вечер, с которого я вернулась веселая и не думала, как всегда, о том, что я некрасивая. Самое удивительное, что после этого я стала чувствовать себя уверенной. Это, наверно, заметили, потому что дразнить меня перестали. Даже мальчишки, которые не упускали случая поупражняться на мне в своем остроумии, отстали. Иногда только кто-нибудь скажет: «Эх, елки-палки, дровосек!» Раньше я бы целый вечер проревела, а теперь только отмахнусь или

сама посмеюсь над ним, эти глупости меня теперь не задевают. С Толей мы дружим. Я чувствую, что нравлюсь ему, и счастлива. Стараюсь больше читать, лучше учиться, быть веселой, одеваться к лицу. Мне даже кажется, что я похорошела, честное слово! Я рассказываю вам все это подробно потому, что еще в седьмом классе написала в редакцию письмо насчет того, что я некрасивая и для меня не может быть счастья».

Недаром народ сложил пословицу «Не по хорошу мил, а по милу хорош», недаром ум, веселость, добрый нрав, любящее сердце, отзывчивость пленяют людей. Так было всегда, и так будет. Красивое лицо и стройная фигура — это дар, и щедрый дар природы. Они бросаются в глаза сразу, поэтому имеют успех у многих. Но разве не важнее, не бесконечно важнее по-нравиться одному? А настоящее счастье ведь именно в этом — любовь того, кого полюбишь сама.

«Парни любят не только красивых, но и современных девушек. Как же стать современной?» — спрашивает Милона Г. из Молдавии.

Некоторые вкладывают в понятие «современный» чисто внешний смысл: модная прическа, модное платье, косметика...

«Мы, ученицы, дочери доярков, приехали отдыхать в молодежный лагерь. С нами в одной палатке оказались девушки из Ростова. Рядом с ними мы выглядели такими старомодными! Дайте скорей совет: как стать современными, то есть модно одеваться и пользоваться косметикой». Это письмо подписали подружки из Ростовской области.

Нет девушки, которая не хотела бы выглядеть модно и быть вполне современной. Только понятия эти совсем не равнозначные. Выглядеть модно — значит быть одетой по моде, то есть так, как примерно принято в настоящее время.

Когда лет восемь назад мы беседовали с девушками на такую же тему, в моду входили мини-юбочки, и считалось смешным наряжаться в длинную «бабушкину» юбку. Прошло не так много времени — и вот теперь они вошли в моду. Надо, придерживаясь в общих чертах моды, никогда не забывать самое главное: одежда должна быть вам к лицу, подчеркивать достоинства внешности и скрадывать ее недостатки.

А что касается косметики, то лучше оставить ее на более поздние времена. В ранней юности косметика допустима лишь лечебная.

Но все это еще не значит быть современной. А вот современной быть действительно необходимо. Надо быть начитанной, образованной, трудолюбивой, естественной, скромной, знать, чем живет твоя страна, какие события происходят в мире, стараться приносить пользу обществу, стремиться найти и выявить в себе все лучшее — вот что такое современный человек в высоком смысле этого слова.

— А как же любовь? — спросила меня однажды шестнадцатилетняя девушка. — Разве теперь любовь такая, какой была когда-то? По-моему, теперь и любовь другая!

Думаю, что она ошибается. В мире изменилось очень многое. Но чувства людей остались такими же. Изменились какие-то обычаи, обряды, связанные с любовью. Но сама любовь, настоящая и сильная, не меняется да и не изменится, к счастью, никогда. И юношеская влюбленность будет так же волновать молодые души. Будут грозы. Будут и зарницы.

Белла ЛЕОНИДОВА

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

Не правда ли, любая пора года по своему хороша? У осени тоже своя привлекательность. Радует золотое убранство природы, тихий листопад, шуршание листьев под ногами. На душе покойно: завершили работы на земле.

Кто-то захочет навестить родных, знакомых, совершить поездку по туристическому маршруту. Многие любят сами принимать гостей и показывать им родное село, умытое холодными утренними росами, обогретое в полдень нежарким солнцем.

Расширяются возможности для тех, кто нуждается в лечении на курорте. На эти цели Советское государство ежегодно выделяет сотни миллионов рублей. К услугам трудящихся свыше 1200 профсоюзных санаториев, пансионатов, домов отдыха, курортных поликлиник и гостиниц.

Комитеты профсоюза работников сельского хозяйства приобретают дополнительно путевки в межколхозные здравницы, санатории различных ведомств, предприятий и организаций. В 1977 году трудящиеся села получили более полумиллиона бесплатных или льготных (за 30 процентов стоимости) санаторных путевок, тогда как в 1971 году — только 345 тысяч. Расходы профсоюза на санаторно-курортное лечение и отдых за эти же годы возросли более чем в три раза и достигли в 1977 году без малого ста миллионов рублей.

Помимо этого, колхозы и совхозы сами приобретают путевки в здравницы и выдают их работникам хозяйств бесплатно или с незначительной частичной оплатой.

Растет сеть здравниц, создаваемых на кооперированные средства колхозов и совхозов. Вносят в это строительство крупные средства и союзный Совет колхозов и ЦК профсоюза. Благодаря этому за восемь последних лет количество межхозяйственных санаторных учреждений возросло в четыре раза.

* * *

...Перед нами рекламный, с цветными фотографиями выпуск «Для отдыха хлеборобов» объединения здравниц работников сельского хозяйства Литовской ССР.

Среди стройных сосен, в овеянном легендами месте расположен санаторий «Эгле» (525 мест); на курорте Бирштонас — санаторий «Ворсме» (205 мест). В них лечатся больные, страдающие забо-

леваниями пищеварительного тракта, опорно-двигательного аппарата, заболеваниями периферической и центральной нервной системы. Дары природы — минеральные воды различного химического состава, лечебные грязи, тонизирующий и закаливающий климат — в сочетании с лечебной физкультурой, массажем, спортивными играми, прогулками и заботами персонала укрепляют здоровье, возвращают силы людям.

Доброй славой пользуются у трудящихся села многие здравницы в разных живописных и животворных уголках страны.

В прошлом году в межколхозных здравницах лечились и отдыхали сотни тысяч хлеборобов, животноводов, механизаторов, мелиораторов. Провели лето в пионерских лагерях и других оздоровительных учреждениях два с лишним миллиона детей.

В нынешнем сезоне героев жатвы и других работников сельскохозяйственного производства радушно принимают и новые здравницы: пансионат с лечением «Нива» в Бердянске, крупный комплекс для отдыха «Линас» в Паланге, санатории-профилактории в Мордовии, Горьковской области.

ЦК профсоюза работников сельского хозяйства позаботился о дополнительном санаторно-курортном лечении: начиная с октября по май (после жатвы до весны) более 4 тысяч трудящихся колхозов и совхозов поправят здоровье в Сочи на базе первоклассной гостиницы «Жемчужина» и санаторного комплекса «Ставрополь», на курортах Кавказских Минеральных Вод, в Крыму. Тем, кто увлекается путешествиями, предоставляются туристические гостиницы под Москвой и Ленинградом.

В общем, есть куда поехать, есть где отдохнуть и полечиться. В вашем распоряжении, товарищи сельские трудящиеся, профсоюзные здравницы и своя сеть санаториев, профилакториев, пансионатов с лечением. За десятую пятилетку вы получите 100 новых межхозяйственных оздоровительных учреждений, а ваши дети — не менее 150 благоустроенных пионерских лагерей.

Вас ждут, везде вас встретят гостеприимно, учтут ваши привычки, вкусы. Вот, например, санаторий «Свитанок», уютившийся на живописном берегу Днепра, в Черкасской области. Здесь все подомашнему. Украинская кухня с традиционным супом на завтрак. Свежие овощи на стол отдыхающим — со своего подсобного хозяйства. О здоровье пекутся высококвалифицированные медицинские работники, если надо, они организуют консультации ученых, видных специалистов. В здравнице впервые применены методики подводного вытяжения, есть водо- и грязелечение.

Куда бы вы ни поехали — не пожалеете; наберетесь свежих сил, укрепите здоровье, вернетесь домой с хорошим настроением.

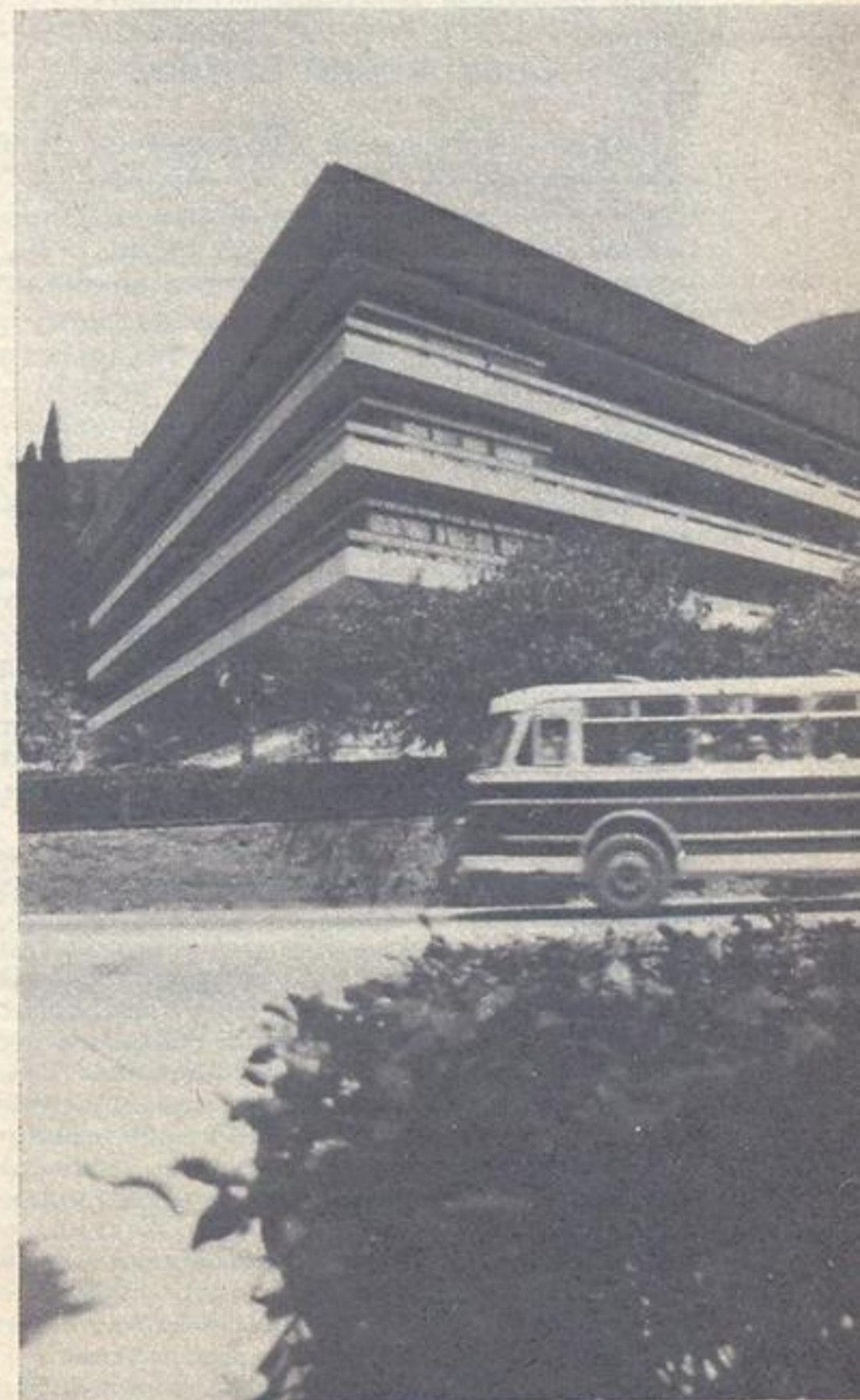
Н. КОНДАКОВА

Пятигорск. Межколхозный дом отдыха тружеников Пензенской области «Тарханы».

Анапа. Дом отдыха матери и ребенка.

Гагра. Новый дом отдыха профсоюзов. Межколхозная зона.

Молдавия. Зона отдыха на Днестровском лимане.

Фото М. БОРИСОВА и И. ТУНКЕЛЯ.

БЕЛОРУССКИЙ ВАРИАНТ

«По мере роста нашей экономики и роста благосостояния советских людей,—говорил на XVIII съезде ВЛКСМ товарищ Л. И. Брежнев,—все большее значение в их жизни приобретают такие сферы общественной деятельности, как торговля и бытовое обслуживание... Между тем как раз в этих областях у нас до сих пор, как вы, конечно, знаете, много недостатков, подчас даже вопиющих. Причины здесь различные—и материального, и организационного, и морального характера. Но ясно одно: надо наводить порядок».

В этих словах—боевой наказ партии, руководство к практическим действиям для всех, кто связан с обслуживанием населения, и для большого отряда кооператоров в том числе.

Белорусские кооператоры горячо поддерживали передовой опыт коллег из Гродненской области. И не только поддерживали, но и широко распространили на предприятиях сельской торговли республики.

ЕСЛИ ЛЮДЯМ НУЖНО...

Деревня Богушевка, Гродненской области, небольшая, всего 80 дворов. И в колхозе «Искра» она значится неперспективной. Но пока в ней живут люди, стучат молотки—торопятся строители закончить реконструкцию магазина, торговавшего до этого в приспособленном доме. Людям каждый день нужны продукты, да ведь и за нитками, носками, чашкой, ложкой не ехать же за несколько километров. А раз нужно—значит, и магазин должен быть, пока есть село.

И вот поблескивают новые широкие окна здания, светлая облицовочная плитка на его стенах. Дверь, находившаяся прежде в середине стены, перенесена в угол. Эта маленькая «архитектурная хитрость» почти на четверть увеличила торговую площадь, а значит, почти вдвое—ассортимент товаров. Покупатель теперь выберет из сгруппированных и открыто выложенных товаров то, что ему нужно, и сразу рассчитается за все при выходе, на «едином расчетном» узле. Это магазин товаров повседневного спроса.

Сегодня в сельской местности Гродненской области работают три типа магазинов: универмаги, где сельские жители могут приобрести самые разнообразные товары; специализированные—«Одежда», «Ткани», «Мебель», «Рыба» и т. п. и магазины «Товары повседневного спроса» с продуктами питания и непродовольственными товарами, ежедневно необходимыми в быту. Последние магазины составляют самую большую группу, и число их не сокращается, а растет: на начало девятой пятилетки их было 957, а к январю 1978 года—1209.

Застройка сельских поселков сейчас ведется комплексно, по генеральным планам.

Село Гожа, центр колхоза «Искра»... Его украшением стало новое торговое предприятие.

Понадобится колхознику телевизор, чайный сервиз, наконец, люстра для нового дома или надумает он купить пальто, костюм—из любого села колхоза «Искра» отправляется он в свой колхозный торговый центр в село Гожа.

Прежде чем начать строительство центра, правление, председатель колхоза Константин Алексеевич Кардаш посоветовались с кооператорами, где строить. Решили: на взгорке. И смотрится этот красивый дом как большая белая птица на взлете. Здесь тоже и универмаг со всеми положенными ему отдела-

ми, и продовольственный магазин, и отдел кулинарии. Можно отобедать в уютной столовой, посидеть в баре.

И такие торговые центры есть почти в каждом хозяйстве Гродненщины. Еще недавно здесь ощущался недостаток торговых площадей. За короткий срок кооператоры проделали огромную работу. В результате на тысячу жителей приходится 204 квадратных метра торговых площадей, что на 9 метров выше нормы, установленной для облпотребсоюза на 1980 год.

Большой эффект дало использование под магазины реконструированных помещений.

Так, в деревне Моньковичи кооператоры приобрели и перестроили здание бывшего колхозного клуба. Есть магазин «Промышленные товары». Затраты составили 13 тысяч рублей, а в первый же год работы магазин продал товаров на 246 тысяч рублей. Вот как он был нужен жителям деревни Моньковичи!

Сочетание нового строительства с реконструкцией и модернизацией объектов на селе—этот путь нашел поддержку на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Такой путь, как отмечалось, дает возможность с меньшими затратами переходить на прогрессивную технологию.

В современном селе магазин наравне с культурными и административными службами занимает центральное место. И белорусские кооператоры стремятся, чтобы их здания были нарядными. Для отделки фасадов и интерьеров здесь умело используются камень, древесностружечные плиты, керамические и стеклянные плитки с шелкографическими рисунками. Внешний вид дополняют цветники, газоны, асфальтовые дорожки.

ДИКТУЕТ ПОКУПАТЕЛЬ

В Скиделе, в магазине «Техника в быту», до знакомства с работниками я осмотрела помещение. Огромный зал мебельного павильона поражает не столько своим размером, сколько продуманностью интерьера.

За последние 2,5 года построено более 250 магазинов-павильонов. Только в Гродненской области—33, да еще в стадии завершения—11.

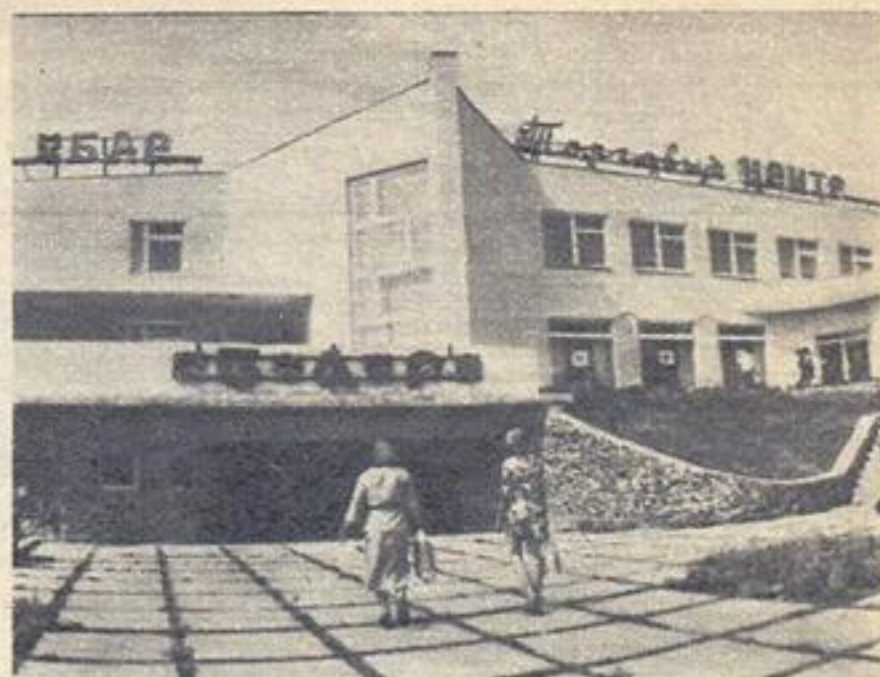
В Белоруссии кооператорами освоен новый, прогрессивный метод строительства павильонов такого типа. Хозяйственный способ строительства в два раза экономит затраты и время на их сооружение. У торцовых стены—в двух отсеках демонстрируется меблировка жилых комнат с образцами мебели, показано, как создавать красоту в жилище, в горках,—товары, необходимые в быту,—от люстр до электроприборов, скобяные изделия, посуда.

Миловидная женщина с тетрадкой в руках подошла к нам. Для начала представилась:

— В нашем магазине опорный пункт облпотребсоюза по изучению спроса. Я им заведу...

Вера Ивановна Михно беседует с каждым покупателем. Помогая выбрать покупку, она одновременно деликатно выясняет, почему не приглянулся кому-то тот или иной предмет.

Обобщенные записи раз в месяц из этого, как и из 11 других недавно созданных пунктов углубленного изучения спроса населения на мебель, радиотовары, посуду, поступают в лабораторию при Гродненском облпотребсоюзе.

Кроме того, изучением качества швейных, трикотажных изделий, обуви занимается 170 контрольно-ассортиментных пунктов области—в лучших магазинах, отделах. Анализируется спрос и на кондитерские изделия. Мнение покупателей выясняется не только в частных опросах о различных группах товаров, но и на обширных покупательских конференциях, выставках-продажах. Интерес к отзывам покупателей служит дальнейшему улучшению качества выпускаемых легкой промышленностью изделий. На областных конъюнктурных совещаниях, где участвуют ответственные представители промышленных предприятий, кооператоры предъявляют обобщенные претензии непосредственно тем, кто эти товары производит. Через 2—3 месяца предприятия сообщают о принятых мерах.

В результате этой кропотливой работы как бы последним звеном в цепи изучения спроса появляются новая мебель, посуда, обувь, красивые платья, блузки взамен устаревших, отвергнутых покупателями.

ДОРОГУ МОЛОДЫМ!

Председатель Гродненского райкома профсоюза работников торговли и потребительской кооперации Зоя Владимировна Михайловская достает объемистую папку.

— Слеты комсомольцев, молодежи и наставников у нас проводятся регулярно.

Представьте себе: в актовом зале кооперативного техникума собрались на торжество 150 человек. Юные пожаловали на свой первый профсоюзный праздник. Ветераны держатся доброжелательно и солидно. Поблескивают награды на их парадных одеждах, вызывая интерес к заслугам старших и мечты о своих будущих больших делах. Со сцены звучат добрые слова в адрес молодых кооператоров, только начавших свой трудовой путь. Ветераны,

рассказывая о своей жизни, призывают молодых высоко держать профессиональную честь. Состоялись шуточные конкурсы: «взвесить» товар глазом; быстро собрать подарочный набор новобрачным, новорожденному, «серебряным» юбилярам. Вручены награды, премии, сувениры лучшим из лучших.

— Ежегодно в нашу систему приходит не менее 80 молодых специалистов,— рассказывал Николай Иванович Кривцов, председатель правления Гродненского райпотребсоюза.

Молодые составляют треть кооператоров района. В основном это грамотные, квалифицированные работники. 15 человек занимаются в вузах, 20—в техникумах. На дневное и заочное обучение в вузы и техникумы направлено 70 и в профтехучилища—18 человек.

В Гоже, в новом торговом центре, например, директором Привалова Софья Семеновна—тоже из молодого пополнения кооператоров. До этого она заведовала небольшим магазином «Товары повседневного спроса». Хорошо работала, проявила организаторские способности. Единодушно рекомендовали ее на более масштабную работу, в Гожу.

Чтобы привлечь работников торговли интерес к профессии, поднять ее престиж, в Гродненской системе кооперации делается немало: от общего—внедрения комплексной системы управления качеством труда до частного—введения нагрудных знаков с именем, отчеством и фамилией продавца. И представьте, такая простая мера привела к улучшению морального климата в торговых предприятиях, подняла престиж профессии.

Нет такого человека в стране, который не был бы связан с торговлей. В магазин идет и ученый, и пахарь, и врач, и сам же продавец. Значит, торговля—дело наше общее.

Суть партийных документов последнего времени заключается в горячей поддержке всякой инициативы на местах, в распространении примеров умелого хозяйствования, в поощрении смелой мысли, интересной, плодотворной идеи. Девиз пятилетки—эффективность и качество. Девиз этот белорусские кооператоры распространили на «прилавок» тоже. И—с успехом.

В. АДУШКИНА

Гродно—Минск.

ПТИЦЫ РАЗМНОЖИЛИ... ДЕРЕВЬЯ

На Алтае, где лесной пожар уничтожил растительность, вновь появились кедр, хотя люди их тут не сажали. Выросли они благодаря... кедровкам. Эти небольшие птицы, которые едят кедровые орехи, расселили кормящие их деревья. Расклеивали шишки, набивали орехами так

называемые подъязычные мешочки и, разлетевшись, прятали запасы в заброшенные норы, засыпанные опавшей лиственной лункой, траву. Орехи, очутившись в благоприятных условиях, проросли, и поднялись новые кедр.

Суетливая сойка способствует разведению долговечного дуба, так как часто прячет желуди в землю.

Да и многие другие обитатели леса, пользуясь его дарами, не остаются в долгу—размножают зеленых кормильцев.

«МЛАДШАЯ СЕСТРА» ЗЕМЛИ

Когда и как образовалась Луна? Космические полеты позволили обосновать новую, более достоверную гипотезу.

Сперва образовалась Земля, а спустя много миллионов лет—Луна.

Вначале Луна мало чем отличалась от нашей планеты. Так же остывая, она покрывалась тонкой коркой, усеянной тысячами вулканов, которые извергали огнедышащую лаву. И, подобно Земле, тряслась она, словно в лихорадке: рушились и возникали громады горных хребтов, не раз перекраивая лик «младшей сестры».

Однако внутренние запасы тепла Луны по сравнению с земными невелики. Они были полно-

стью израсходованы за полтора миллиарда лет. После этого она остыла, успокоилась, прекратились вулканические извержения. Правда, изредка возникают лунотрясения, но вызывают их не внутренние силы, а внешние процессы, например, притяжения Солнца, Земли.

А на Земле, хотя и в гораздо меньшей степени, чем в отдаленном прошлом, вулканы извергают

раскаленную лаву, происходят землетрясения, передвижки континентов, островов.

«Сестры» разнятся и в другом отношении. Воздушная атмосфера Земли, словно броней, предохраняет нашу планету от вредных излучений, метеоритов. Луна, лишенная защитной прозрачной оболочки, подвергалась в прошлом ожесточенной бомбардировке; метеориты оставили на ней ощутимые следы—гигантские кратеры. Да и поныне небесные странники беспрепятственно врезаются в ее поверхность.

ПЛЕМЯ ИНДЕЙЦЕВ-КАРЛИКОВ

В тропических джунглях Южной Америки с ее непроходимыми зарослями и топкими болотами живут малознакомые белым людям индейские племена.

В «Крестьянке» (№ 8 за 1978 год) рассказывалось об интересном племени индейцев-гигантов, которому совершенно неизвестна современная цивилизация.

В Колумбии опубликованы сведения об обитающем в долине Мотилонес удивительном племе-

ни, люди которого не похожи на обычных индейцев. Это карлики, их средний рост—один метр. Странно и другое: у них монголоидные черты лица, как у жителей многих стран Азии, но цвет кожи черный, как у африканцев. О происхождении этих людей выдвигаются различные предположения.

Есть у них интересная особенность: они не избирают вождя, все дела решают сообща. Промышляют охотой, применяя примитивные, присущие каменному веку деревянные заостренные или с каменными наконечниками стрелы. Мускулистые, выносливые, они отлично ориентируются в тропическом лесу, безошибочно поражают диких зверей. Знакомы они и с земледелием.

В среднем в семье племени четыре-пять человек. Здесь почему-то больше рождается мальчиков, чем девочек. Не каждый молодой человек может образовать семью. Кому дать предпочтение, если двое парней претендуют на одну девушку? Племя строго соблюдает древний обычай: между двумя «женихами» происходит своеобразное состязание; предпочтение отдается победителю.

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Важнейший принцип советской печати—широкая опора на читательские массы. Требовательный и задушевный, откровенный и нелицеприятный разговор, затрагивающий многогранные вопросы и интересы советских людей, помогает прессе идти в ногу с жизнью. Неустанное укрепление связей с аудиторией, привлечение все большего числа корреспондентов с мест, способных оперативно, опираясь на живые, яркие факты, события, информировать о них читателей, является основой всей деятельности печати. Этими ленинскими принципами руководствуется и редакционный коллектив «Крестьянки».

Какие публикации в журнале привлекают внимание, а какие нет? Какова эффективность тех или иных рубрик, разделов, материалов? Как лучше делать журнал? Что хотели бы читатели увидеть в нем нового? Эти и другие вопросы редакция вынесла на обсуждение читательских конференций, проходивших в сельских библиотеках ряда областей и районов Российской Федерации, Украины, Казахстана, Белоруссии, Киргизии. Обобщенные итоги большого разговора свидетельствуют о высоком духовном уровне, широких интересах и увлечениях сельских тружениц, о непосредственном их участии в работе своего журнала, стремлении сделать его лучше. Много мнений и пожеланий высказано,

но так или иначе определились главные—больше писать о людях труда, о решении аграрной программы партии, о социальных преобразованиях, о нравственном климате на селе. Конкретизируя направленность этих вопросов, читатели просят, чтобы «Крестьянка» в рассказах и очерках ярче писала о людях красивой души, высоких моральных принципах, о нашем советском образе жизни, об укладе сельской семьи, воспитании детей; чтобы журнал глубже и всестороннее поднимал морально-этические проблемы, вопросы культурно-просветительной работы и т. д.

Читателей интересуют материалы о развитии Крайнего Севера, Дальнего Востока и Сибири, о новом этапе освоения природных богатств, о мерах по охране природы. Высказан целый ряд пожеланий об увеличении объема литературно-художественных публикаций. К примеру, читатели просят «Крестьянку» не ограничиваться публикацией коротких рассказов, а печатать повести и рассказы с продолжением, восстановить «в правах» картинную галерею. Участники конференции пожелали, чтобы редакция постоянно вела раздел «Международной жизни», писала о положении женщин в различных странах, рассказывала о выдающихся международных деятелях, борцах за мир.

Редколлегия «Крестьянки» сердечно благодарит всех товарищей, помогавших редакции организовывать на местах эту заочную читательскую летучку, и всех ее многочисленных участников. Ваши советы, предложения, критические замечания внимательно изучаются творческим коллективом редакции и будут учтены в дальнейшей работе.

ИНСТИТУТ КРАСОТЫ

Под таким заголовком был опубликован в нашем журнале (№ 3, 1978) материал, который привлек внимание многих читателей. Из потока почты мы выделили основную массу писем, одинаковых «по интересам», и попросили ответить на них главного врача Московского НИИ косметологии Министерства здравоохранения РСФСР Н. П. Истомину.

1. Большинство читателей просят дать рекомендации по поводу лечения того или иного косметического заболевания, дефекта. Заочно, не видя больного, трудно дать правильный совет. Только после осмотра врач-косметолог или хирург могут сказать, что надо делать. Приезжайте к нам на консультацию в любое, удобное для вас время, без предварительной переписки. Но, прежде чем собраться в дорогу, побывайте у врача-дерматолога по месту жительства, заручитесь его мнением.

Если в нашем институте вам будет назначена операция, то за две недели до нее мы пошлем вызов и направление на обследование. Окончательное решение об операции зависит от положительного заключения врача-терапевта, от показаний электрокардиограммы, артериального давления, анализа крови. Людям, страдающим заболеваниями сердечно-сосудистой и центральной нервной систем, почек, печени, операции противопоказаны. Лечение косметических заболеваний кожи методом дермабразии (шлифования) во избежание пигментации, проводится только в осенне-зимний период.

Наш адрес: Москва, 107066, ул. Ольховская, 27. Проезд: метро «Красносельская», далее

трамвай 45 до остановки «улица Ольховская». Поликлиника работает ежедневно с 9 до 20 часов, в субботу — с 9 до 15 часов. Лечение платное. Гостиницей, общежитием институт не обеспечивает.

2. Врачебно-косметические поликлиники или врачебно-косметические кабинеты имеются в 160 городах страны. По просьбе читателей сообщаем адреса некоторых из них:

- Алма-Ата, ул. Космонавтов, 74.
 - Ашхабад, ул. Вильямса, 1.
 - Баку, ул. Толстого, 135.
 - Вильнюс, ул. П. Цвиркуса, 5-а.
 - Киев, ул. Ленина, 3.
 - Кишинев, ул. Фрунзе, 55.
 - Минск, ул. Нахимова, 4.
 - Рига, ул. Ленина, 57.
 - Таллин, ул. Эхитаяте, 27.
 - Ташкент, ул. Чимкентская, 1.
 - Тбилиси, проспект Важа Пшавела, 36.
 - Фрунзе, ул. Белинского, 30.
- Адреса косметологических учреждений в областных и краевых центрах:
- Ленинград, бульвар Профсоюзный, 7.
 - Куйбышев, ул. Куйбышева, 155.
 - Краснодар, ул. Красная, 145.
 - Саратов, ул. Чапаева, 4.
 - Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 279.

О ГРИППЕ

ЭТО ОСТРОЕ ЗАРАЗНОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ. Его возбудитель — вирус. Под обычным микроскопом невидим. Открыт сравнительно недавно — в 1933 году. Только с помощью электронного микроскопа удалось сфотографировать частицы вируса — они имеют вид мельчайших шариков с диаметром, измеряемым миллионными долями миллиметра — миллимикронами.

Главный источник инфекции — больной человек, реже — здоровый вирусоноситель. Они опасны для окружающих с первого дня болезни до полного выздоровления. Заражаются гриппом через мельчайшие капельки слюны и мокроты, которые выделяются при кашле, чихании и даже при разговоре. Ничтожно малые по размеру и весу, эти капельки некоторое время носятся в воздухе, могут распространяться на 1,5—2 метра от больного.

Попав в дыхательные пути здорового человека, вирус размножается в слизистой дыхательных путей. Инкубационный период обычно длится не больше двух дней. Заболевание гриппом на первый взгляд кажется внезапным. Начинает знобить, порою повышается температура, появляется головная боль (преимущественно в области лба и в висках), иногда головокружение, насморк, кашель, мышечные и невралгические боли в различных местах тела, в костях, реже в суставах. В некоторых случаях наблюдаются высыпания на губах, около и внутри носа. Больные вялые, сонливые, жалуются на сильную слабость.

Грипп может протекать и в легкой форме, но помните: и с таким заболеванием люди заразы.

Как ведет себя вирус гриппа в человеческом организме? Он размножается только в клетках покровного эпителия носоглотки, гортани, трахеи и бронхов. Но повреждает и соседние кровеносные сосуды, наводит кровь ядовитыми веществами, которые угнетают нервную систему и защитные силы организма. А это открывает

широкую дорогу для находящихся в носоглотке других микробов — пневмококков, стрептококков, стафилококков и других виновников тяжелых осложнений (воспаления среднего уха, тонзиллита, ларингита, трахеита, бронхита, воспаления легких, плеврита, менингоэнцефалита, поражения сердечно-сосудистой системы, почек, мочевого пузыря).

При гриппе выздоровление наступает через 7—10 дней, но осложнения, бывает, лечат до месяца и больше.

Не забывайте: грипп — серьезное заболевание: он провокатор ревматизма, многих хронических заболеваний сердца и сосудов, нервной системы.

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ КТО-ТО В СЕМЬЕ ЗАБОЛЕЛ? При появлении первых признаков гриппа надо вызвать врача на дом.

Больного уложить в постель. Отделить его от остальных членов семьи, особенно от детей. Поместить в отдельную комнату или отгородить кровать больного ширмой, можно влажной простыней.

Тепло укрыть заболевшего, напоить горячим чаем и часто давать теплое питье с молоком, медом, малиной, лимоном.

Выделить больному посуду и мыть ее отдельно горячей водой и мылом.

Носовые платки, полотенца, нательное и постельное белье гриппозного стирать после предварительного кипячения отдельно от белья других членов семьи.

Больной при кашле и чихании обязан прикрывать рот и нос платком.

При уходе за ним надевайте на нос и рот повязку из марли, сложенной вчетверо. Повязку ежедневно стирайте и проглаживайте горячим утюгом. Руки мойте часто, с мылом. Тщательно проветривайте комнату, предварительно тепло укрыв больного. Уборку помещений производите влажным способом.

Следите за тем, чтобы больной точно выполнял все назначения врача.

Грипп особенно опасен для маленьких детей, так как у них осложнения возникают и при легкой форме заболевания. Нельзя пускать детей в семьи, где имеются гриппозные больные, и водить в места массового скопления людей.

При малейшем подозрении, что ребенок заболел гриппом, не несите его в ясли, не пускайте в детский сад, школу, исключите общение его с другими детьми.

КАКОВЫ ОСОБЕННОСТИ ГРИППА?

Вирус гриппа способен периодически изменять состав своих белков, при этом «хитрец» освобождается от той их части, на которую оказывают губительное влияние защитные вещества, образовавшиеся в крови переболевшего. Вирус гриппа превращается в более жизнеспособный вариант. Поэтому если у переболевшего образовался иммунитет (невосприимчивость) к одному типу возбудителя, то, изменившись, он вновь может поразить того же человека. Так новый тип вируса начинает беспрепятственно распространяться. Крупные эпидемии, охватывающие ряд стран или даже весь мир, называются пандемиями.

Наблюдаются и менее массовые, сезонные вспышки гриппа, чаще всего зимой и ранней весной.

ПРОФИЛАКТИКА — СТРАЖ ЗДОРОВЬЯ. Прежде всего постоянно закаляйте и укрепляйте свой организм. Как можно больше бывайте на свежем воздухе и ежедневно занимайтесь физкультурой. Больше ходите пешком.

Избегайте охлаждения тела, особенно ног. Очень важно, чтобы ноги всегда были сухими.

Следите за чистотой помещений, убирайте их влажным способом.

Правильно питайтесь: больше употребляйте продуктов, содержащих витамины (овощи, фрукты, ягоды), молочных блюд.

Избегайте общения с больными. При кашле и чихании обязательно прикрывайте нос и рот платком. Для индивидуальной профилактики гриппа рекомендуется применять оксолиновую мазь (смазывайте слизистую оболочку носа ежедневно утром и вечером).

Искусственный иммунитет создают профилактические прививки с помощью безвредных вакцин, приготовленных из живых ослабленных вирусов гриппа. Вакцинацию в нашей стране проводят ежегодно в четвертом квартале, перед началом эпидемий, возникающих обычно в первом квартале. Люди, получившие прививку, болеют реже и легче.

Грипп может быть побежден, если каждый будет помнить, что борьба с ним — общее дело медицинских работников и населения.

Е. АТКАРСКАЯ, врач

Омск, Иртышская набережная, 39.
Калининград, ул. Серпуховская, 3.
Кемерово, ул. Кирова, 16.
Иркутск, ул. Фрунзе, 2.
Ростов-на-Дону, проспект Коммунистический, 39 (при больнице).

Хирургическую косметологическую помощь оказывают в городах: Ленинграде, Кемерове, Днепропетровске, Фрунзе, Южно-Сахалинске, Калининграде, Иркутске, Симферополе, Вильнюсе, Таллине, Алма-Ате, Калининне, Перми, Барнауле, Тбилиси, Новгороде. Адреса можно узнать в городских органах здравоохранения.

3. Кто может стать врачом-косметологом? Надо окончить лечебный факультет медицинского института, затем специализироваться по дерматологии и косметологии. Косметиками работают люди, имеющие законченное среднее медицинское образование.

Наш институт не является учебным заведением и не готовит кадры врачей и медсестер-косметичек. Он является организационно-методическим центром и оказывает практическую и консультативную помощь косметическим учреждениям других городов, находящихся в системе здравоохранения.

СЛАДКОЕЖКАМ

ЗЕФИР ЯБЛОЧНЫЙ. Запекают 400 граммов яблок, протирают сквозь сито. Промывают 50 граммов агар-агара или желатина, заливают холодной водой и оставляют на 3—4 часа для набухания. Затем разбухшую массу ставят на огонь, доводят до кипения. В закипевшую жидкость кладут полтора стакана сахара и варят до тех пор, пока капля сиропа, спущенного на блюдце, не будет растекаться. После этого в сироп кладут заранее приготовленное яблочное пюре и доводят до кипения.

Во взбитые к этому моменту белки (их нужно шесть) выливают тонкой струйкой горячий сироп, не переставая взбивать всю массу. Вливают и разведенную в столовой ложке по вкусу лимонную кислоту. Зефир практически готов. Пока он теплый, разливают его в формочки или в смоченный водой противень. Остывший, охлажденный, его можно разрезать как угодно.

Зефир можно приготовить из любых ягод и плодов.

КУБИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ КУХНЯ

Она интернациональна: в нее входят и испанские, и креольские, и французские блюда. Природа Кубы щедрна. Три урожая в год собирают кубинские крестьяне. Бананы, ананасы, апельсины, лимоны, папайи, грейпфруты, а также тропические овощи: юку, батат малангу, ямс—широко используют в приготовлении блюд. Кубинцы охотно используют ямс-корнеплоды в качестве гарнира к мясным и рыбным блюдам, а в деревне их едят с рисом или пекут из них лепешки.

Разнообразие кубинской кухни сложилось в последние годы. Раньше не только мясо, которого бедные креолы и не видели, даже рис и фасоль, без которых кубинцы не садятся за стол, привозились из-за границы.

Сегодня о разнообразии кубинской кухни можно судить хотя бы по названиям кубинских ресторанов: «Конехо» — «Кролик», «Качинита» — «Поросенок» и т. п. Кроль-

чатина, свинина, говядина, рыба, фрукты, овощи, пряности, кофе— вот те продукты, которыми чаще других пользуется современная кубинская кухня. Появились новые блюда: жульен из кролика, заливное из кролика, котлеты из вырезки, фаршированные по-кубински.

Ниже даны рецепты приготовления некоторых блюд. Количество указанных продуктов рассчитано на одну порцию.

Их нам дала директор ресторана «Гавана» Вера Степановна Кленова. Ресторан открылся в Москве в 1972 году по предложению министерства торговли Кубы. Тогда в Москву приехал и встал у плиты лучший кубинский повар Бартало Карденас. Он продолжает знакомить наших поваров с секретами кубинской кухни и у себя на родине. В числе его учеников была и Вера Степановна.

Постоянный обмен делегациями, опытом позволяет посетителям ресторана «Гавана» ощутить кубинский колорит, тонкости национальной кулинарии. Точно так же кубинцы могут в Гаване отвеждать блюда нашей национальной кухни в ресторане «Москва».

Рисунок А. НОВОЖИЛОВОЙ

Виолетта ПАЛЬЧИНСКАЙТЕ

ГОРОХОВЫЙ ДОМИК

— Что же это за порядки:
Затевают игру на грядке?
Да в стручке, да поутру,
Да ведь это не к добру!..

Так бранился,
Огорошен
Поведением горошин,
Всеми признанный мудрец,—
Жизнь проживший огурец.

Но, к несчастью,
Той порою
Пир в стручке
Стоял горою.

Позабыв про все печали,
Не пугаясь ничего,
Что есть силы в нем плясали
Обитатели его...

Но пришел расплаты миг—
И стручок распался вмиг:
Оказались все горошки
В чьей-то
маленькой
ладошке.

Прав был старый огурец,
Всеми признанный мудрец:
Не доводит до добра
Слишком шумная игра!..

Перевел с литовского
Игорь МАЗНИН.

КРОЛИК ПО-КРЕОЛЬСКИ

200 граммов кролика, 40 граммов ветчины, нарезанной кубиками, 1 головку репчатого лука, нарезанного кольцами, посолить, поперчить, добавить 1 чайную ложку рома и одну чайную ложку сухого вина и выдержать 1—2 часа. Жарить кролика до полуготовности в духовке, после чего залить стаканом бульона и тушить до готовности. Готового кролика выложить на тарелку, полить соусом и украсить зеленью. На гарнир подать отварной рис и фасоль.

СВИНИНА ФРИ ПО-ГУАХИРСКИ

200 граммов свинины нарезать кубиками, посыпать перцем,

солью, добавить лавровый лист и оставить на час на холоде. После этого мясо жарить во фритюре. Подают свинину с жареным картофелем.

ГОВЯДИНА, ЖАРЕННАЯ ПО-КУБИНСКИ

200 граммов говядины первого сорта отварить, посыпать толченым чесноком (одна долька), перцем, солью, добавить столовую

ложку растительного масла, полголовки репчатого лука, нарезанного полукольцами, добавить полторы столовые ложки белого сухого вина и обжарить. На гарнир подать картофельное пюре. Украсить зеленью.

ФРИКАСЕ ИЗ БАРАНИНЫ ПО-КАМАГУЭЙСКИ

400 граммов баранины первого сорта нарезать крупными кусками, а шпиг—мелкими, размельчить дольку чеснока и половину головки репчатого лука, добавить столовую ложку перца и чайную лож-

ку томата-пасты. Затем нарезать кубиками две картофелины, одну морковь и все это обжарить. После этого кусочки мяса обжарить на сковороде в небольшом количестве жира и положить их в кастрюлю, залить бульоном (полто-

ра стакана), добавить обжаренные овощи и тушить в течение 15 минут. Наконец, добавить полстакана сухого вина и тушить до готовности. На стол подается в глиняном горшочке.

**ФИЛЕ ИЗ КАМБАЛЫ
В СОУСЕ «КАЙБАРЬЕН»**

Две-три крупные очищенные картофелины нарезать кружочками, одну головку репчатого лука — кольцами и положить в кастрюлю. 200 граммов камбалы разделать на филе, нарезать на

кусочки, уложить на подготовленные овощи, посолить, поперчить, залить стаканом рыбного бульона и варить до готовности с лавровым листом. Сваренные овощи пропустить через мясорубку и перемешать с рыбным бульоном. Рыбу выложить на тарелку, залить соусом, оформить зеленью и красным перцем.

**РЫБА В ТОМАТЕ
ПО-КУБИНСКИ**

Полкилограмма очищенной рыбы сварить до готовности, остудить. На гарнир отварить две мелко нарезанные моркови и два стакана предварительно замоченной (на 12 часов) фасоли.

Затем приготовить соус. Головку репчатого лука, 5 долек чеснока, стручок горького перца мелко нарезать и добавить 4 столовые ложки растительного масла, полстакана томата-пасты, лавровый лист и соль по вкусу, обжарить в течение пятнадцати минут. Затем на тарелку выложить рыбу, полить ее приготовленным соусом и посыпать мелко нарезанной зеленью петрушки. Вокруг положить фасоль и морковь.

**ФАСОЛЬ
ПО-ОРИЕНТАЛЬСКИ**

Полстакана фасоли замочить на двенадцать часов, затем отварить в той же воде. Сто граммов корейки обжарить на сковороде, добавить две столовые ложки жира, две мелко нарезанные дольки чеснока, полголовки мелко нарезанного лука, полстручка маринованного перца, столовую ложку томата-пасты и все, тщательно перемешивая, обжарить. Когда фасоль станет полумяжкой, добавить крупно нарезанную картофелину и положить все это в ранее приготовленный соус из корейки. Тушить до готовности картофеля и фасоли. Фасоль по-ориентальски подается в суповой тарелке.

**САЛАТ ИЗ СВЕЖИХ
ПОМИДОРОВ В МАРИНАДЕ**

Четыре больших помидора нарезать кружочками, уложить на тарелку в два-три ряда. Выжать сок из половины лимона, посолить по вкусу, полить столовой ложкой растительного масла и украсить зеленью.

**САЛАТ ИЗ РЫБЫ
С КАРТОФЕЛЕМ ПО-ГАВАНСКИ**

Двести граммов филе трески или какой-либо другой подобной рыбы отварить в небольшом количестве воды до готовности и охладить. На блюдо уложить две-три вареные картофелины, нарезанные кружочками, сверху кусочки рыбы, головку репчатого лука, нарезанного кольцами, посыпать красным перцем, добавить дольку толченого чеснока, чайную ложку уксуса и столовую ложку растительного масла. Украсить красным маринованным перцем (один стручок) и зеленью.

БУНЮЭЛОС

Две-три крупные, очищенные картофелины отварить и пропустить горячими через мясорубку, добавить две столовые ложки сливочного масла, сырое яйцо, чайную ложку муки и хорошо перемешать. Приготовленную массу уложить в формочки и жарить в большом количестве кипящего жира. Бунюэлос подается на стол, облитый двумя-тремя столовыми ложками меда.

КРАСИВО, МОДНО

Мода будущего года, особенно в трикотаже, не претерпевает больших изменений и предлагает опять классический, спортивный и женственный стили. Ведущее направление какого-либо стиля выделить трудно, так как для моды характерно гармоническое взаимодействие одного стиля в другой. Для молодежи будут преобладать спортивный и женственный с элементами фольклорного характера стили, а для среднего возраста — классический и женственный с элементами романтики. Наиболее острое выражение мода найдет в одежде для стройных женщин и молодежи. Женская одежда в 1979 году останется

удлиненной (6—12 см ниже колена), но будет более объемной.

Ведущие силуэты: прямой — четкий «трубообразный» или мягкий, свободный, с напуском, но обязательно с прямой линией бокового шва; трапециевидный — с расширением от линии плеча или низа проймы; полуприлегающий — с умеренным наполнением формы и расширением книзу.

Поскольку многослойность в одежде сохраняется, основные дополнения к туалету — джемперы и блузки.

Блузки модны двух стилей: классического и женственного. К первому относятся блузки типа мужской сорочки приталенного или прямого силуэта, с кокетками, воротничками-стойками, накладными карманами. Ко второму — блузки свободной, мягкой формы с романтическими деталями (рюшами, воланами).

Мода предлагает большое разнообразие юбок. Модны прямые узкие с разрезами по боковому швам, с запахом, с застежкой, а также широкие, собранные по талии на резинку, с групповыми складками, плиссе и скроенные по косой нитке.

Модными деталями в юбках являются пояса со шлевками, кокетки различных форм, карманы.

Наиболее популярны платья спортивного стиля свободной формы, со спущенным плечом и удлиненной проймой, с кокетками и накладными карманами, с декоративной строчкой. Не выходят из моды платья рубашечного типа, которые можно носить с джемперами или блузами. Нарядные платья будут оформляться в романтическом и фольклорном стиле.

Наряду с костюмами классического стиля появятся костюмы с широкими присборенными юбками и укороченными жакетами.

Особо надо отметить одежду для спорта и отдыха. Ее будет отличать «олимпийский» стиль, в котором найдут применение приемы моделирования и конструирования спортивной профессиональной одежды. В ассортимент изделий этого стиля войдут фуфайки, джемперы, куртки, юбки, брюки, комбинезоны. Модными элементами этих изделий будут капюшоны, карманы-кенгуру, пояса.

Дополнениями к одежде служат вязаные шапочки различных форм: берет, шапочки облегающей формы. Модными остаются шали, шарфы, платки, пончо, капы.

Все дополнения должны быть спокойных, уравновешенных пропорций и тонально сочетаться с цветовым решением ансамбля.

Нельзя слепо следовать за модой. Каждая женщина должна выбрать из всего многообразия модной одежды то, что подходит лично ей. Необходимо учитывать возраст, фигуру и назначение одежды.

В этом номере представлены фотографии моделей Косинского трикотажного объединения. Несколько раз в год в демонстрационном зале фабрики собирается художественный совет, в который входят ведущие модельеры, конструкторы, технологи и представители торговли. Более 100 моделей одновременно выпускает фабрика. Ежегодно на прилавки магазинов поступает около 6 миллионов изделий из чистошерстяной и полушерстяной пряжи, а также из синтетических нитей. Работа предприятия построена так, что почти половина моделей меняется ежегодно.

Г. РАХМАНОВСКАЯ,
главный модельер технического
управления Министерства текстильной
промышленности РСФСР

На первой странице обложки: фрагмент плаката С. Раева. Издательство «Плакат».

К этому номеру дается бесплатное приложение — рисунки для вышивания и чертежи выкроек женской одежды.

Оформление номера
А. П. НОВОЖИЛОВОЙ.
Технический редактор
Т. Н. ЖУРАВЛЕВА.

Главный редактор И. А. КОБЧИКОВА. Редакционная коллегия: И. П. АЛЕКСАНДРОВ (ответственный секретарь), Г. Е. БУРКАЦКАЯ, В. Я. ЕВТУШЕНКО, Л. А. ЗЕМЛЯНИКОВА, О. П. КОЛЧИНА, Э. Л. НИКИТЕНКО, Л. Е. ПИШЕНИНА, Н. Е. ПИЦЫК (зам. главного редактора), Е. М. СЕРГЕЕВА, Л. К. СКОРНЯКОВА, В. Я. ЧИСТЯКОВА.

Адрес редакции: 101460. Москва. А-15. ГСП-4. Бумажный проезд, 14. №№ телефонов: 253-35-35; 253-39-48.

Сдано в набор 13.09.78. Подписано к печати 10.10.78. А 01231. Формат 60 × 90¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 8,56. Тираж 6500000 экз. (1-й завод: 1—5705500 экз.). Изд. № 2515. Заказ № 2880.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865. Москва, А-47. ГСП, ул. «Правды», 24.

«Недавно мы слышали по радио новую песню Григория Пономаренко, которую задушевно исполнила Людмила Зыкина. Это была песня сына о матери. Очень просим напечатать ее в журнале, мы ее непременно разучим в своей самодеятельной вокальной группе»,—пишут нам девочки из села Зиньково, Виньковецкого района, Хмельницкой области.

«Песня Г. Пономаренко «Прости меня, мама...» очень меня растрожила. Думается мне, что не один сын вспомнит о своей матери и заспешит проведать ее, когда услышит чужое запоздалое раскаяние»,—прибавляет в своем письме Екатерина Михайловна Федосеева.

«До слез тронула меня песня «Прости меня, мама...»,—пишет нам делегатка недавнего съезда женщин Молдавии Светлана С.—Может, потому, что спела ее удивительная певица наших дней Людмила Зыкина? Так и кажется, для тебя одной поет. С тобой одной разговаривает. Может, потому, что песня-то уж очень душевная. И вроде совсем недавно я у мамы была, а тут слушаю песню, и душа разрывается: как она там одна? Решила, буду навещать ее чаще и детям, внучатам ее, накажу: не забывайте бабушку. Будьте с ней поласковее. Ну как тут не сказать спасибо певице за то, что она такие песни для себя подбирает, что все лучшие чувства в человеке пробуждают, совесть тревожат. «Издали долго...», «Рязанские мадонны» и вот теперь «Прости меня, мама...»,

Сообщаем, что фирма «Мелодия» готовит к выпуску новую пластинку-«гигант» с записями песен в исполнении народной артистки СССР, лауреата Ленинской премии Людмилы Зыкиной, куда войдет и полюбившаяся нашим читателям песня «Прости меня, мама...».

ПРОСТИ МЕНЯ, МАМА...

Музыка Григория ПОНОМАРЕНКО.

Стихи Николая ШУМАКОВА.

Я снова, как в детстве, в родимом краю,
И вот у печальной ограды стою.
Я морем спешил, я пустыней летел,
Прости меня, мама, прости меня, мама,
Прости, прости, не успел.*

Хотелось мне очень тебя увидеть,
Чтоб больше в разлуке с тобой не страдать,
Взглянуть в твои добрые, мама, глаза,
О самом заветном, о самом заветном,
Тебе, тебе рассказать.

На холмик зеленый ромашки кладу,
А сердце, а сердце со мной не в ладу.
Я будто бы вечность тебя не видал...
Прости меня, мама! Прости меня, мама!
Прости, прости, опоздал...

* Две последние строки каждого куплета повторяются.

mf

1. Я снова как в детстве, в родимом краю

ю и вот у печальной ограды стою

М М ф

ю Я морем спешил, я пустыней летел

тел прости меня, ма-ма, прости меня

ма-ма, прости, прости, не успел

пел. Прости меня, ма-ма, прости меня

tr

ма-ма. Прости, прости, не успел.

2. Хотелось мне очень тебя увидеть

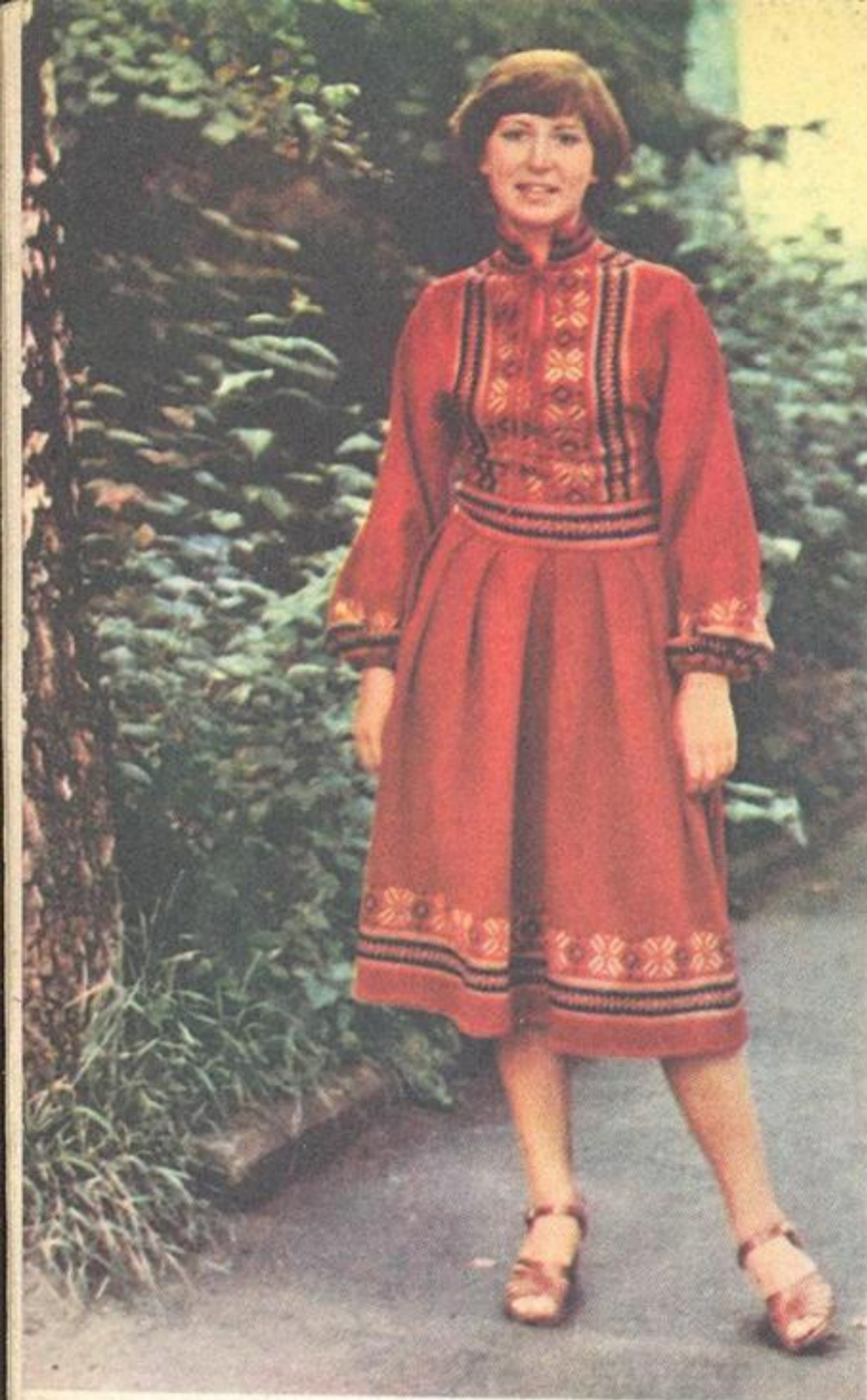
на холмик зеленый ромашки кладу

rit. cresc. f

rit. Прости меня, ма-ма.

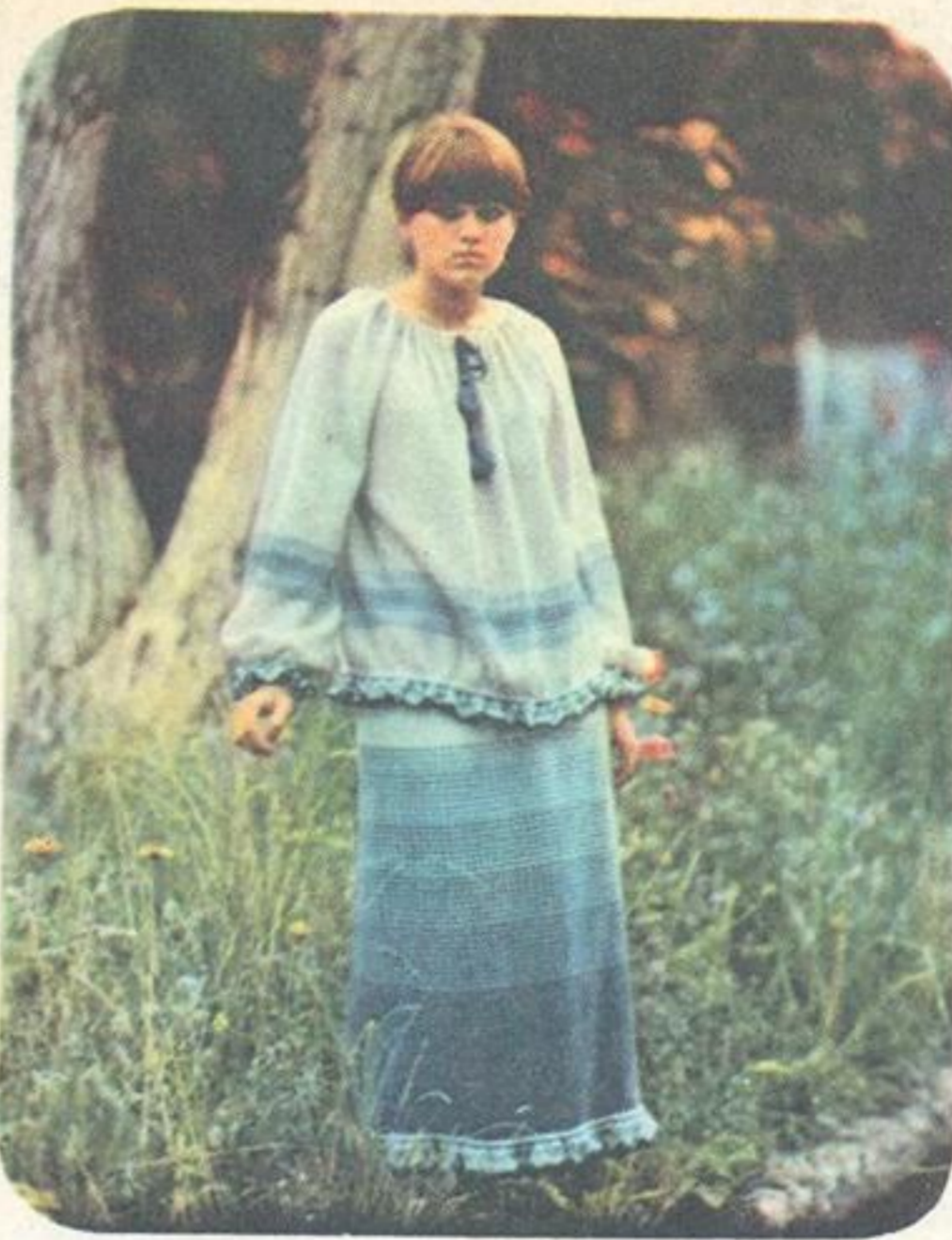
Рисунок
О. ВУКОЛОВА.

К
Р
А
С
И
В
О

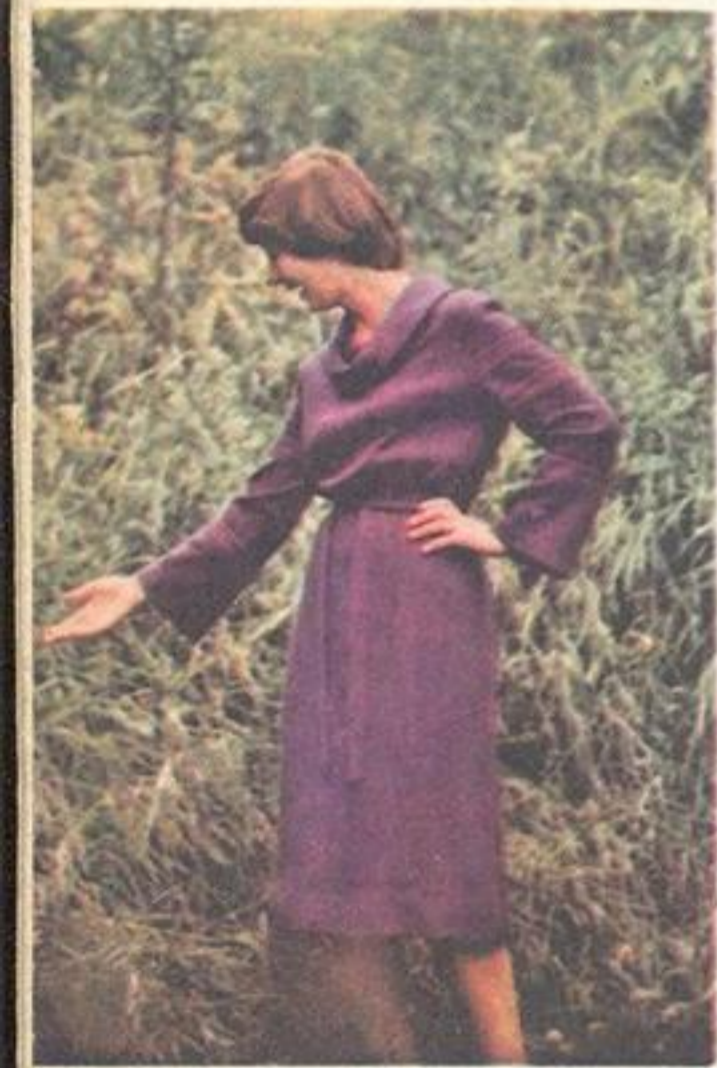

МОДНО

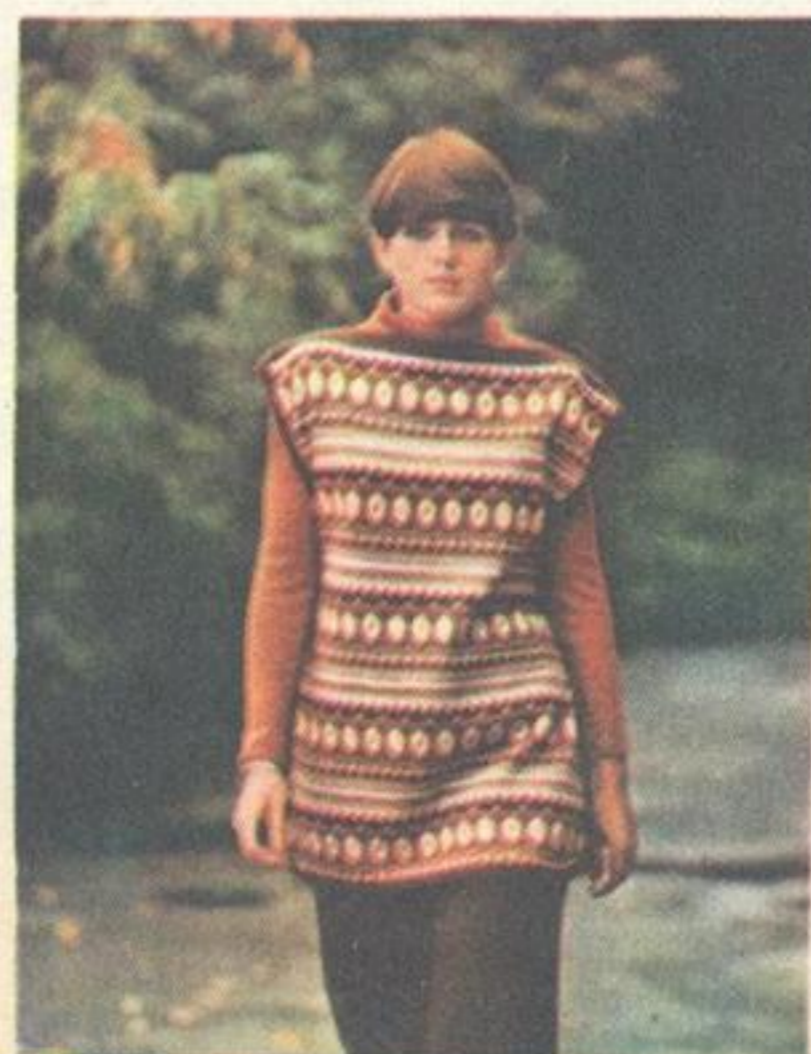

Художники
Т. НЕФЕДОВА,
Л. ДЫМИНСКАЯ,
Е. ЗЫБИНА

Фото
А. МАРТИРОСЬЯНА.

Текст с.м.
на 32-й стр.

Цена номера 15 копеек.

Индекс 70446